

БИШКЕКСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени К. КАРАСАЕВА

На правах рукописи

УДК: 316.3(575.2) (043.3)

МАМЫРКАНОВ МАКСАТ АЛИЕВИЧ

**ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КЫРГЫЗСТАНА В
РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ (ОСОБЕННОСТИ И
ПОСЛЕДСТВИЯ)**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор Элебаева А.Б.

Бишкек – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	17
1.1. Современные концепции и теории миграции	17
1.2. Основные тенденции и типы миграционных процессов в современном мире	39
ГЛАВА-2. ТЕНДЕНЦИИ и НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ в КЫРГЫЗСТАНЕ	61
2.1. Этапы и динамика развития миграционных процессов в Кыргызской Республике	61
2.2. Правовые аспекты регулирования миграционных процессов в Кыргызстане	83
2.3. Системы институциональных механизмов управления миграционными процессами	104
ГЛАВА-3. ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ из КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ в РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ <i>(на основе результатов социологических исследований)</i>	125
3.1. Социально-экономическое положение и условия жизни кыргызстанских трудовых мигрантов в Российской Федерации	125
3.2. Экономические и социокультурные последствия миграционных процессов в Кыргызской Республике	145
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	169
РЕКОМЕНДАЦИИ	173
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	177
ПРИЛОЖЕНИЕ	192

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Распад СССР и сложившаяся в результате политическая и социально-экономическая ситуация на постсоветском пространстве резко активизировала миграционные процессы между бывшими союзными республиками.

С обретением независимости и перехода к новой рыночной модели развития экономики Кыргызстан столкнулся с проблемой внутренних и внешних передвижений населения. Неустойчивый характер динамики развития сектора экономики и в результате усугубление ситуации на рынке труда сформировали миграционное поведение части населения. Утрата сфер приложения труда и возможности получения доходов внутри страны predetermined миграционный отток населения в зарубежные страны. Масштабность миграционных процессов резко увеличившихся в размерах за годы суверенизации республики обусловила комплекс взаимосвязанных негативных последствий, усугубляющих экономические трудности переходного периода.

Сложившаяся тенденция оттока населения определяет политику государства в области миграции. Вопросы урегулирования, упорядочения и стабилизации миграции выступают в качестве приоритетных задач государственной политики. Происходит совершенствование законодательства во всех секторах миграционного спектра. В последние годы в Кыргызстане продолжается наращивание регулятивного потенциала для управления мобильностью мигрантов. В результате такой деятельности сформировались политико-правовые основы миграционной политики и система институциональных механизмов ее регулирования. Однако полного понимания сути и роли миграционных процессов, их влияния на политическую и социально-экономическую ситуацию республики, определения перспектив ее развития еще не выработано.

Научно-практическая значимость изучения и осмысления такого феномена как миграция, возрастает в связи с той социальной ролью,

которую она выполняет в социально-экономическом развитии новых суверенных государств. В основе процесса миграции населения лежит комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов – экономических, политических, демографических, социальных, этнических, психологических и т.д. При этом решающее и доминирующее влияние на территориальное перемещение населения оказывают экономические факторы – неравенство социально-экономических условий существования людей, дистанцирование различий в их уровне жизни, чрезвычайная напряженность местного рынка труда, отсутствие гарантий и перспектив трудоустройства подрастающего поколения и т.д. Они заметно влияют на экономическое развитие страны, состояние платежного баланса, динамику населения, межгосударственные отношения.

Совершенно очевидно, что на данном этапе развития Кыргызстан должен серьезно пересмотреть современные подходы к миграции и системы управления и регулирования ею. Необходимо активизировать интеграционный процесс, ускорить поиск согласованных управленческих решений, наладить систему практического взаимодействия всех механизмов управления в области миграции, без чего крайне трудно повысить уровень легитимности миграции, обеспечить достойные условия жизни мигрантов и их интеграцию в принимающие сообщества.

Миграция как социальное явление должна рассматриваться с политико-правовой точки зрения с учетом необходимости государственного управления в миграционные процессы, определение целей, задач, принципов, приоритетов в отношениях «государство – миграционный процесс - мигрант». Правоприменительную часть следует дополнить психологической стороной модели. Государству необходима обратная связь с мигрантами, координация с мигрантскими общественными объединениями, этническими диаспорами и группами соотечественников для поддержки своей деятельности.

Вышесказанное обуславливает необходимость изменения подходов и методов решения миграционных проблем. В настоящее время особо актуальной стала необходимость изучения особенностей миграционного поведения различных этнических, профессиональных, образовательных, возрастных групп населения республики. Одной из важнейших национальных задач является определение социальных, экономических, политических последствий, количественная оценка положительного и отрицательного эффектов миграции и разработка эффективной миграционной политики, учитывающей интересы Кыргызстана и его миграционных партнеров.

Связь темы диссертации с крупными научными программами и основными научно-исследовательскими работами.

Выбранная тема диссертационного исследования является инициативной. Положения, научно-практические выводы и рекомендации диссертационной работы могут быть использованы в новых разработках стратегии миграционной политики, в решении проблем государственного управления миграционных процессов в Кыргызской Республике.

Степень научной разработанности. Изучением миграционных процессов в последнее время занимается широкий круг ученых из зарубежных стран, государств Содружества и Кыргызстана. Возникла острая потребность в исследованиях от традиционного описания экономической адаптации и демографических характеристик мигрантов к более глубокому объяснению масштабов, направлений, состава миграционных потоков, а также факторов, определяющих мотивации решений мигрантов о перемещении и выборе места предназначения.

Основные теории и концепции к изучению миграции впервые появились в трудах западных ученых. Еще в XVIII в. к проблемам миграции населения обращались в своих работах философы-просветители и социалисты-утописты. В XIX в. основоположники марксизма главное внимание концентрировали на миграции рабочей силы, обусловленной

действием капиталистического закона народонаселения. Общетеоретические подходы к исследованию социального феномена миграции населения были заложены в конце XIX в. Э. Равенштейном.

Основы социологических подходов к изучению миграции заложены в трудах М. Вебера, К. Маркса, Г. Зиммеля, Т. Парсонса и др. С развитием эмпирической социологии в США большое внимание вопросам исследования миграции уделяли теоретики Чикагской школы (Р. Парк, Р. Маккензи) влиянию индустриализации, урбанизации на социальное поведение человека.

Объектом исследования западных социологов миграция стала во второй половине XX века. Ими разработаны ставшие уже классическими социологические теории миграции населения, анализирующие причины, факторы, механизмы саморазвития и самоподдержания миграции. Авторами данных теоретических подходов являются У. Льюис, Э. Ли, М. Критц, Дж. Коулмен, М. Тодаро, О. Старк, Л.А. Сжаастад, С. Сассен, Э. Тейлор, Д. Массей, М. Пиор, и др.

Глобализация миграции потребовала принципиально новых подходов к осознанию миграционной реальности. В американской и западно-европейской литературе появляются концепции, объясняющие миграционные процессы как часть глобальной социальной трансформации. К ним можно отнести работы социологов Ш. Глика, С. Каслза, Т. Файста, Д. Массея, Р. Дженниссена и др.

В России начало изучению перемещений населения было положено в середине XIX в., связанных с массовыми миграциями русских крестьян в поисках земельных наделов и обустройства своих хозяйств на просторах Средней Азии. Весомый вклад в изучение причин и последствий влияния массовых перемещений населения на социально-экономическое развитие страны внесли ученые дореволюционного периода - И.Л. Ямзин и В.П. Вошинин .

В СССР вопросы методологии изучения миграции населения, классификации ее видов и форм, причин и факторов поднимались исследователями в основном в рамках демографии и экономической науки. Внимание ученых В.И. Переведенцева, Л.Л. Рыбаковского, В.В.Покшишевского, Б.С. Хорева, А.В. Топилина, А.Г. Здравомыслова, А.А. Богданова, Н.А. Зверевой и др. больше уделялось изучению внутренних миграций населения, а также территориальному плановому перемещению работников, текучести кадров, мобильности рабочей силы.

После распада Советского Союза российской социологической наукой осуществляется систематизация существующих в мировой социологической литературе теорий миграций населения и уточняется понятийный аппарат. Однако работ, обобщающих западные теории миграции и мировые миграционные тренды, было немного, и они носили в большей степени описательный характер. В основном, эти исследования были связаны с изучением социально-демографических, социально-экономических и социально-трудовых проблем миграции. Только начиная с исследований школы Т.Н. Заславской миграционные процессы стали изучаться с позиций миграционного поведения, что позволило рассматривать причины миграции, включать в механизм принятия решения о смене места жительства не только объективные, но и субъективные факторы.

Отдельные стороны процессов миграции, в частности миграционной подвижности населения и изучения миграции в контексте урбанизации, разработаны Б.С. Хоревым. Особое место в науке занимает развитие идеи Л.Л. Рыбаковского о трехстадийном миграционном процессе, представляющем последовательную цепь событий.

Вопросы о сложных взаимосвязях миграционных процессов и адаптации мигрантов в принимающей социальной среде, условий приспособления, факторов, определяющих ход адаптации, степени, времени приспособления в различных типах ситуаций, проблемы

толерантности и конфликтогенности в контексте взаимодействия этнических мигрантов с местным населением, рассмотрены в работах Л. Алахвердиева, В. Габзалилова, А.В. Дмитриева, И.В. Ивахнюка, В.А. Ионцева, С.Е. Метелева, В.И. Мукомеля, В.И. Переведенцева, Л.Л. Рыбаковского, С.В. Рязанцева, И.Н. Молодиковой, Т.Н. Юдиной и др.

Данная проблематика представляет научный интерес и в работах исследователей из Центральной Азии: Л.П. Максаковой, С. Олимовой, Е.Ю. Садовской !

Изучение внешней трудовой миграции кыргызстанскими учеными началось в начале 90-х гг. XX в. среди которых, следует выделить работы Ч.И. Арабаева, К.И. Исаева, Н.А. Г.В. Кумскова, Н.Х. Кумсковой, Н.М. Омарова, Д.А. Омукеевой, Б.А. Сарыгулова, А.Б. Элебаевой !

Различные аспекты проблем миграционного обмена между Кыргызстаном и Россией рассматривались в исследованиях российских и отечественных специалистов: Г.С. Витковской, Ж.А. Зайончковской, Н.П. Космарской, Ю.Ф. Флоринской, Е.В. Тюрюкановой, Н.А. Фирсовой, Н.В. Мкртчяна, А.Б. Алдашевой, А.Ш. Абжамилловой, Р. Авазбек уулу, К.Э. Джамангулова, Н.А. Карганбаевой, Г.В. Кумскова, Э. Насритдинова, Т.Т. Шаболотова, А.Б. Элебаевой, У.Н. Эргешбаева и др.

Работы этих исследователей представляют, как правило, взгляд на данную проблему с позиций принимающей страны или с точки зрения стран происхождения миграционных потоков.

Особого внимания заслуживают также исследовательские проекты, изучающие проблемы миграции со стороны МНПО, общественных фондов и гражданского общества, таких как Международная организация по миграции, Международная организация труда, фонд Евразия, Общественный фонд «За международную толерантность», Коалиция «Шаркет», Ассоциация «Замандаш», ОО «Ресурсный Центр для Пожилых».

Таким образом, подходы, использованные в данных источниках стали той концептуальной и методологической основой, которые позволяет с

достаточной степенью полноты раскрыть тему диссертации, связанную с внешней трудовой миграцией Кыргызстана в Российскую Федерацию.

Цель исследования состоит в изучении процессов, тенденций, особенностей и социально-экономических последствий внешней трудовой миграции Кыргызстана в Российскую Федерацию, а также эффективности государственной миграционной политики.

Поставленная цель обуславливает необходимость решения следующих **задач**:

- раскрыть теоретико-методологические концепции исследования миграционных процессов;
- исследовать основные тенденции и типы миграционных процессов в современном мире;
- рассмотреть этапы и **динамику** развития миграционных процессов в Кыргызской Республике;
- определить динамику основных миграционных потоков из Кыргызстана в Россию, выявить их масштабы, демографические и социально-профессиональные характеристики, а также формы протекания трудовой миграции в новых хозяйственных условиях;
- изучить международный опыт политико-правового регулирования миграционных процессов и особенности законодательной базы внешней трудовой миграции в Кыргызской Республике;
- провести анализ институциональных механизмов государственного регулирования и управления миграционными процессами в Кыргызстане и России;
- на основе анализа социологического исследования выявить степень удовлетворенности кыргызстанских работников качеством и условиями труда, а также защитой своих прав в Российской Федерации;
- проанализировать социально-экономические и социокультурные последствия миграционных процессов для Кыргызской Республики.

Объектом исследования является динамика развития процессов внешней трудовой миграции из Кыргызской Республики в Российскую Федерацию.

Предметом исследования – изучение тенденций и особенностей внешней трудовой миграции из Кыргызстана в Россию.

Научная новизна результатов определяется самой постановкой проблемы, в которой предпринята попытка целостного анализа внешней трудовой миграции Кыргызстана в Российскую Федерацию, обобщения теоретических положений, составляющих методологическую основу социологического анализа трудовых мигрантов.

В диссертационном исследовании отражены следующие научные результаты, которые обладают достоинствами определенной новизны:

- на основе анализа теорий и концепций миграций проведена систематизация зарубежных, российских и отечественных парадигм и концепций, для определения включенности социологических аспектов в исследовании миграционных процессов, и очерчен круг вопросов, требующих изучения в рамках социологического знания;

- исследованы теоретические концептуальные аспекты трудовой миграции, как формы территориальной мобильности рабочей силы, дана характеристика современных подходов и результатов изучения истории миграционных процессов в Кыргызстане, имеющих существенное значение для формирования базы данных и системных знаний в области обоснования факторов внешней трудовой миграции населения;

- дана оценка нормативно-правовой базы миграционного законодательства Кыргызской Республики как страны донора и Российской Федерации, как страны-реципиента, направленные на регулирование и защиту прав трудовых мигрантов;

- определены научно обоснованные подходы к выработке Кыргызской Республикой и Российской Федерацией согласованной миграционной политики и необходимости разработки концептуальной обоснованности

принимаемых мер;

- результаты социологического анализа позволили определить особенности внешней трудовой миграции населения Кыргызстана в Россию, выявить факторы выталкивания и притягивания коренного населения в поисках занятости;

- оценены возможные позитивные последствия внешней трудовой миграции, а также угрозы и риски для социально-экономического и социокультурного развития Кыргызстана, с точки зрения «утечки кадров»;

- разработаны рекомендации, направленные на снижение нелегальных форм международной трудовой миграции и построения взаимоотношений между странами - донорами и реципиентами, как составляющие миграционной политики.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования отдельных результатов исследования как информационной базы для органов власти различного уровня, в целях проведения эффективной миграционной и социальной политики. Полученные результаты позволяют на системном уровне рассматривать вопросы внешней трудовой миграции, а в ряде случаев концептуально выделить приоритеты в изучении ее влияния на рынок труда.

Предложенные в работе подходы, выводы и рекомендации могут помочь специалистам государственных органов власти, органов местного самоуправления, в осуществлении прогнозирования для принятия достаточно обоснованных социально-экономических решений при разработке программы регулирования внешней трудовой миграции как составной части комплексной программы развития трудовых ресурсов региона. Результаты исследования и предлагаемая методика могут быть использованы общественными организациями и ассоциациями, участвующими в организации деятельности трудовых мигрантов и разработке механизмов совместного развития; экспертами и исследователями, изучающими миграцию из ближнего зарубежья.

Теоретические положения и выводы диссертации могут быть использованы как база для разработки при составлении вузовских программ лекционных спецкурсов и семинаров.

Теоретико-методологическая основа исследования опирается на общенаучные методы исследования общественных процессов: системный, формально-логический, компаративистский, историко-сравнительный.

Кроме общенаучных методов познания в исследовании миграционных процессов применялись позитивистский, структурно-функциональный, типологический и институциональный анализ.

Особое место в диссертационной работе занимают, проведенный автором количественные и качественные методы социологических исследований, такие как анкетирование, скайп-опрос, глубинные экспертное интервью, контент-анализ, а также данные вторичного анализа.

Информационную базу диссертации составил анализ официальных документов и материалов, представленных данными профильных министерств и ведомств КР;

- материалов Национального статистического комитета, статданных министерств и ведомств Кыргызской Республики и Российской Федерации (научная, монографическая, периодическая);

- законодательных, нормативно-правовых актов Кыргызской Республики и Российской Федерации, материалов международных и региональных семинаров, конференций по рассматриваемым проблемам;

- международных нормативных документов по проблемам регулирования миграции и правам мигрантов (МОМ, МОТ);

- информации периодической печати в области миграции, а также аналитическими работами и исследованиями международных организаций и исследовательских центров;

Эмпирическую базу исследования составили материалы социологических и демографических исследований по проблемам миграции населения, использованные автором для вторичного анализа, а

также материалы отечественных и зарубежных научно-исследовательских организаций, соискателей, аспирантов и докторантов, международных и местных неправительственных организаций.

Основные положения, выдвигаемые на защиту:

1. Современные теоретические миграционные концепции являются ответом на вызовы глобализации, актуализируют необходимость комплексного анализа теоретико-методологической базы исследования миграции в условиях трансформации постсоветского общества, систематизации имеющихся теоретических подходов и моделей миграции. Среди известных *современных теорий* миграции выделяются синтетическая теория международной миграции Д. Массея, теория миграционных систем М. Критца и концепция транснациональной миграции Ш. Глика, которые по существу явились теоретико-методологической базой диссертации, поскольку они отражают процессы глобализации и интеграции Кыргызстана в мировое сообщество.

2. Основными тенденциями развития миграционных процессов являются: увеличение объемов и расширение географии миграционных перемещений; появление новых типов мигрантов, большее разнообразие их социокультурных характеристик, использование миграции для решения проблем занятости у себя в стране; идет тенденция к стиранию и взаимопроникновению различий между отдельными формами миграции, границы между ними становятся менее четкими, размытыми.

3. Выявлены причины и социально-экономические последствия масштабной эмиграции и трудовой миграции населения из Кыргызстана. Наряду с политическими факторами, на миграционную активность населения повлияла *дезинтеграция* союзных связей производственной кооперации, сокращение объемов промышленного производства. Тяжелое социально-экономическое положение Кыргызской Республики, вызвало остановку многих предприятий, большие массы работников оказались безработными, снизился уровень жизни населения. Все эти факторы

обусловили людские территориальные перемещения, вовлекли их во все виды миграции в поисках сфер приложения труда, увеличения реальных доходов, улучшения жилищных условий.

4. Миграционные процессы между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией имеют относительно масштабные и устойчивые связи, которые являются результатом действия исторических, культурных, экономических, демографических и политических факторов и приводят к структурным трансформациям, воспроизводящим направление и устойчивость миграционных потоков.

5. Рост внешней трудовой миграции из Кыргызстана в Россию в контексте обеспечения безопасности угрожает национальным интересам страны. Возникает необходимость создания эффективной миграционной политики государственного регулирования, исходя из национально-государственных приоритетов двух государств. При этом и Кыргызстан и Россия исходят из того, что миграционная политика и процесс институционализации миграционных потоков являются важными в межгосударственных взаимоотношениях. Взаимозависимость выражается в межгосударственном сотрудничестве в области трудовой миграции, как в рамках двусторонних соглашений, так и на многосторонней основе. Механизм такого взаимодействия обеспечивает устойчивость развития и рост экономического потенциала двух стран.

6. Миграционная взаимозависимость национальных экономик обоих государств, обеспечивая необходимой рабочей силой одну страну, и одновременно предоставляя возможность трудоустройства граждан для другой. Растущий темп межгосударственного сотрудничества позволит и в перспективе развития миграционных процессов между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией определять взаимоотношения уже в контексте Евразийской интеграции.

7. Раскрыта роль внешней трудовой миграции в развитии потенциала трудовых мигрантов, их семей, в развитии домохозяйств и в целом

общества. Дана прогнозная оценка доходов, установлено, что социально-экономическая ситуация в Кыргызстане во многом зависит от доходов мигрантов получаемых с заработков в России. Часть заработанных средств поступают в республику в виде наличных денег, превышающих годовой бюджет страны, идет на развитие малого и среднего бизнеса, сферу услуг и небольшого производства. Однако большая часть переводов расходуется на содержание семей мигрантов и поддержания их жизнедеятельности.

8. Изменение миграционного законодательства РФ, приводит к ужесточению ее миграционной политики, что вызывает рост нелегальной миграции. Избегая препоны законодательства, бюрократической волокиты трудовые мигранты практически не пользуются социальными благами, вынуждены дистанцироваться от местного населения, вести замкнутый образ жизни. Отмечается нарастание культурной дистанции между приезжим и принимающим населением. Усиливаются мигрантофобии и этнофобии, угрожающей безопасности и жизни трудовых мигрантов.

Личный вклад соискателя. Отдельные выводы и результаты авторских исследований нашли отражение в материалах проекта «Разработка Концепции миграционной политики Кыргызской Республики», проведенное по заказу в 2013 году Национальным институтом стратегических исследований при Правительстве КР. В рамках проекта проведено авторское социологическое исследование, позволившее подробно выявить масштабы, закономерности и особенности миграционных процессов. На базе результатов исследования были разработаны научно-практические рекомендации для государственных органов Кыргызской Республики, общественных организаций и СМИ.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения, выводы и результаты диссертационного исследования были апробированы автором в ряде научных докладов, представленных на республиканских и международных конференциях, симпозиумах и семинарах.

К их числу можно отнести научное сообщение на республиканской

научно-практической конференции в КНУ им. Ж. Баласагына, посвященной 75-летию со дня рождения А. Табалдиева в 2010 году: «Миграционные движения в Кыргызстане в досоветский и советский периоды». Выступление с докладом по результатам экспертного опроса в Институте социального развития и предпринимательства на тему: «Социально-экономические особенности миграции и занятости населения» (Бишкек, сентябрь 2013 г.), представлено научное сообщение на научно-практической конференции по итогам массового опроса «30+20: опыт развития национальной социологии» в БГУ (Бишкек, ноябрь 2013 г.).

При реализации проекта НИСИ КР «Вопросы разработки Концепции миграционной политики Кыргызской Республики» некоторые положения материалов социологических исследований были апробированы и изложены на презентации круглого стола в сентябре-октябре 2013 г. с участием ведущих специалистов, экспертов, ученых, представителей международных организаций и НПО. Отдельные результаты авторского исследования обсуждены на 9-м заседании Большого Общественного Совета: «Учет нерегулируемого передвижения граждан на территории Кыргызстана и за ее пределами» (Бишкек, декабрь 2013 г.).

Результаты диссертационного исследования легли в основу лекционного курса «Миграция и проблемы социальной работы» и «Социология труда» для студентов КНУ им. Ж. Баласагына.

Опубликованность результатов. Основное содержание, идеи и положения диссертационного исследования изложены в шестнадцати печатных работах.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

1.1. Современные концепции и теории миграции

Среди социальных явлений и процессов миграция населения (от лат. *migratio* – «переселяться») занимает особое место. В этой связи возникает объективная потребность в переосмыслении накопленного социологией опыта по теоретическому осмыслению миграционных процессов, наиболее важной частью которого является поиск методологических ориентиров для их исследования.

Миграция как объект исследования привлекала и привлекает к себе внимание ученых из различных областей знания. В своем первоначальном значении термин «миграция» связан с английским глаголом «путешествовать пешком, странствовать». Первое научное определение понятия «миграция» мы находим в работах английского ученого Э. Равенштейна, который рассматривал миграцию как «постоянное или временное изменение место жительства человека», как «непрерывный процесс», обусловленный взаимодействием четырех основных факторов: действующих в начальном месте (стране) жительства мигранта; действующих на стадии перемещения мигранта; действующих в месте (стране) въезда мигранта; факторов личного характера, под которыми понимается, прежде всего, система предпочтений личности, вся совокупность ее демографических характеристик и т.п.[188, p.167-227].

Одним из первых формализовав миграционные процессы, Э. Равенштейн на примере миграций в Великобритании и Северной Америке сформулировал 11 миграционных законов или правил: 1) больше всего миграций осуществляется на короткие расстояния; 2) миграция происходит постепенно, шаг за шагом; 3) миграции на большие расстояния направляются в основном в крупные торговые или промышленные центры; 4) каждому миграционному потоку соответствует свой контрпоток; 5)

городские жители менее подвижны в миграционном плане, нежели население в сельских районах; 6) во внутренних миграциях более активны женщины, в международной миграции – мужчины; 7) большинство мигрантов представляют взрослое население, семьи редко мигрируют за пределы своей страны; 8) рост крупных городов в большей степени обусловлен миграцией населения нежели естественным в них приростом; 9) масштабы миграции возрастают с развитием промышленности и торговли и, особенно, с развитием транспорта; 10) большинство мигрантов из сельской местности направляются в крупные промышленные и торговые центры; 11) экономические причины миграции являются определяющими [176, р. 167-227.]

Одной из самых известных социологических работ по изучению миграции является пятитомный труд У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке». В качестве предмета исследования берется поведение индивидов, которые испытывают на себе влияние среды и под этим влиянием происходит формирование новых образцов поведения. Социальную жизнь индивида авторы понимали как процесс адаптации [194, р.741]. Информация, полученная в ходе анализа личных документов эмигрантов, позволяла выстроить типологию социальных характеров на основе реальной динамики мотиваций конкретных людей, смоделировать механизм адаптации индивида к среде, а также представить варианты, характеризующие возможные пути приспособления. Таким образом, социологами У. Томасом и Ф. Знанецким был предпринят анализ последствий миграционных процессов и адаптации мигрантов на основе применения качественных методов.

Особый интерес к изучению феномена миграции появился с развитием эмпирической социологии в США. Большое внимание вопросам исследования миграции уделяли теоретики Чикагской школы. Теория экологии человека, предложенная Р. Парком [66, с.384-401] и Р. Маккензи [183, р. 287-301] в начале XX в. возникла как результат повышенного

интереса социологов к влиянию индустриализации и урбанизации на социальное поведение человека. Разрабатывая концепцию четырех уровней организации сообщества, Р. Парк особо выделял способность человеческого сообщества к передвижению [65, с.158-162].

В современной зарубежной и российской научной литературе не существует единства мнений относительно трактовки определения «миграция», и представлено около 40 дефиниций [96, с.14], что предопределяет наличие некоторой терминологической путаницы. Миграцию определяют и как мобильность (от лат. *mobilis* или в русском аналоге – подвижность), и как движение, перемещение, переселение, перераспределение [74, с.3].

Первоначально в социологии миграция рассматривалась как мобильность. Под социальной мобильностью понимается любой переход индивида или социального объекта (ценности), т.е. всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую. Одной из форм горизонтальной социальной мобильности индивидов является территориальная мобильность [83, с.373].

Под перемещением следует понимать миграцию населения можно рассматривать в широком смысле слова как совокупность всяких перемещений людей в пространстве, и в более узком, специальном значении слова, как совокупность переселений людей, связанных со сменой ими места жительства на относительно продолжительный срок [67].

Выяснив суть территориального перемещения, и установив различие между перемещением и подвижностью, можно дать определение миграции населения. *Под миграцией* следует понимать любое территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или несколькими административно-территориальными единицами, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности.

Теоретический анализ причин и факторов миграции населения

Сложность процессов миграции населения, причин, мотивов и последствий их осуществления способствовала появлению различных теорий миграций. Ученые выделяют совершенно разные причины миграции. Это связано с тем, что миграция является многообразным по своей природе явлением, которое может анализироваться под разными углами зрения. Применяя тот или иной научный подход к объяснению причин и последствий миграции или создавая обобщающую теорию, следует всегда ожидать «появления многих исключений, т.к. миграция – комплексное явление, и оно с трудом укладывается в схемы» [178, р.297].

Западно-европейскими и американским социологами разработаны ставшие уже классическими социологические теории миграции населения, анализирующие причины, факторы, а также механизмы саморазвития и самоподдержания миграции. Авторами данных теоретических подходов являются У. Льюис, Э. Ли, М. Критц, Дж. Коулмен, Д. Массей, М. Пиор, А. Портес, Э. Тейлор, М. Тодаро, С. Сассен, О. Старк и др.

Проанализируем, каким образом существующие современные теории миграции объясняют возникновение и развитие миграционных потоков, изменение их структуры, преимущества и издержки для участвующих стран, возможности регулирования миграционных процессов.

Вслед за американскими исследователями миграции Д. Массеем и Дж. Скурлом [181, р.431-436], разделим существующие теоретические подходы к изучению миграции на те, которые ставят во главу угла причины миграции, и те, которые фокусируются на анализе механизмов саморазвития и самоподдержания миграции. *К первой группе* исследователи относят *неоклассическую экономическую теорию, теорию сегментированного рынка труда, новую экономическую теорию миграции и теорию мировых систем. Ко второй группе* ученые относят *сетевую и институциональную теории миграции, теорию социального капитала, а также теорию совокупной причинной обусловленности*, которые

объясняют механизмы саморазвития и самоподдержания миграционных передвижений.

Рассмотренные *классические социологические теории* о механизмах саморазвития и самоподдержания миграции разрабатывались в рамках структурно-функционального подхода. Историко-институциональный подход подчеркивает роль институтов, особенно корпораций и государств, в миграционных процессах. Социологическое объяснение миграции фокусируется на важности культурного и социального капитала.

Необходимо отметить, что все концепции миграции разрабатываются на двух частично перекрывающихся уровнях – макро- и микроуровнях. На макроуровне причины миграции изучаются на основе характеристик районов выхода и входа мигрантов. На этом уровне анализируются объем, интенсивность, направления миграционных потоков, их результативность, влияние территориальной дифференциации заработной платы безработицы, стоимости жилья и услуг, климатических и экологических условий и др. [54, с.166].

Хотя макроуровень и позволяет изучить причины миграции, его аналитические возможности признаются ограниченными из-за недостаточного учета состава и дифференциации мигрантов. Влияние состава мигрантов на процесс принятия решения о миграции более полно анализируется на микроуровне. Миграция отражает реакцию индивида (семьи, домохозяйства) на различного рода обстоятельства – реальные и потенциальные, с которыми сталкивается индивид в месте своего проживания и возможностями за его пределами. Динамика этих обстоятельств и возможностей, тесно связанных с особенностями социально-экономического развития различных регионов с характеристиками индивида, обуславливает мотивацию миграции.

Первая известная *экономическая модель развития*, включившая в качестве интегрального элемента процесс сельско-городского перемещения рабочей силы, была предложена У. Льюисом [179], а позднее

развита Дж. Ранисом и Дж. Феём [187]. Разработанная У. Льюисом модель роста с неограниченным предложением труда стала предшественником моделей, объясняющих миграцию, хотя не являлась собственной теорией. Согласно этой модели, трудовая миграция играет ведущую роль в процессе экономического развития. Используя возможности роста, возникающие из спроса в секторе экономики, миграция создает эффект рычага, который приносит пользу как для современного, так и для традиционного секторов экономики, которые принимают и предоставляют труд соответственно.

Модель, известная как *модель роста и занятости* Льюиса – Фея – Раниса в двухсекторальной экономике с избытком рабочей силы, стала основой общей теории процесса развития в странах третьего мира в конце 1950-х-60-е гг. В рамках этой модели миграция рассматривается в качестве уравнивающего механизма, который, благодаря перемещению рабочей силы из сектора с избытком рабочей силы в сектор с ее недостатком, приводит при известных обстоятельствах к выравниванию заработной платы в двух секторах.

Дальнейшие исследования в рамках *неоклассической экономики* связана с разработкой экономической *теории сельско-городской миграции*. Базовая модель М. Годаро основывалась на следующих предположениях:

- миграция стимулируется преимущественно рациональной экономической оценкой относительных затрат и выгод, в основном финансовых, но также и психологических;
- решение мигрировать зависит скорее от ожидаемых, чем от реальных различий в уровне заработной платы между городом и селом, где «ожидаемые» различия детерминируются взаимодействием двух переменных – действительными сельско-городскими различиями в величине заработной платы и вероятностью занятости в городском современном секторе;
- вероятность получения такой работы обратно пропорционально уровню безработицы в городе;

- миграция избытка рабочей силы, превышающая возможный уровень занятости в городах, не только возможна, но и рациональна с учетом позитивных ожидаемых сельско-городских различий в доходах. Поэтому высокий уровень безработицы в городах, - неизбежное следствие серьезной несбалансированности экономических возможностей между городом и селом в большинстве стран с низким уровнем развития.

Значительные успехи в обосновании причин миграции в рамках неоклассической экономики на микроуровне связаны с *теорией человеческого капитала*. Принципиальные положения теории человеческого капитала, сформулированные в 1962 году Л. Сжаастадом, состоят в том, что миграция рассматривается индивидом как решение об инвестициях с учетом ожидаемых затрат и выгод в течение некоторого времени. Люди выбирают то направление миграции, которое может быть более продуктивным с учетом уровня их квалификации. Но прежде чем они смогут получить более высокую заработную плату, соответствующую более высокой производительности труда, они должны произвести некоторые затраты.

Таким образом, *теории неоклассической экономики* объясняют международную миграцию экономическим неравенством между странами, в частности, с низким и высоким экономическим уровнем жизни [43]. Неоклассическая экономическая теория полагает, что основными факторами международной миграции являются экономические факторы: спрос и предложение рабочей силы, различия в заработной плате и т.п.

Новая экономическая теория миграции интегрирует анализ экономического и социокультурного аспектов миграции. Происходит переход от концептуальных представлений о миграции, основанных на индивидуальном рациональном выборе, к новой экономической теории миграции, выдвинутой О. Старком. Эта теория была разработана на основе неоклассической традиции и подчеркивает роль домохозяйства или семьи мигранта в процессе, который ведет к миграции [192]. Согласно теории,

решение о миграции принимается не изолированными индивидами, а группами взаимосвязанных людей (семействами или домохозяйствами), в которых люди действуют совместно не только с целью максимизации ожидаемых выгод от миграции, но и с целью минимизации риска в случае неудач. Теория особо подчеркивает причины миграции в странах происхождения – изменяющиеся источники дохода, а не его увеличение, т.е. повышение социального статуса домохозяйства [193, p.1-14].

Разработанная М. Пиором теория *сегментированного рынка труда* связывает иммиграцию со столкновением структурных потребностей современных индустриальных экономик. Она акцентирует внимание на мотивах миграции в принимающих странах. Согласно М. Пиору миграция вызвана не выталкивающими факторами в донорских странах (низкая зарплата или высокий уровень безработицы), а притягивающими факторами в принимающих странах (потребность в иностранной рабочей силе)[185]. Данная теория исходит из того, что трудовым рынкам развитых индустриальных стран свойственна дуальность между рабочей силой и капиталом, связанная с сегментированной структурой рынка труда. Низкая зарплата, часто меняющиеся условия труда, невысокие перспективы для продвижения не дают возможности привлечь в сфере услуг местных рабочих, которые работают, как правило, в сфере материального производства, и, чтобы восполнить нехватку рабочей силы, предприниматели нанимают иммигрантов.

Таким образом, миграция действует как гигантский механизм, который регулирует во всем мире предложение и спрос на труд, и делает возможным интеракцию, основанную на миграционных потоках. Одним из примеров являются движения между бывшими колониями и бывшими колониальными державами [189].

В отличие от неоклассической экономической теории в рамках *теории мировых систем* используется другой подход: международная миграция соответствует политической и экономической организации

расширяющегося глобального рынка, и поэтому международная миграция является естественным следствием образования капиталистического рынка в развивающемся мире; проникновение глобальной экономики в периферийные регионы является катализатором международного передвижения. Согласно данной теории, капиталистические инвестиции стимулируют изменения, которые создают мобильное население в периферийных странах, иммигрирующее в передовые страны, где оно развивает социальные, культурные, финансовые связи. Вероятность международной миграции особенно велика между бывшими колониальными державами и их бывшими колониями [78, с.85].

Наряду с теорией мировых систем, особое место в процессе анализа и оценки теорий о причинах миграции занимает историко-структурный подход [182], который становится альтернативой неоклассического экономического подхода. Английский исследователь С. Каслз в своих работах, посвященных анализу европейских миграций 1970-х гг., высказал предположение о том, что специфические траектории движения мигрантов располагались в пределах контекста глобальных и национальных экономических систем. Эти траектории он видел не через призму дифференцированного экономического развития развивающихся и индустриальных стран. Миграция стала рассматриваться им не как единичное событие, а как динамический процесс, чьи объемы и направления определялись государственным регулированием и уровнем индустриального развития отдельных стран [161].

Проанализировав теоретические подходы к исследованию причин миграции, представленные в *западной* социологической литературе, мы пришли к выводу, что хотя данные теории охватывают широкий круг вопросов, однако их недостаточно, чтобы объяснить все многообразие миграции [70, с.88]. Основной недостаток состоит в том, что они исследуют в основном экономические причины миграции и не в полной мере учитывают взаимосвязи данного явления с культурными,

социальными, политическими аспектами. В представленных теориях заметно стремление к абсолютизации какого-либо фактора или группы факторов.

Рассмотренные теории миграции можно условно разделить на те, в основе которых лежит *позитивистский подход*, который связан со стремлением вскрыть объективные закономерности миграций с целью оценки их социальных последствий и определения эффективности управленческих мер, и те, которые опираются на методологию *структурного функционализма*, ориентированную на исследование социальных факторов, детерминирующих миграции, в их системно-функциональном единстве. Миграция населения оказывает влияние на длительные социальные трансформации, происходящие в общностях людей, и, таким образом, выполняет устойчивые социально значимые функции либо вызывает дисфункциональные состояния.

Наряду с вопросом о причинах миграции важнейшей теоретической проблемой в концепциях миграции ставится исследование механизмов саморазвития и самоподдержания миграционных передвижений. К теоретическим подходам, объясняющим данные механизмы, относятся: 1) *сетевая теория миграции*; 2) *институциональная теория миграции*; 3) *теория социального капитала*; 4) *теория совокупной причинной обусловленности*.

Рассматриваемые *классические социологические* теории разрабатываются в рамках структурно-функционального подхода. Историко-институциональный подход подчеркивает роль институтов, особенно корпораций и государств в миграционных процессах. Социологическое объяснение миграции фокусируется на важности культурного и социального капитала. Согласно рассмотренным теориям, основными механизмами, поддерживающими миграционные процессы, выступают сети мигрантов, социальные институты, культурный и

социальный капитал, а также исторические, культурные, технологические и иные связи между странами.

Так, в рамках теории *социальных сетей*, которая трактует сети как наборы связей, соединяющих мигрантов, давних мигрантов и немигрантов в стране происхождения и принимающих странах через родственные связи, дружеские отношения и т.д. [181] Д. Массеем была разработана теория миграционных сетей. Сети составляют своеобразную форму социального капитала, с помощью которого люди снижают затраты и риски при миграции, а ожидаемые прибыли от миграции утрачиваются. Сети образуют для мигрантов важный ресурс, с их помощью они находят работу на новом месте, получают жилье. Как только число мигрантов достигает критического порога, расширение сетей уменьшает затраты и риски движения, вероятность миграции повышается, начинается дополнительное движение, которое, в свою очередь, расширяет новые сети.

По мере расширения сетей и снижения затрат и рисков миграции поток мигрантов становится менее селективным в своем социально-экономическом составе и более однородным относительно структуры донорского общества. Правительству трудно управлять миграционными потоками, если они начались, потому что процесс формирования сети в значительной степени ему не подконтролен [95, с.128-129].

К сетевой миграции имеет прямое отношение широко известная в *концепция социального капитала*. Теория социального капитала как определение совокупности нематериальных ресурсов в семьях и сообществах, которые способствуют социальному развитию молодежи, впервые введена экономистом Г. Лоури [180, p.153-186]. Многие авторы отмечают, что концепция имеет более широкую интерпретацию по отношению ко всему обществу в целом. Например, согласно П. Бурдьё, «социальный капитал – это сумма ресурсов, фактических или виртуальных, которые накапливаются для индивида или группы благодаря владению

ими прочной сети более или менее институционализированных связей общего знакомства и признания» [181].

П. Бурдье и Дж. Коулмен [167, р.360] в своих работах отмечали, что люди получают доступ к социальному капиталу через членство в сетях и социальных учреждениях, а затем конвертируют его в другие формы капитала для улучшения или поддержания своего положения в обществе [79, с.86]. Другими формами капитала, по П. Бурдье, являются экономический и культурный капитал. Экономический капитал представляет собой ресурсы, имеющие экономическую природу, к которым, исходя из их роли всеобщего эквивалента любого товара, можно отнести деньги, помогающие занять преимущественное место в поле, а также и любой товар в широком понимании этого слова. Под культурным капиталом следует понимать ресурсы, и имеющие культурную природу, среди которых важнейшими являются образование и соответствующий диплом, а также тот культурный уровень индивида, который достался ему в наследство от семьи и усвоен в процессе социализации [91, с.392].

Д. Массей предлагает также концепцию *совокупной причинной обусловленности* [174, р.361-362], согласно которой международная миграция с течением времени может поддерживать себя, усиливая вероятность постепенного разрастания миграции. Причинность является совокупной в том смысле, что каждый акт миграции изменяет социальный контекст, где принимаются последующие миграционные решения обычно такими путями, которые усиливают вероятность дополнительной миграции.

В теории рассматриваются 6 социально-экономических факторов, на которые потенциально воздействует миграция этим совокупным способом: распределение доходов, распределение земли, организация сельского хозяйства, культуры, региональное распределение человеческого капитала и социальное значение работы [78, с.87].

Таким образом, в научной литературе существуют *многочисленные подходы*, объясняющие феномен миграции и разнообразные механизмы его саморазвития и самоподдержания.

Современные социологические теории миграции населения

Глубокие изменения, происходящие в мире в конце XX – нач. XXI в. и связанные с формированием в ведущих странах мира постиндустриального общества, осуществлением либеральных реформ и демократических изменений в постсоциалистических и развивающихся странах, потребовали принципиально новых подходов к осознанию миграционной реальности. Новизна некоторых миграционных движений сделали многие предшествующие теоретические построения мало применимыми к анализу современных реалий. В западной литературе появляются концепции, объясняющие миграционные процессы как часть глобальной социальной трансформации. К ним можно отнести работы американских и западноевропейских социологов Д. Массея, Ш. Глик, С. Каслза, Т. Файста и др. Постепенный переход от разрозненных теоретических конструктов к комплексным моделям, способных всесторонне анализировать современную миграцию, начинает рассматриваться как неотъемлемая часть глобализации и социальной трансформации, что свидетельствует об изменении ее методологических оснований исследования миграции.

Одни исследователи полагают, что необходимо строить всеобъемлющую модель миграции, основанную на системном, интегративном подходе, другие считают, что это должны быть теории среднего уровня, детально анализирующие отдельные виды миграции. Некоторые ученые заявляют о необходимости разработки общей теории миграции и делают упор на экономической составляющей миграционных процессов, другие – на таких последствиях миграции, как образование транснациональных сообществ, появление новой составной идентичности,

т.е. говорят об отказе от классической социологической теории миграции и переходе к глобализованной перспективе социологического анализа.

По их утверждению для анализа современных миграционных процессов необходим комплексный *системный подход*, позволяющий всесторонне анализировать причины, факторы, механизмы и последствия миграции. Одним из основоположников *системного подхода* считают Г. Спенсера [13, с.162-163], но основной вклад в общую теорию систем был сделан А.А. Богдановым и Л. фон Берталанфри, которые разработали ряд ее основных положений: принцип обратной связи, феномен открытой системы [8], базовые принципы функционирования системы, баланса между входом и выходом, принцип «изоморфизма», согласно которому все системы обладают общими чертами, определяемыми как системные черты [5]. Системный подход к интерпретации сущности и многообразия миграционных потоков применяет *теория миграционных систем*, разработанная американскими учеными М. Критц, Л. Лим, Х. Злотник в начале 1990-х гг. [177]. *Данная теория* представляет собой одну из первых попыток объединить разрозненные концепции миграции и доказать, что миграционные потоки между странами выезда и определенными странами въезда детерминированы взаимосвязанными факторами.

Миграционной системой называют группу стран, между которыми существуют относительно масштабные и устойчивые миграционные связи. Как минимум, миграционная система может включать две страны, между которыми происходит миграционный обмен. Но поскольку в реальной действительности страны участвуют в миграционных потоках с целым рядом других государств, миграционные системы могут переплетаться, а меньшие миграционные системы могут являться частью более крупных систем. Так, миграционная система, объединяющая Францию со странами Северной Африки, входит в одну из крупнейших миграционных систем, центром которой являются государства Европейского союза.

Устойчивость миграционных связей в системе может определяться как историческими причинами (например, колониальные отношения или политические союзы), так и взаимной экономической заинтересованностью стран в миграционном обмене, которая обуславливает возникновение и сохранение миграционного движения определенной направленности. Внутри миграционных систем существуют не только потоки людей. Они дополняются товарными и финансовыми потоками. Денежные переводы мигрантов на родину становятся важным источником финансовых ресурсов в странах-экспортерах рабочей силы.

Однако наряду с достоинствами можно выделить и недостатки данной теории, которые заключаются в том, что остаются нераскрытыми причинно-следственные связи между различными факторами миграции.

Обычно в научной литературе выделяют четыре-пять крупнейших миграционных систем в мире [191, p.116]: Североамериканская система; Европейская система; система, объединяющая страны Персидского залива; Азиатско-Тихоокеанская система; Южноамериканская система. В настоящее время к этому списку ученые добавляют Евразийскую систему, прежде всего, в силу широкомасштабной международной миграции как внутри постсоветского пространства, так и многочисленных миграционных потоков, связывающих государства этого региона с другими странами мира [32, с.51]. Этот подход разрабатывает И.В. Ивахнюк, который обосновывает появление Евразийской миграционной системы наряду с другими крупнейшими мировыми миграционными системами. Автор указывает на то, что с тех пор, как теория миграционных систем приобрела относительно завершённый характер, прошло почти 20 лет. За это время миграционная картина менялась, изменилась структура миграционных потоков, в потоки международной миграции включились государства бывшего СССР. Фактически на территории постсоветского пространства сформировалась новая – самая «молодая» в мире –

миграционная система, которую следует рассматривать наряду с другими крупнейшими мировыми миграционными системами.

Для крупнейших миграционных систем характерно сочетание различных видов и форм миграции – постоянной и временной, беженцев и трудовых мигрантов, организованной и нелегальной, учебной и т.д.

Особенностью современного этапа развития *глобальной миграционной ситуации* становится тот факт, что в роли центров миграционных систем могут выступать не страны в целом, а крупные города-мегаполисы. Это могут быть т.н. «глобальные города» (Нью-Йорк, Лондон и т.д.), которые концентрируют в себе функции глобальных финансовых центров и которые одновременно являются центрами притяжения большого числа мигрантов. И менее значимые в глобальном масштабе крупные региональные мегаполисы – Барселона, Гамбург, Сидней, Москва, Стамбул, Каир и др. [189].

Экономика этих городов, структура их рынка труда уже находятся в значительной зависимости от присутствия рабочих-мигрантов, а сложившиеся там многочисленные мигрантские общины способствуют поддержанию миграционного притока в необходимом объеме и фактически выступают важным структурным элементом их экономического развития.

И, наконец, на сегодняшний день в современной социологии четко обозначились несколько тенденций, стремлением которой, с одной стороны, с позиции, так называемой гранд-миграции, т.е. всеобъемлющей модели миграции, полностью объяснить и комплексно исследовать все происходящие миграционные процессы в мире. Автором такого подхода является Д. Массей, разработавший на основе системного подхода *синтетическую теорию миграции населения*, обобщивший разрозненные классические теории миграции. Данный подход также нашел отражение в *синтетическом конструкте*, предложенном голландским исследователем Р. Дженнисеном. Однако в социологической литературе данная позиция

вызывает критическое отношение. Например, американский исследователь А. Портес и британский социолог С. Каслз обосновывают целесообразность создания *теорий среднего уровня* для анализа современных видов миграции, таких как вынужденная миграция или экономическая миграция, нежели разработки объединительной модели.

Д. Массей пришел к выводу, что международные миграции возникают в ходе социальной, экономической и политической трансформации, которая сопровождается распространением капиталистических рыночных отношений на дорыночные и нерыночные общества (как следует из гипотезы теории мировых систем). Согласно исследователю, дорыночные общества – это те, которые базируются на крестьянском сельском хозяйстве, тогда как нерыночные общества основаны на централизованном планировании, как, например, командные экономики Советского Союза, КНР и других стран социалистического блока до 1989 г. Ученый предлагает рассматривать оба эти типа как общества, переживающие период структурной трансформации.

В контексте глобализации экономики переход к рынку и капиталоемким методам производства в крестьянских или командных экономиках разрушает сложившиеся социальные и экономические связи и приводит к широкомасштабному вытеснению людей из привычного образа жизни, создавая мобильные группы населения, которые активно ищут новые пути достижения экономического благополучия. Исследования показывают, что международные мигранты прибывают совсем не из бедных изолированных мест, которые оторваны от мировых рынков, а из тех регионов и стран, которые переживают этап быстрых изменений вследствие их включения в глобальную торговую, информационную и производственную сеть. Иными словами, международная миграция является результатом не недостаточного рыночного развития, а как раз развития самих рынков [43, с.135].

Таким образом, данная теория основана на исследовании миграции с учетом процессов социальной трансформации, происходящих под воздействием глобализации. *Системный подход* исследователя позволяет не сводить причины миграции к тем, что определены в разрозненных теориях миграции, но анализировать комплекс механизмов, детерминирующих миграционные процессы.

В условиях глобализации свою актуальность теряет понятие «международная миграция», предполагающая пересечение национальных границ. Миграция имеет тенденцию к увеличению, а мигранты все больше различаются по социальным и культурным характеристикам, все труднее становится проводить различия между определенными типами миграции [164, p.1144-1145]. Возросло число временных мигрантов, все большее значение приобретает циркулярная миграция. Увеличивается число мигрантов, ориентированных на жизнь в двух и более обществах и развитие транснациональных сообществ и соответствующего сознания. Повышается значение неформальных сетей как форм коммуникации и организации, переступающих национальные границы, что размывает госконтроль и снижает эффективность традиционных образцов инкорпорированности общества. Мигранты в известном смысле движутся, в «транснациональном социальном пространстве» [168, p.189-222].

Все эти вопросы разрабатываются в рамках концепции транснациональной миграции Ш. Глик, Т. Файста, С. Каслза, занимающей значительное место в современном социологическом дискурсе о миграции.

Термин «транснационализм» вошел в словарь социальных исследований с 1970-х гг. Транснационализм – относительно новая теория в исследовании миграции, связанная с изучением глобализации, т.е. процессов, которые ослабляют нацию-государство. Центральным вопросом классического подхода, основанного на признании национального государства, являлся вопрос об управлении этническим разнообразием посредством осуществления приграничного контроля,

процессов культурной гомогенизации или субординации меньшинств. Такая способность государства была ослаблена массовыми миграциями со второй пол. XX в. и появление мультикультурных обществ. Транснациональная теория подчеркивает новый уровень эрозии управляемости различиями: распространение групп, входящих в политические, экономические, социальные и культурные «поля» более чем одной страны. Это является помехой гомогенизации, ведет к перманентному увеличению разнообразия и мобильности населения, а также к появлению нового уровня национализма – групп со сложной, многослойной идентичностью[162].

В рамках концепции транснациональной миграции транснационализм определяется как «социальный процесс, в котором мигранты создают социальные поля, пересекающие географическую, культурную и политическую границы. Мигранты становятся трансмигрантами в том случае, когда «развивают и поддерживают множественные семейные, экономические, социальные, организационные, религиозные и политические отношения, пересекающие границы» [170, p.645].

Однако необходимо отличать транснациональную активность от международной и мультинациональной. Так, международная активность подразумевает управление со стороны правительств и других институтов государственной власти, мультинациональная связана с деятельностью подразделений ООН, церкви и корпоративных акторов, а транснациональная предполагает активность, предпринимаемую акторами гражданского общества, в том числе и мигрантами [186, p.252].

Таким образом, новейшие изменения, связанные с глобализацией миграционных процессов и социальной трансформацией, поставили вопрос о теориях и методологии изучения новой реальности не только в рамках изучения миграции, но и общества в целом. Исследованные современные теории и концепции по существу явились и теоретико-методологической базой диссертационного исследования, поскольку они

отражают процессы глобализации и интеграции Кыргызской Республики в мировое сообщество. Указанные теории анализируют миграцию населения на макроуровне, рассматривая ее как глобальный процесс, причины и следствия которого выходят за рамки национальных государств, т.е. миграция представляется как один из важнейших акторов глобализации, ее системообразующий элемент, тесно связанных с взаимодействием стран, потоками капиталов, товаров, технологий и идей.

В СССР и современной России теоретические подходы к исследованию миграции разрабатывались одновременно с западными концепциями. Тем не менее, ввиду особенностей социально-экономического развития Советского Союза и в последующем Российской Федерации, последствий существования «железного занавеса», а также идеологического давления, исследования советских и постсоветских ученых не были, в достаточной мере, связаны с аналогичными исследованиями за рубежом [28, с.21].

В теоретическом анализе миграции в СССР существенную роль играло отрицание стоимости рабочей силы, признание определяющей роли государства в прямом и косвенном регулировании миграции, недооценка индивида, принимающего решение о миграции. Параллельно возникали трудности в накоплении эмпирического материала, проверке и развитии теоретических гипотез и концепций.

Между тем была разработана концепция функций и причин миграции сельского населения [85, с.397]. Согласно разработанной концепции, миграция населения выполняет инвариантные, т.е. независимые от исследователя, функции - ускорительную, перераспределительную и селективную. Содержание этих функций состоит соответственно, во-первых, в создании и повышении географической мобильности населения, во-вторых, в количественном перераспределении населения по территории страны, в-третьих, в изменении качественного состава населения разных населенных пунктов

из-за неравномерного участия в миграции различных социально-демографических групп [53, с.13-14].

В российской социологической науке, большинство работ, посвященных проблемам миграции до конца 90-х, представляли собой социально-демографические, социально-экономические, социально-трудовые исследования. Только начиная с исследований школы Т.И. Заславской, миграционные процессы стали изучаться с позиций миграционного поведения, что позволило рассматривать причины миграции и включать механизм принятия решения о смене места жительства не только объективные, но и субъективные факторы.

Отдельные стороны процессов миграции, в частности миграционной подвижности населения и изучения миграции в контексте урбанизации, разработаны Б.С. Хоревым и представлены в работах учеников его школы [96.с.11]. Особое место в научной литературе заняло развитие идеи Л.Л. Рыбаковского о трехстадийном миграционном процессе, представляющим последовательную цепочку событий. Следует отметить, что основы данной концепции были заложены еще в дореволюционный период изучения миграции в России учеными И.Л. Ямзиным и В.П. Воцининым [97].

Суть концепции трехстадийности миграционного процесса заключается в следующем. Во-первых, миграционная подвижность и миграционное перемещение (переселение) рассматриваются как два, хотя и взаимосвязанных, но разных по своей сути явления: первое как способность или готовность к миграции (установка), второе – как акт перемещения, реализация установки на миграцию.

Во-вторых, произошел отказ от одностороннего понимания процесса взаимодействия человека с новыми для него социальной средой и природно-географическими условиями. Углубление знаний о приживаемости населения в районах вселения, выделение из этого процесса адаптации как ее органического компонента и придание ей

предметной направленности, позволило рассматривать миграцию населения как процесс, имеющий завершённый характер.

В-третьих, вычленение из переселения его стержневой части – миграционного потока – позволило показать отличие миграционного оборота от числа участников процесса. Совокупный миграционный поток предстал как некое множество прямых и обратных миграционных перемещений, структурированных по личностным и географическим характеристикам [75].

Необходимо отметить также научное направление – миграциологию, разрабатываемое российскими учеными Б.С. Хоревым, В.А. Ионцевым и др., в основе которого лежит идея комплексного подхода в изучении общемиграционной подвижности населения, а также предложенную В.А. Ионцевым классификацию основных научных подходов в изучении миграции населения, в которую он включает 17 научных подходов в изучении миграции населения, содержащих 45 научных направлений, теорий и концепций. При этом методологический и миграционный подходы автор считает самостоятельными научными направлениями [9, с.304]. Вместе с тем, по мнению В.А. Ионцева, только в отношении небольшого числа наук можно сказать, что миграция есть предмет их изучения. Ими, по его мнению, являются экономика, география, социология и демография [51].

В Кыргызстане изучение миграции проходит в рамках дисциплинарных границ и парадигмальных представлений классической теории. Одним из важнейших направлений в исследовании миграции явились работы отечественных ученых, анализирующих и обобщающих мировые миграционные тренды. Это создает серьезную методологическую основу для достоверного анализа миграционных процессов, происходящих в общемировом масштабе и на постсоветском пространстве, а также для научной оценки миграционных потоков, связывающих Кыргызстан с другими странами мира.

Однако результатом подобного подхода стала только фрагментация полученных знаний, не всегда удачные попытки их превращения в целостную теоретическую концепцию. Безусловно, в некоторой степени это объяснимо, поскольку миграционные процессы слишком разнообразны и многофакторны, чтобы получить убедительное объяснение с позиции какой-то одной научной теории. Почти все работы носят в большей степени описательный характер. Среди известных специалистов, долгое время занимающихся изучением миграционных процессов, следует выделить труды Ч.И. Арабаева, Н.М. Омарова, А.Б. Элебаевой, Г.В. Кумскова, Д.А. Омукеевой, Б.А. Сарыгулова.

Характеризуя степень изученности миграционных процессов в КР в годы независимости, необходимо отметить, что к настоящему времени усилиями отечественных и зарубежных ученых создана обширная материаловедческая и научно-библиографическая база.

1.2.

О

сновные тенденции и типы миграционных процессов в современном мире

Миграционные процессы обрели со второй половины XX столетия поистине глобальные масштабы, охватив все континенты планеты, социальные слои и группы общества, различные сферы общественной жизнедеятельности.

Во-первых, беспрецедентное расширение масштабов международной миграции и формирование своеобразной нации мигрантов. Во второй половине 1980-х - начале 1990-х гг. растущий дисбаланс демографического развития и мирового рынка труда, а также расширяющийся разрыв в уровнях экономического развития между отдельными странами и регионами мира, в сочетании со стремительными переменами в глобальных политических и

экономических системах способствовали резкой интенсификации миграционных потоков. Масштабы международной миграции позволяют говорить о ней как о явлении, имеющей глобальное значение.

Во-вторых, расширение географии международных миграций, вовлечение в орбиту мировых миграций практически всех стран мира. Если в 1965 г. в мире насчитывалось 41 страна с числом мигрантов более 300 тыс. человек, то в 2000 г. таких стран стало 66, а к 2005 г. достигло 78, причем в 37 из них численность международных мигрантов превышала 1 млн. человек, а в 20 из них насчитывалось более 2 млн. международных мигрантов. Первое место в этом списке занимают США (38,4 млн. чел.), долгое время лидировавшие и продолжающие сейчас удерживать первенство среди остальных стран.

За США долгое время следовала Германия (10,1 млн. чел.), испытывавшая большой приток мигрантов, особенно в послевоенный период. Однако до недавнего времени ее обогнала Россия (12,1 млн. чел.), являющаяся современным крупным импортером трудовых мигрантов на постсоветском пространстве.

В-третьих, изменение структуры миграционных потоков в соответствии с потребностями глобализирующегося рынка труда. Глубокие изменения, произошедшие в мире во второй половине XX века и обусловленные развитием постиндустриального сектора экономики и соответственной трансформацией потребностей мирового рынка труда, осуществлением либеральных реформ и демократических преобразований в постсоциалистических и развивающихся странах, обусловили трансформацию структуры международных потоков. Ключевыми из наблюдаемых изменений являются: изменения временной продолжительности международных миграций (циркулярный характер миграции [2, с.42-46]); изменения квалификационной структуры международных миграционных потоков (увеличение доли

высококвалифицированных мигрантов [34, с.73]); изменения гендерной структуры (феминизация миграционных потоков [33]).

В-четвертых, определяющее значение экономической и, прежде всего, трудовой миграции. Несмотря на то, что трудящиеся-мигранты составляют не более 4,2% от общей численности экономически активного населения развитых стран, значение трудовой миграции для ряда стран и отдельных отраслей экономики намного выше [34, с.76]. Согласно исследованиям, проведенным Международной организацией по миграции, в основе расширения масштабов международной трудовой миграции и увеличения ее значимости в экономическом развитии современного мира лежат три ключевых фактора [73, с.23]: «притягивающая» действие демографических изменений (прежде всего, нарастающего старения населения) и потребностей рынка труда в развитых странах; «выталкивающая» действие демографических изменений в развивающихся странах и усиливающееся неравенство доходов и возможностей между развивающимися и развитыми странами, а также увеличивающийся разрыв между наиболее динамично развивающимися странами и остальным развивающимся миром; установившиеся межстрановые сети, основанные на семейных, культурных и исторических связях.

В-пятых, неуклонный рост и структурная «непреодолимость» нелегальной иммиграции. По разным оценкам, в настоящее время от 10 до 15% всех международных мигрантов (т.е. от 19 до 29 млн. человек) находится в странах пребывания с нарушением закона. Другими словами, по миру в целом нелегальные иммигранты составляют более половины легальных трудящихся мигрантов [34, с.81].

В-шестых, рост масштабов и расширение географии вынужденных миграций. По данным Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, на 2006 г. в мире насчитывалось около 32,9 млн. вынужденных мигрантов, из которых 13,9 млн. чел. относилось к беженцам (вкл. 4 млн.

палестинских беженцев на Ближнем Востоке), 12,8 млн. чел. – внутренне перемещенным лицам и ок. 740 тыс. к лицам, ищущим убежище [151].

В-седьмых, увеличение значимости международной миграции населения в демографическом развитии мира, и, прежде всего, принимающих стран. В целом, в 2000 – 2005 гг. около 77% общего прироста численности населения развитых стран было обусловлено миграционным приростом (т.е. международной миграцией) против 36% в 1960-е гг. и 48% в 1970-е гг. По данным ООН, в 2000-2005 гг. 33 из 45 развитых стран имели чистый миграционный прирост. В эти страны входили как традиционные страны эмиграции (Австралия, Канада, Новая Зеландия и США), так и большинство стран Северной, Южной и Западной Европы, а также Россия и Япония [34, с.81]. При этом важно, что международная миграция обеспечивает не просто увеличение общей численности развитых стран, но и способствует изменению его структуры.

Характер современных миграционных процессов определяется логикой модернизации и постмодернизации, приведшей к усилению взаимозависимости социально-экономических, политических и культурных процессов, протекающих в разных частях мира. Этот процесс усиления взаимозависимости в рамках единого мирового сообщества получил название глобализация.

Научное осмысление взаимосвязей глобализации и миграции началось с постановки базового тезиса об интенсификации перемещений в XX веке в результате развития современного транспорта и коммуникационных технологий. Это – наиболее очевидная и поверхностная сторона процесса глобализации миграции [87].

В последнее десятилетие более глубокие процессы начали привлекать внимание исследователей. Известный британский исследователь миграционных процессов С. Каслз выделяет несколько основных противоречий, связанных с глобализацией и миграцией.

1. Противоречие между включенностью и исключенностью. Исследователь говорит о тенденции глобальной взаимосвязи объять каждую географическую область и каждую социальную группу и в то же время провести различие между этими группами, т.е. кто-то становится полноценным участником нового глобального порядка, а другие занимают в нем маргинальное положение.
2. Противоречие между рынком и государством. Например, страны происхождения мигрантов противостоят эмиграции высококвалифицированных специалистов, так как «утечка мозгов» связана с потерей инвестиций, вложенных в их образование. Работодатели же в принимающих странах, наоборот, весьма заинтересованы в этом процессе. В то же время для низкоквалифицированных работников в странах исхода создаются все условия для перемещения, поскольку государства заинтересованы в получении денежных переводов, в то время как для принимающих стран приезд таких рабочих нежелателен.
3. Противоречие между ростом благосостояния и обнищания, т.е. речь идет о глобализации как системы селективного включения и исключения отдельных географических областей и социальных групп, которая сохраняет и усиливает неравенство [163].
4. Противоречие между «Сетью» и «Личностью». В своей работе известный социолог М. Кастельс, проанализировав данное противоречие, указывает на то, что наше общество все больше структурировано вокруг биполярной оппозиции между «Сетью» и «Личностью». При этом он подчеркивает роль новых информационных технологий в создании глобальных сетей [160]. В отношении миграции это противоречие проявляется на двух уровнях: Первый – это антимиграционные движения, при этом мигранты становятся видимыми символами изменений, связанных с глобализацией и экономической реструктуризацией. Другой уровень – это собственно новые этнические меньшинства, маргинальность

и идентичность, что приводит к сепаратизму и фундаментализму либо мобилизации внутри общества с целью достижения равноправия.

5. Противоречие между глобальным и локальным. В то время как международная миграция анализируется в основном на национальном уровне, ее эффекты и последствия ощутимы на локальном уровне.
6. Противоречие между экономикой и окружающей средой. Миграционные потоки в последнее время все чаще становятся причиной экологических катастроф и общей деградации окружающей среды.
7. Противоречие между «Гражданином нации» и «Глобальным гражданином». Принцип, согласно которого каждый человек политически и культурно принадлежит одному государству, не работает в условиях глобализации. Необходима новая модель глобального гражданства, и эта модель должна быть мультикультурной, в том смысле, что она должна признавать этническое разнообразие и так называемое составную идентичность.
8. Противоречие между «Глобализацией сверху» и «Глобализацией снизу». Имеется ввиду активность локальных движений и гражданских организаций, которая ведет к появлению нового понятия о гражданстве, и глобализация, социальные и экономические изменения в ходе которой не означают исключенности и обнищания.

Таким образом, миграция является одновременно результатом глобальных изменений, и могущественной силой дальнейших изменений в отправляющих и принимающих обществах. Ее непосредственное влияние ощутимо на экономическом уровне, но также она влияет и на социальные, культурные, политические отношения. Миграция неизбежно ведет к этнокультурному разнообразию в национальном государстве, трансформации идентичности и размыванию традиционных границ.

Типы миграционных процессов. Важнейшим теоретическим вопросом в научной литературе является проблема типологизации миграции. Цель всех типологий – упростить анализ и понимание сложных

реалий миграции. В настоящее время не существует единой методологии для построения типологии миграции, хотя многие ученые, занимающиеся миграцией, обращались к вопросу об интегративной типологии миграции.

Под типом миграции следует понимать миграционный поток, выделенный из общей миграции и представляющий собой таксономическую категорию, которая объединяет близкие по происхождению потоки мигрантов на основе одного крупного признака – отношение к границе, времени пребывания в новом месте жительства, влиянию государства на процесс регулирования миграции [76, с.49-57].

В научной литературе существуют различные подходы к типологизации миграции, окружающие все многообразие миграционных моделей, мотиваций индивидов, целей и стратегий.

Так, в соответствии с макро- или микроуровнем теории, типологии служат для деления миграционных потоков, моделей поведения на макроуровне и дифференцирования мигрантов на микроуровне. Вначале при построении типологии в качестве переменной использовали время или, точнее, продолжительность пребывания в стране-реципиенте. На этом основании американский исследователь Н. Гонзалес [171, p.1264-1280] предложил выделять пять типов миграций: сезонные; скорее временные, чем сезонные; текущие; продолжительные и постоянные. Выделенные типы заменяли более ранние, когда миграции отождествлялись с постоянными процессами эмиграции и иммиграции. В тот же период были выделены трудовые миграции, как форма экономических передвижений людей, детерминированных так называемыми выталкивающими и притягивающими факторами или спросом и предложением на рынке труда; и вынужденные миграции, как ответ на политический конфликт (войну) или давление (преследование) [21, с.76].

Вместе с тем, точно построенные типологии позволяют очертить не только точную картину миграций, но и произвести оценку существующего разнообразия мотиваций и поведения людей.

Проанализировав многочисленную зарубежную литературу, посвященную исследованию широкого круга подходов к типологизации миграционных процессов (исторический, географический, демографический, социологический, политический, юридический, междисциплинарный), мы выделили основные типологии, базирующиеся на социокультурных, правовых основаниях, причинах миграции, а также на синтезе пространственно-территориальных аспектов.

Исторический подход к типологизации миграционных процессов предполагает изучение таких древних форм миграции, как массовые миграции, связанные с транспортировкой рабов или колонизацией, Великое переселение народов (эпоха массовых миграций гуннских, германских, аланских и др. племен в Европе), а также исследование основных причин всеобщей миграции народов того времени [1].

Социокультурная типология состоит из различных моделей, размещенных в соответствии с рядом миграционных характеристик: пол, супружеский статус, возраст, профессиональная квалификация (например, утечка мозгов), этническое основание или религиозное убеждение (исход евреев или староверов) [195, p.12].

Правовая типология также важна для миграции, так как она напрямую затрагивает повседневную жизнь мигрантов. Легальная миграция подразумевает доступ на рынок труда принимающей страны, право на социальную и медицинскую помощь, и определенные гражданские права. Напротив, нелегальный мигрант может подвергнуться задержанию, депортации или нарушению прав человека [175, p.13].

Основанием для типологии становятся также различные *причины миграции*. Миграция, мотивированная экономическими причинами (миграция по коммерческим или техническим причинам, миграция, инициированная факторами окружающей среды, экономическим дисбалансом или упадком), демографическими (семейная миграция, миграция молодых людей и пенсионеров, замещающая миграция),

политическими (перемещения беженцев, репатриации, колониальная или унаследованная миграции внутри «миграционных пар» [196]). Все эти причины объединяются в зарубежной литературе для создания смешанных типов миграции.

Говоря о *социологическом подходе* к типологизации миграции необходимо отметить, что в настоящее время социологи выделяют несколько исторических разновидностей миграции, которые отличаются особыми социальными характеристиками: первой и древнейшей формой перемещения целых народов являются завоевательные походы. Они сыграли огромную роль в истории человечества, его расселении по всему земному шару, в образовании рас и этносов; второй разновидностью является урбанизация – регулярное перемещение населения из деревень в города; третьей считается колонизация – освоение пустующих и малозаселенных территорий; четвертая разновидность миграционных процессов – это исход, бегство или изгнание, вызванные чрезвычайными обстоятельствами (стихийными бедствиями, политическими потрясениями, религиозными гонениями, войнами и революциями) [19, с.477-483].

Один из первых типологических подходов к историческим формам миграции был предложен социологом В. Зомбартом, который проследил связь между переселенцами и развитием «капиталистического духа». При этом В. Зомбарт выделил единичные и массовые типы переселений. *Единичный тип* переселения – смена места жительства хозяйствующими субъектами по их собственному решению. Такие мигранты переселялись в определенную страну (местность) в связи с необходимостью расширения своего (или своей семьи) предприятия. Перебираясь в новые места и обустривая там свой очаг, буржуа-иностранец организовывал свое предприятие, используя наиболее прогрессивные формы ведения хозяйства, развивая «капиталистический дух». *Массовый тип* переселений – переселение больших масс людей по религиозным, политическим причинам или в связи с колонизацией заморских стран [30, с.227-232].

В последнюю четверть XX в. быстрое увеличение масштабов миграционных движений, усложнение признаков идентификации мигрантов по тем или иным основаниям сделали дифференциацию видов миграций сложной проблемой, особенно когда речь идет о глобальных миграционных перемещениях.

До 1990 г. наиболее распространенными видами миграций в мире были три основных типа: *переезд на постоянное место жительства, т.е. традиционная эмиграция; временная трудовая миграция и движение беженцев*. Тенденции последних 20 лет привели к большому разнообразию потоков и смешиванию их типов, к появлению новых типов [96].

Современными западными социологами предпринят анализ новых видов миграционного движения. Среди них особого внимания заслуживает типологический подход английского ученого С. Каслза, согласно которому все формы миграции стали тесно взаимосвязанными и взаимозависимыми, а официально поощряемые потоки стимулируют появление нелегальных миграционных перемещений. При этом безвозвратный тип миграции не имеет четкого разграничения с временными: *эпизодическими и маятниковыми*. С. Каслз предлагает в качестве основных типов современных мигрантов выделять следующие: временные мигранты; высококвалифицированные и бизнес-мигранты; незаконные мигранты (или нелегальные мигранты); ищущие убежище; вынужденные мигранты; семейные воссоединенные мигранты; возвратные мигранты [165]. В данную типологию он включает явление «астронавта» и посмертную миграцию [166].

В российской социологической литературе также разработаны различные подходы к типологизации миграции. Основу такого подхода составляют современные классификации миграции населения, заложенные Л.Л. Рыбаковским [75], который предложил применять три таксономических понятия: *вид, форма и тип*. **Вид** как классификационную единицу Л.Л. Рыбаковский предлагает использовать для характеристики

различий между миграционными явлениями, сходными по формальным признакам, а именно: *эпизодические, маятниковые, сезонные и безвозвратные перемещения*. **Форму** – в качестве таксономической единицы для выражения специфического проявления одного и того же миграционного явления, например, безвозвратной миграции. При этом учитывается организованность и самостоятельность переселений. Кроме того, Л. Рыбаковский выделяет два **типа** территориальных перемещений, отличающихся по своей природе, - *межгосударственную (внешнюю) и внутригосударственную (внутреннюю)*.

Наиболее общепризнанной в российской литературе является типология, предложенная В.А. Ионцевым, который говорит **о двух типах** миграции в зависимости от характера пересекаемых границ: *внешней и внутренней*. *Внешней* называется миграция, при которой пересекаются государственные границы, она, в свою очередь, подразделяется на две основные разновидности – *межконтинентальную и внутриконтинентальную (межгосударственную)*. По отношению к данной стране внешнюю миграцию можно подразделить на *эмиграцию, иммиграцию и реэмиграцию (репатриацию)*. Людей, принимающих участие в данных видах миграции, соответственно называют эмигрантами, иммигрантами и репатриантами.

Кроме того, в зависимости от времени пребывания в месте въезда переселения подразделяют на **два вида**: *возвратные (временные) и безвозвратные (постоянные) миграции*. Постоянные (долгосрочные) миграции связаны с изменением места жительства на срок более года и зачастую со сменой гражданства.

По формам миграции можно подразделить на *организованные (планируемые) и неорганизованные (стихийные)*. Организованная миграция осуществляется с помощью государства или различных общественных структур [46, с.13].

Особый вид миграций населения – это *вынужденные миграции*, т.е. те, что совершаются под влиянием вынужденных обстоятельств или стрессовых условий в виде войн, межнациональных конфликтов, политических или этнических притеснений, депортации или насильственного выдворения, угрозы физического уничтожения, стихийных бедствий, экологических катастроф и последствием распространения вынужденных причин стало увеличение количества вынужденных мигрантов во всем мире [68, с.33].

Вместе с тем, российские ученые подчеркивают, что процесс развития типологических представлений о миграционном движении населения в российской литературе характеризуется недостаточной основательностью и фрагментарностью [96, с.107].

Вопросы об интегративной типологии миграции были также затронуты кыргызстанскими учеными-исследователями, занимающимися проблемами внутренней и внешней трудовой миграции. Среди них можно выделить работы А.Б. Алдашевой, А.Б. Элебаевой, Н.М. Омарова, Г.В. Кумскова, У.Н. Эргешбаева.

Так, к числу основных направлений миграционных процессов в Кыргызстане Элебаевой А.Б. были отнесены: внешняя, внутренняя, вынужденная и трудовая миграции. К указанным типам она добавила незаконную миграцию, обосновав это тем, что уровень последней будет возрастать в связи с неэффективной законодательной базой по вопросам перемещения людей, отсутствием системы иммиграционного контроля в пунктах пропуска через госграницу, не разработанностью действенного механизма депортации незаконных мигрантов, а также удобным расположением стран, находящихся в близости транзитных перевозок.

Исследователем Омаровым Н.М. были выделены: внешняя миграция (эмиграция и иммиграция); внутренняя миграция (экономические мигранты и внутренние перемещенные лица, «экологические» мигранты); внешняя трудовая миграция (экспорт /импорт рабочей силы); вынужденная

миграция на территорию какой-либо страны (вынужденные переселенцы /беженцы); незаконная иммиграция (нелегальная транзитная миграция).

Таким образом, в зарубежной, российской и отечественной научной литературе существуют различные критерии и подходы к типологизации миграционных процессов. В последнее время все более дает о себе знать тенденция к стиранию очевидных различий между отдельными формами миграции, порой непросто определить их действительные мотивы и характер. Происходит своего рода взаимопроникновение разных форм миграции, границы между ними становятся менее четкими, размытыми, что усложняет социологический анализ миграции.

Как было отмечено выше, одним из основных признаков миграции является пересечение административных границ (государства, области, населенного пункта и т.д.). На этой основе выделяют, прежде всего, внешнюю миграцию (эмиграцию и иммиграцию) и внутреннюю. *Внешняя миграция* связана с пересечением государственной границы; она получила название *международной миграции* и ее подразделяют на межконтинентальную и внутриконтинентальную.

В случае межконтинентального перемещения она практически всегда сопровождается пересечением государственных границ, т.е. является внешней по отношению к стране, за исключением стран с особым географическим положением – Египта (расположен одновременно в Африке и Азии), Панамы (в Северной и Южной Америке), с достаточной долей условности это также можно сказать о Турции и России (они размещаются в двух частях света – Европе и Азии. Среди внутриконтинентальной миграции можно выделить два порядка миграции – между государствами и между макрорегионами (Западная Европа, Ближний Восток, страны Магриба) [76, 127-130].

Внутренняя миграция связана с перемещением населения внутри одной страны. Различают миграцию сельскую (село – город), городскую (город – село), межгородскую (город–город) и межсельскую [15, с.251].

По временным параметрам миграцию подразделяют на постоянную (безвозвратную), временную, сезонную и маятниковую. *Безвозвратной миграцией* считается такая, когда человек навсегда меняет постоянное место жительства. При *временной миграции* человек переселяется на какой-либо достаточно длительный, но ограниченный период, причем нередко срок бывает заранее определен. *Сезонной миграцией* называются ежегодные перемещения в определенные месяцы. К сезонным миграциям можно отнести, например, посещение курортов. *Маятниковые миграции* – это регулярные поездки на работу или учебу за пределы своего населенного пункта с постоянным возвращением домой. Маятниковые миграции обычно совершаются, когда место работы или учебы находится в другом населенном пункте, но до него достаточно близко, что позволяет совершать почти каждодневные перемещения [36, с.26].

По способу реализации миграция населения делится на *организованную* (осуществляемую при участии государственных и общественных органов) и *неорганизованную*, т.е. индивидуальную, самодеятельную, которая производится силами и на средства самих мигрантов [35, с.160]. В демографической литературе миграция также разграничивается по причинам переселения. К *миграциям по социально-экономическим причинам* относят переселения в поисках работы, лучших заработков, свободных сельскохозяйственных земель, с целью улучшить условия жизни, приобрести более высокий статус. Под *миграциями по политическим причинам* понимают бегство от идеологических, расовых, религиозных и прочих притеснений, а также репатриацию. *Миграция по военным причинам* – это эвакуация, реэвакуация, депортация. Наконец, различают *добровольную миграцию*, когда люди сами принимают решение о своем переезде, и *принудительную*, когда перемещение осуществляется независимо от их желания [36, с.27].

Международная миграция представляет собой перемещение людей через границы определенных государств со сменой постоянного места

жительства или возвращением к нему. Международная миграция рабочей силы как процесс представляет собой единство эмиграции, иммиграции и реэмиграции. *Эмиграция* – это выезд из страны на постоянное или временное, но продолжительное проживание в другой стране. *Иммиграция* – въезд в страну на постоянное или временное, как правило, долговременное проживание из другой страны. *Реэмиграция* – возвращение на родину к постоянному месту жительства.

Основными показателями движения потоков международных мигрантов являются масштабы выбытия и прибытия, сальдо миграции и валовая миграция. Масштабы выбытия – число эмигрантов, выбывших за рубеж из страны за определенный период времени с целью трудоустройства. Масштаб прибытия – число иммигрантов, прибывших за определенный период времени. Сальдо миграции – чистая миграция, или разница между числом прибытий и числом выбытий в стране за определенный период. Валовая миграция – общая миграция, или сумма числа прибывших и числа выбывших в стране (регионе) за определенный период (*рис.1. в приложении №1*).

Международная миграция существует в разных формах: трудовой, семейной, туристической и др. Диссертантом рассматривается трудовая миграция (миграция рабочей силы) как важнейшая форма международной миграции населения. Международный рынок рабочей силы формируется на основе трудовой миграции. На трудовую миграцию влияют как экономические, так и неэкономические причины.

К экономическим причинам трудовой миграции относятся:

- 1) наличие большого контраста в уровнях экономического и социального развития стран, и прежде всего в уровне заработной платы;
- 2) состояние рынка труда; в частности, безработица в Кыргызстане приводит к оттоку квалифицированной рабочей силы за границу;
- 3) вывоз капитала и создание международных транснациональных корпораций (ТНК); например, для организации бизнеса за рубежом

требуются специалисты по установке оборудования, а также профессионалы, способные обучить работе на этом оборудовании;

4) научно-технический прогресс, который приводит к появлению новой техники и технологий, а следовательно уникальных специалистов.

Среди неэкономических причин трудовой миграции выделяют: этнические (национализм), религиозные, семейные (воссоединение семьи), экологические (плохая окружающая среда), политико-правовые (политические гонения, криминальная обстановка в стране), личные (духовная близость культур, желание познать новую культуру).

В условиях глобализации важным фактором социально-экономического развития все большего числа стран становится международная миграция населения, способствующая формированию гибкого рынка труда, приобщению развивающихся стран к достижениям мирового научно-технического и общественного процесса, более рациональному использованию трудовых ресурсов, взаимодействию и взаимообогащению мировых цивилизаций.

В настоящее время в различных странах утвердились разные подходы к определению признаков международной миграции, в основе которых лежат расхождения в интерпретации продолжительности пребывания и цели приезда. В связи с этим существуют разные способы регистрации мигрантов, что затрудняет сопоставимость данных национальных статистических организаций, а соответственно осложняет исследование процессов международной миграции, причин и факторов ее формирования, механизма реализации и последствий осуществления.

Формы международной миграции могут быть квалифицированы по различным признакам (рис. 2. в прилож. №2). К их числу относятся, такие как: продолжительность и причинность, возвратность – безвозвратность, добровольность – вынужденность, легальность – нелегальность. Характеристика разнообразных потоков международной миграции может быть в значительной степени получена на основе использования критериев

продолжительности и причинности [32, с.15-16], при этом среди потоков международной миграции можно выделить нелегальную, которая также является предметом анализа в диссертационной работе.

Международная трудовая миграция является важнейшей составляющей международной миграции населения и характеризуется такими чертами как добровольность, временность – возвратность и экономическая мотивация. *Трудовой мигрант* – это человек, который перемещается в другую страну с целью найма на работу к иностранному физическому или юридическому лицу. Согласно разработкам Международной организации труда выделяют несколько основных категорий трудовых (трудоустроенных) мигрантов [6, с.36].

1. Сезонные рабочие-мигранты – люди, работающие в государстве, не являющейся их страной, в течение некоторой части года, потому что работа, которую они выполняют, зависит от сезонных условий.

2. Трудоустроенные мигранты, связанные с реализацией проекта – трудоустроенные мигранты, допущенные в государство трудоустройства на определенный период для работы исключительно по проекту.

3. Трудоустроенные мигранты, работающие по контракту, который устанавливает ограничения по сроку занятости и по типу работы, выполняемой мигрантом.

4. Временные трудоустроенные мигранты – люди, допущенные в страну, не являющуюся их собственной страной, для выполнения в течение ограниченного срока определенной профессиональной деятельности. Они могут менять работодателей и возобновлять разрешение на работу без необходимости выезда из страны трудоустройства.

5. Обосновавшиеся трудоустроенные мигранты - трудоустроенные мигранты, которым после пребывания в стране трудоустройства в течение нескольких лет предоставляется разрешение на проживание (вид на жительство) в этой стране с неопределенным сроком и разрешением на работу без особых ограничений. Таким мигрантам не требуется выезжать из страны

трудоустройства, когда у них нет работы, и им обычно предоставляется право воссоединения с членами семьи при выполнении некоторых условий, касающихся обеспеченности работой и жильем.

6. Высококвалифицированные трудящиеся мигранты - трудящиеся мигранты, которым благодаря их квалификации предоставляется режим благоприятствования при допуске в страну, не являющуюся их страной, и на них распространяется меньше ограничений, касающихся сроков пребывания, перемены места работы и воссоединения семьи.

Кроме того, выделяются такие категории международных мигрантов, как *переселенцы*, т.е. лица, переезжающие на постоянное место жительства, а также *беженцы* – это лица, которые вынуждены эмигрировать из своих стран из-за угрозы их жизни и деятельности.

В настоящее время в ряде стран высококвалифицированных трудящихся мигрантов отделяют от остальных. Многие государства, которые не стремятся к привлечению трудящихся мигрантов, делают исключения для высококвалифицированных работников. В других государствах только высококвалифицированные трудящиеся мигранты могут стать поселенцами [45, с.26.]

Таким образом, в западной и российской научной литературе существуют различные критерии и подходы к типологизации миграционных процессов. В последнее время все более дает о себе знать тенденция к стиранию очевидных различий между отдельными формами миграции, границы между ними становятся менее четкими, размываются, что усложняет социологический анализ миграции.

В рамках социологического подхода можно выделить несколько теоретико-концептуальных моделей:

1. Теория «притяжения – выталкивания» - концепция, при которой миграция рассматривается как функция относительной привлекательности стран выезда и въезда, а наличие препятствий, возрастающих с увеличением расстояния между этими странами, - в качестве ограничения

миграционных процессов. При этом в странах эмиграции обычно выделяется роль «выталкивающих» факторов как определяющих миграционное движение, в странах иммиграции, наоборот, подобная роль отводится «привлекающим» факторам; миграционная система связей (сетей), или теория «миграционной цепи», в основе которой лежит понятие «сообщество мигрантов», которое включает в себя межличностные отношения, связывающие мигрантов, бывших мигрантов и других людей в странах выезда и въезда и охватывающие не только родственные, но и дружеские связи и отношения, обусловленные таким фактором, как мигранты-земляки.

2. Культурологическое направление, опирающееся на ту основную посылку, что миграция происходит в контексте взаимодействующего процесса между людьми двух разных стран и в рамках пространства, включающего в себя обе стороны. При этом социальное взаимодействие осуществляется в рамках рынка рабочей силы, который по своей природе интернационален; ассимиляционная теория (М. Гордон [172], О. Хандлин [173] и др.) основывается на принципе однолинейности процесса адаптации иммигрантов к обществу страны въезда;

3. Ассимиляционная теория есть частный случай более общей функционалистской парадигмы в социологии, применяемой к вопросам иностранных меньшинств [7, с.262];

4. Этносоциологическое направление базируется на концепции культуры как коллективного способа к окружающей природной и социальной среде и представляет собой новый, более глубокий уровень понимания механизмов миграции, неотделимый от учета исторических традиций народа, в том числе отражающих прежний миграционный опыт. При этом важно отметить, что именно в рамках этносоциологии в последние годы получило развитие несколько иное понимание внешней миграции, не обязательно связанной с пересечением государственной границы и отождествляемой только с международной миграцией.

Кроме того, необходимо выделить конфликтологический подход к исследованию миграционных процессов. Так, проанализировав традиционные и современные теории конфликта, российский конфликтолог А.В. Дмитриев резюмирует, что сложные процессы, связанные с миграцией по-прежнему остаются второстепенными. Суть конфликта заключается в противоборстве групп, преследующих несовместимые цели. Все конфликты имеют общие элементы и закономерности развития, в их изучение позволяет понять любое проявление конфликта, в том числе миграционного [18, с.18]. Конфликт, связанный с миграцией, обычно касается взаимодействия двух основных участников: постоянных жителей (резидентов), с одной стороны, и мигрантов – с другой. Зачастую он дополняется вмешательством властей - третьей стороной конфликта.

Таким образом, сравнительный анализ различных теоретических подходов к исследованию социального феномена миграции населения позволил прийти к выводу о том, что в российской и западной научной литературе разработана понятийная база миграции, сложились представления, позволяющие достаточно глубоко анализировать все многообразие миграционных процессов.

Проанализировав современный уровень теоретических исследований миграции мировым социологическим сообществом и проведя анализ многочисленной научной литературы, посвященной современному этапу изучения проблем миграции, диссертант пришел к выводу, что теоретические подходы, которые используют ученые, принадлежащие к американской, европейской и российской научным школам, имеют значительные отличия.

Так, в настоящее время в США одними из основных направлений являются следующие [169]: исследования по социальной принадлежности мигрантов к какой-либо группе, вопросы политического участия, расовой принадлежности; исследования этнической солидарности [50, с.28]; политическая инкорпорированность исследуется через вопрос гражданства

и роли государства; включая социальные, правовые и экономические аспекты; вопросы изучения диаспор; национальной идентичности представлены в теоретических работах по национализму и этничности; проблемы культурного и этнического инкорпорирования, вопросы формирования общенациональной культуры и возможные конфликты между мигрантами и принимающим обществом.

Европейский подход отличается от американского. Основными научными направлениями в европейской литературе являются: процессы интеграции внутри со стиранием границ; исследования в области вопросов возможностей их интеграции мусульман в общество, изучение формирования новых меньшинств; вопросы управления миграционной политикой в рамках Европейского союза наравне с вопросами приема беженцев и борьбой с нелегальной миграцией; проблемы этнических миграций и связанные с ними вопросы меньшинств, диаспор и репатриации и др.

Основными тематиками российских исследований в конце XX в. являются: исследования этнического фактора; исследования причин и генезиса конфликтов; исследования по интеллектуальной миграции; проблемы репатриации в историческом контексте, состав, динамика и география потоков, потенциал последствия репатриации и факторы, определяющие адаптацию; миграционное законодательство и др.

Однако начало XXI в. привело к изменениям в тематике исследований. Из исследований постепенно уходит направление вынужденной миграции и на его место приходит трудовая миграция, ее экономические, социальные и политические аспекты. В отличие от приоритетных исследований миграции в США, в России наибольшее распространение получили следующие виды исследований: общая характеристика миграционных процессов, движение беженцев, лиц, находящихся в похожей с ними ситуациях, из стран СНГ и Балтии и лиц, перемещенных внутри страны, эмиграция и иммиграция, репатриация,

трудова́я миграция, миграционное право, законодательство, незаконная миграция из СНГ и Балтии и лиц, перемещенных внутри.

В этой связи, научные разработки ученых постсоветских республик в своем развитии больше движутся по пути европейской и российской моделей исследования. Положительным моментом кыргызстанских исследователей является использование научного потенциала всех постсоветских стран, особенно в приграничных исследованиях. Их работы представляют собой, как правило, взгляд в основном на проблему внешней миграции с позиций принимающей страны (преимущественно Россия и Казахстан) или с точки зрения страны происхождения миграционных потоков (Кыргызстан). Главное внимание уделяется роли миграции в формировании населения и трудовых ресурсов, формулировались задачи стабилизации миграционных потоков через решение экономических и социальных проблем развития сельской местности Кыргызстана. Особую важность в новых геодемографических, геоэкономических и геополитических условиях, приобрело познание факторов, взаимосвязей, тенденций миграционных процессов и предвидение возможного развития миграции населения.

Таким образом, в ходе анализа особенностей процесса глобализации были выявлены основные тенденции глобальной миграции, а именно беспрецедентное расширение масштабов и географии международной миграции, в том числе вынужденных миграций, увеличение значимости международной миграции населения в демографическом развитии мира, изменение структуры миграционных потоков в соответствии с потребностями глобализирующегося рынка труда (циркулярный характер миграции, увеличение доли высококвалифицированных мигрантов, феминизация), возрастающее значение экономической и, прежде всего, трудовой миграции, неуклонный рост и структурная «непреодолимость» нелегальной иммиграции.

ГЛАВА-2. ТЕНДЕНЦИИ и НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ из КЫРГЫЗСТАНА в РОССИЮ

2.1. Этапы и динамика развития миграционных процессов в Кыргызской Республике

Миграционные процессы, происходившие в Кыргызстане на протяжении двух последних веков, сыграли значительную роль в жизни общества, в политическом, экономическом и социально-культурном развитии страны. Корни современных миграционных передвижений населения, совершающихся в пределах бывшего Советского Союза (включая Центральную Азию и Кыргызстан) уходят в историческое прошлое, разворачивавшееся на протяжении разных эпох. Немалую роль в этом сыграло своеобразное местоположение Кыргызстана в системе природных и историко-культурных координат региона [38, с.17]. Однако наибольшее влияние на современные миграционные процессы оказали перемещения населения, совершавшиеся здесь, как в период господства Российской империи, так и в более поздний период, вплоть до распада Советского Союза.

Миграционные движения в Кыргызстане в досоветский период

Процессы миграции населения в Кыргызстане, будучи сложным многосторонним социально-экономическим и политическим явлением, за прошедший период испытали на себе воздействие целого комплекса факторов. Как известно, кыргызский народ, проживающий в пределах современного геополитического пространства, сформировался в процессе многократных миграционных широкомасштабных движений. На огромных территориях от предгорий Тянь-Шаня, Центральной Азии и Сибири, миграции имели место вплоть до вхождения кыргызов в состав Российской империи.

Для коренного населения Кыргызстана, вплоть до сер. XIX в., была характерна в целом относительно низкая подвижность перемещений, ограничивавшаяся преимущественно сезонными перекочевка[84].

Разумеется, можно найти исторические примеры сравнительно удаленных и интенсивных перемещений населения, однако в целом они были сравнительно редки и связаны с периодическими «переделами» сфер влияния между различными этническими группами населения Центральной Азии.

Еще до вхождения в состав России на территории современного Кыргызстана проживали калмыки, узбеки, таджики, казахи. После вхождения Кыргызстана в состав Российской империи в 1780 г. начался период закрепления этнической территории и в конце XVIII- начале XIX веков он сопровождался быстрым ростом населения. На протяжении XIX века шло переселение в регион представителей русской, украинской, немецкой и др. национальностей из внутренних областей России, главным образом в виде массового переселенческого движения. Стали появляться новые крепости и казачьи станицы.

Документальная хроника свидетельствует о том, что кыргызско-российские отношения имеют многовековую миграционную историю – со времени первого переселения кыргызов сначала в Сибирь, а затем далее – в Поволжье в 1757 году. Тогда беженцы из разбитого Цинской империей Джунгарского ханства – калмаки вместе с группой кыргызов решили искать спасения в России и с помощью российских властей переселились к кочевникам калмыкам в Поволжье. Это была первая группа кыргызов, принявших российское подданство. Часть из них осела на новой родине – в России, часть мигрировала обратно на Восток, обосновавшись на Тянь-Шане и в др. районах Средней Азии.

Только к середине XIX века вся территория Кыргызстана была присоединена к Российской империи. Для кыргызского народа это означало, что они стали гражданами Российской империи.

Как практически протекали миграционные процессы после присоединения Кыргызстана к России? Прежде всего, здесь следует подчеркнуть, что большую роль в этом процессе сыграли представители

власти и правители того времени. Все взаимоотношения, в том числе и переселенческие акты, оформлялись и подписывались представителями российских властей, наделенными соответствующими полномочиями, - с одной стороны, с другой – манапами - правителями племен от имени эля (народа). Как отмечает Ж. Зайончковская, главным стимулом движения русских в Среднюю Азию на начальном этапе их экспансии в этот регион и, вероятно, в первые годы советской власти были имперские цели. Несмотря на то, что политические и милитаристские мотивы сохраняли свое значение в течение всего советского периода, наиболее мощная волна русской экспансии была связана с хозяйственным строительством и урбанизацией в условиях, когда местное население не обладало ни соответствующими навыками, ни необходимым уровнем социальной мобильности [23].

Иммиграция русскоязычного населения в Кыргызстан и другие районы Центральной Азии в дореволюционный период времени явилась следствием реформы 1861 года, приведшей к массовому обезземеливанию крестьянства во внутренних регионах России. Стало резко возрастать количество крестьянских поселений. Особенно активно заселение продолжилось во время проведения столыпинской реформы, когда переселенцы из России, Украины обосновались на лучших пахотных землях в Чуйской долине, Прииссыккулье, предгорьях Ферганской долины. Переселялись не только крестьяне, но и разорившиеся ремесленники, кустари, мелкая и средняя буржуазия, рабочие. Они оседали в городах, что вело к росту городского населения, а значит и к развитию городов, экономики в целом. Увеличивалась численность городского населения и за счет коренных жителей, переходивших к оседлости. В целом же по Центральной Азии, (включая Семиречье) по оценке П. Семенова-Тян-Шанского перед первой мировой войной численность русских составляла около 500 тыс. человек [22, с.43].

Наряду с этим, следует отметить наличие сравнительно немногочисленной волны переселенцев с юга на территорию дореволюционного Кыргызстана, главным образом из районов Внутреннего Китая (современного Синьцзян-Уйгурского района КНР) [62, с.22]. В 1881-1884 гг. после заключения Санкт-Петербургского мирного договора из Кульджинского края на территорию юго-восточного Казахстана и северного Кыргызстана переселились более 45 тыс. таранчей (в 1921 г. они приняли новое название–уйгуры) и ок. 4 тыс. дунган, бежавшие из Китая вследствие разгрома восстания 1878-79гг. и основавшие здесь ряд поселений [42, с.59-60].

Заселение российскими гражданами-переселенцами присоединенных территорий проводилось организованно специальными государственными службами. Специально назначенные землемеры «нарезали» землю тому или иному поселению мигрантов. Земля не являлась частной собственностью. Очевидно, это историческое состояние было продиктовано кочевым образом жизни кыргызского народа и соответствующим духовным отношением к Умай-Земле.

Мигранты из России и Китая (после дунганского восстания) осваивали выделенные властями земли, рассчитывая жить здесь, как в «своем» государстве. Налицо – экономическая востребованность мигрантов. Местное население все больше оттеснялось ближе к горам и продолжало заниматься кочевым отгонным животноводством (преимущественно в северной части Кыргызстана). Разумеется, имело место и насильственное оттеснение [69, с.42-43].

В конечном итоге миграция внесла в жизнь колониальных окраин значительные перемены и в количественном, и качественном аспектах: в количественном – значительный рост населения края; в качественном – изменение этнической структуры населения. Кыргызское общество из моноэтнического, моноконфессионального стало полиэтническим и поликонфессиональным, что обусловило проблему межэтнических и

межконфессиональных взаимоотношений; кроме того, миграция привнесла элементы модернизации, прежде всего, в экономическую сферу, наряду с социально-бытовой, культурно-духовной и политической.

И потому вполне естественно, что в то, уже ставшее историческим прошлым, время, имели место жестокие межэтнические противостояния и конфликты, обусловленные, в первую очередь, земельными проблемами и другими хозяйственными спорами, которые приобретали политическую, конфессиональную и этническую окраску. Любые конфликты жестко подавлялись существующей системой (Андижанское восстание в 1898 г. и трагические события 1916 г.).

Миграционные движения в Кыргызстане в советский период

Начало XX века сопровождается ростом населения в результате миграций, коренное население также стабильно росло. На миграционные процессы последующего периода – с начала века до 1930-х гг. – существенно повлияли все важнейшие исторические события – I мировая война, восстание 1916 года, Октябрьская революция, гражданская война, НЭП, голод и неурожай 1921 года, а также индустриализация и коллективизация, принуждение к оседлости, вызвавшее массовый голод. Эти 30 лет отмечены значительными волнообразными колебаниями миграционных процессов.

Уменьшение удельного веса кыргызов среди населения Туркестанского края произошло в результате национального восстания против царизма в 1916 году. Общая убыль кыргызского населения только в северной части Кыргызстана составила более 41%, а на юге 25%.

Октябрьская революция и гражданская война значительно ослабили хозяйство края, военные действия велись как на территории северного и южного Кыргызстана. Мобилизация населения, реквизиция сельхозпродуктов меняли структуру экономики и социальных отношений. Движение населения этого периода не зафиксировано точно из-за военных

действий, но реконструкция событий дает возможность сделать вывод, что миграции были значительными.

Коренные преобразования, осуществляемые после 1917 г., повлекли за собой изменение сущности и форм миграционных процессов. Социально-экономическое развитие отныне строилось на широкой интернационализации хозяйственных связей. Большую помощь оказывали промышленные центры бывшего СССР. Выделялись не только материальные средства, но и направлялись квалифицированные рабочие, специалисты, ученые, деятели культуры и искусства. На окраины государства посылались коммунисты разных национальностей для организации партийной деятельности с «коренным» населением. Наблюдался интенсивный приток населения из других районов, главным образом из России и Украины. Большой поток миграции в первые послереволюционные годы был также связан с голодом, который охватил центральные районы России в 1921г., когда «голодало более 30 млн. чел.» и голодной смертью погибло «5 млн. чел.» [12].

Интенсивное «перемещение» населения из центральных районов в бывшие колониальные окраины было, в первую очередь, связано с экономическими, культурными и политическими реформами, осуществляемыми советской властью в постимперском государстве. Это, в первую очередь, индустриализация, коллективизация и культурная революция. К примеру, в ходе коллективизации из мест своего постоянного проживания за 1929-1933 гг. было выселено более 10 млн. чел [14, с.197], которые перемещались по всему периметру территорий советского государства, изменяя при этом не только количественный состав, но и этническую структуру мест своего пребывания. Кулаки и подкулачники Кыргызстана высылались в российские глубинки, а их места замещались раскулаченными из других районов страны.

Индустриализация отсталых окраин также сопровождалась массовым переселением населения центра в союзные республики, в том

числе в Кыргызстан. Оно было обусловлено не только отсутствием в крае квалифицированных рабочих, инженерно-технического персонала, но и отсутствием традиций и культуры промышленного труда у народа, ведущего веками кочевой образ жизни, основным видом хозяйственной деятельности которого являлось животноводство [63, с.6-8].

Советское государство унаследовало от Российской империи хорошо организованную и отлаженную систему управления переселенческими процессами. В дореволюционной России вопросами колонизации окраинных территорий занимался Колонизационный Комитет с разветвленной сетью своих организаций по всей стране – переселенческих управлений различного уровня. Эта система осуществляла организационное, законодательно-правовое, финансовое управление переселенческими процессами; функции анализа, контроля и отчетности.

Все плановые миграции организовывались государством. С 1924 г. они осуществлялись Всесоюзным колонизационным комитетом (с 1925 г. он назывался Всесоюзный переселенческий комитет) при ВЦИК СССР с соответствующими территориальными органами. Следует подчеркнуть, что в Туркестане управление миграционными процессами самым тесным образом связывалось с проблемами землеустройства, поэтому эти вопросы решались взаимосвязано [40, с.40-41].

Однако уже с 1928 года меняется политика государства, начинается период массовой коллективизации сельского хозяйства, который носил принудительный характер. Происходит свертывание НЭПа, начинается раскулачивание, разукрупнение хозяйств, что приводит к массовому недовольству населения, забастовкам и другим формам сопротивления властям. Многие переселенцы, раскулаченные, беженцы из сел и айлов погибли, истощенные голодом, болезнями. Отсутствие социально ориентированной политики привело к смерти от голода, болезней, иммиграции, в частности, в Китай, нескольких тысяч этнических кыргызов.

В то же время притоку некоренного населения в республику способствовали и трагические события 30-х гг. в Казахстане, когда в результате массового голода в Кыргызстан хлынули жители соседней республики. С середины 30-х гг. начались и более двух десятилетий продолжались репрессивные кампании против местной интеллигенции, партийных кадров, представителей так называемых «враждебных» классов. В эти же годы продолжалась иммиграция в республику, произошло увеличение русского, татарского, украинского населения. На тот период было также осуществлено массовое переселение 95 тысяч советских корейцев с Дальнего Востока в Казахстан и Кыргызстан.

Особое место в истории миграции Кыргызстана занимают массовые незаконные депортации народов СССР. Первые акции Коммунистической партии большевиков по насильственной депортации относятся к 20-м годам, когда были выселены из своих станиц кубанские казаки, изгнана за границу элита российской интеллигенции. В Сибирь, на Урал, в Казахстан и Среднюю Азию выселялись представители оппозиции, имущих слоев, духовенства, интеллигенции, бывшие государственные чиновники.

По мере упрочения режима И. Сталина, масштабы репрессий возросли. Территория Кыргызстана наряду с районами Севера, Сибирью, Уралом, других республик Средней Азии и Казахстана была избрана местом ссылки для миллионов граждан СССР. В 1936 г. на основании Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 апреля из Дагестана и Чечено-Ингушетии в Казахстан и Среднюю Азию было переселено 1000 хозяйств. В конце 1937 г. в Южно-Казахстанской, Алма-Атинской и в Чуйской областях расселили около 1600 семей курдов, армян и турок.

Новая волна депортаций поднялась в годы войны. Ее особенностью было то, что объектом выселения стали целые народы, изощренными стали методы и формы депортации. Главным объектом депортационной политики советского государства стали советские немцы. 26 августа 1941 года СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли Постановление «О переселении

всех немцев из республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области». В число других краев входили Сибирь, Средняя Азия и Казахстан. Операция по их выдворению была проведена жестко и энергично, всего за три недели. Их общее число достигло 438,4 тыс. человек.

В 1943-1944 гг. в Казахстан, Среднюю Азию и Сибирь был депортирован ряд народов Северного Кавказа и Крыма. Одними из первых подверглись насильственному переселению карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши. В феврале 1944 г. были переселены чеченцы и ингуши, а Чечено-Ингушская АССР 7 марта 1944 г. ликвидирована. Часть чеченцев и ингушей была расселена в Кыргызстане.

Таким же образом были переселены балкарцы, крымские татары, болгары, греки, турки-месхетинцы, курды. В марте 1944 г. Кабардино-Балкарская АССР была преобразована в Балкарскую АССР, а балкарское население переселено в Казахстан (21 тыс. чел.) и в Кыргызстан – 16,5 тыс. человек. Среди выселенных смертность составляла большой процент (около 20 промилле). Местное население помогало депортированным обустроиться на новом месте, и во многих случаях это помогло переселенцам выжить.

Размещение наиболее многочисленных депортированных народов имело дисперсный характер, система стремилась не допустить концентрации представителей той или иной национальности на ограниченной территории. Такое расселение пагубно отразилось на жизнеустройстве, культуре, образовании депортированных, учитывая ограниченность их передвижения. Депортированные народы выпали из процесса нормального цивилизационного развития, было прервано развитие их культуры, созидательной истории.

Преодоление последствий депортаций началось лишь в 1960-е гг., когда был принят ряд указов Верховного Совета и постановлений Совета Министров СССР о снятии некоторых ограничений в правовом положении

различных категорий спецпоселенцев. В годы перестройки, 14 ноября 1989 г. Верховный Совет принял Декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав». 13 августа 1990 г. был подписан Указ Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-х-50-х годов», 26 апреля 1991 г. был принят Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» [79, с.33-37].

После распада СССР в национальных республиках продолжалась дальнейшая разработка правовых основ реабилитации насильственно переселенных народов. В последние годы представители почти всех депортированных народов имели отрицательное сальдо миграции. Вследствие эмиграции численность этих народов в Кыргызстане уменьшилось.

Страны СНГ сотрудничают для преодоления последствий депортации и массовых репрессий народов. В 1992 г. в Бишкеке было заключено Соглашение по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов. Соглашение вступило в силу для большинства ратифицировавших его государств, а в 1997 г. была ратифицирована Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

Помимо депортаций в период Великой Отечественной войны в республике параллельно шли миграционные процессы, связанные с перебазированием крупных промышленных предприятий и вместе с ними эвакуацией рабочих и специалистов, а также расселением жителей с оккупированных территорий. Усиленный приток эвакуированных людей в эти годы привел к резкому увеличению населения республики, особенно его городской части. В целом же за период 40-х – 50-х годов резко возросла многонациональность населения и в итоге численность коренного населения страны вновь уменьшилась с 52% в 1939г. до 40,5% в 1959г. [84, с.22]. К 1959 г. по Центрально-азиатскому региону численность пришлого

населения (вместе с родившимися уже здесь) достигла 3,7 млн. человек, что составило немногим более четверти ее населения. Среди них на долю этнических русских пришлось 60% [22, с.44].

С конца 50-х годов существенным источником роста населения Кыргызстана, наряду с естественным, остается миграционный прирост. Дело в том, что в период с 1959-1970 годов в Кыргызстане осуществлялось широкое освоение природных богатств, бурное развитие промышленного производства, создание большого числа новых предприятий, что способствовало притоку населения из других республик и экономических районов страны.

Согласно переписи населения 1970 г., по интенсивности внешней миграции Кыргызстан занимал второе место среди союзных республик, уступая лишь Казахстану. Это объясняется высокими темпами развития экономики республики в тот период, прежде всего новых отраслей промышленного производства, таких как приборостроение, электротехника, электроника, требовавших обеспечения высококвалифицированными кадрами, недостаток в которых испытывал Кыргызстан. К тому же благоприятные природно-климатические условия служили благодатной почвой для притяжения населения из европейской части СССР, Урала и Западной Сибири.

С 1970 г. республика стала терять население. Уменьшение притока мигрантов из других республик было обусловлено выравниванием уровня занятости и условий жизни по регионам СССР, направлением мобильного населения на освоение природных богатств в восточной части страны и соответствующим сокращением потоков мигрантов в города южных республик. Вместе с тем в этот период в Кыргызстане отмечалось повышение уровня профессионально-технической подготовки коренного населения, что способствовало притоку национальных кадров в индустриальные отрасли народного хозяйства.

В 1970-1978 гг. сложилось отрицательное сальдо, т.е. выезд превышал въезд почти на 80 тысяч. В последующее десятилетие (1979-1989 гг.) этот показатель увеличился до 157,2 тыс. человек, или ежегодный отток населения составлял в среднем 16 тыс. человек [84, с.22-24].

Таким образом, в 70-80-е годы в Киргизской ССР происходило постепенное, эволюционное замещение русскоязычного населения в сфере промышленности представителями коренных национальностей. В частности, это выглядело следующим образом: если в 1967г. доля кыргызов, занятых в различных сферах народного хозяйства равнялась 26%, то в 1987г. она уже достигла 41%, в том числе в промышленности эта доля увеличилась с 11% в 1967г. до 25% в 1987г., т.е. более чем в два раза [26, с.55]. Следует отметить, что сам процесс подобного рода «замещения», стал возможным благодаря наличию высококвалифицированного кадрового потенциала в Кыргызстане и относительной развитости промышленного потенциала страны в 70-80-е годы прошлого столетия.

Демографический рост населения, будучи наиболее характерной чертой республик Центральной Азии, повлек за собой целый ряд трудно решаемых последствий для экономической и социальной сфер государств региона. Одним из его следствий стало существенное «сужение» рынков труда в национальных республиках бывшего СССР к сер. 70-х гг., что в итоге привело к «выталкиванию» пришлого населения из них [24, с.8].

Феномен оттока русскоязычного населения, начавшийся задолго до начала 90-х гг., не согласовался с официальной линией руководства СССР и поэтому сведения об этом не предавались широкой огласке. Можно только согласиться с мнением Ж. Зайончковской в том, что «новая политическая ситуация, слом старой системы государственного управления обнажили все острые проблемы и создали благоприятные условия для их взрывного проявления».

Принципиально новый этап в формировании миграционной системы Кыргызстана и Центрально-азиатского региона начинается с конца 80-х гг.

В первую очередь, это было связано с ростом кризисных явлений в системе государственного управления и экономике СССР, повлиявших в последующем на ускорение и резкое увеличение масштабов миграционных процессов на всем постсоветском пространстве.

Переходный период от социалистической к социально-рыночной модели развития, правовому государству и гражданскому обществу оказался исторически сложным этапом, который сопровождался экономическим кризисом, разрушением социальной сферы, изменением общественного сознания, широкомасштабной миграцией.

Все эти изменения поставили новые задачи перед государственными органами, исследователями, общественностью, международным сообществом. Выработка адекватной миграционной политики невозможна без знания масштабов и основных параметров явления или процесса, поэтому вышеперечисленные проблемы требуют углубленного теоретического анализа и выработки практических рекомендаций.

Анализ причин внешней миграции на современном этапе

В развитии и тенденциях миграционных процессов в постсоветском Кыргызстане можно условно ***выделить следующие этапы***. Первый период (с начала 1990-х до середины 1990-х годов), после распада СССР, прежде всего, характеризуется резким ростом количества уезжающих на постоянное жительство представителей русскоязычных этнических меньшинств, что повлекло за собой изменения в национальном составе населения республики. Выделяются две группы мигрирующих: в страны СНГ (преимущественно в Российскую Федерацию) и в государства дальнего зарубежья (в Германию и Израиль), что связано с этническим составом выезжающих.

В результате интенсивные миграционные процессы 1990-х годов способствовали тому, что количество русских в республике сократилось на треть. В 1989 году они составляли 21,5% от общего числа ее жителей, а в 1999-м – 12,5%. Наполовину уменьшилась численность украинцев, в пять

раз – немцев. Соответственно, удельный вес количества украинцев снизился с 2,5% в 1989 году до 1% в 1999-м, немцев – с 2,4 до 0,4% [156]. По данным Национального статистического комитета, за 1989-1995 годы численность немцев сократилась со 101,3 тыс. до 26,1 тыс. [154.с.10] Пик этапа пришелся на 1992-1993 годы, при этом больше всего (120,6 тыс.) уехало в 1993 году.

Отдельную группу среди выбывших составляли представители депортированных ранее в Кыргызстан народов, возвращавшиеся в государства своего происхождения. Помимо немцев, в этой группе выделяются крымские татары. Так, например, в рассматриваемый период времени выехало около 15 тыс. чел. из этой этнической группы [157, с.3].

Столь резкие миграционные передвижения населения Кыргызской Республики не могли не привести к появлению серьезных изменений в этнодемографической структуре населения страны. За период с 1989 г. по 1995 г. удельный вес кыргызов вырос на 7,3% как за счет естественного прироста, так и процесса реэмиграции, в то время как для представителей других национальностей характерно падение удельного веса в общей численности населения. В частности, помимо русских и украинцев, можно выделить белорусов (с 02,% в 1989г. до 0,16% в 1995г.), евреев (с 0,1% в 1989г. до 0,04% в 1995г.). Положительное сальдо в межстрановом обмене на тот период отмечалось только с Казахстаном, Азербайджаном и Узбекистаном [62.с.57].

Основными причинами миграционного бума были в первую очередь политические факторы, прежде всего распад страны, сопровождавшийся ростом национального самосознания и обострением межнациональных отношений во всех регионах бывшего Советского Союза. Своего рода стимулятором внешней миграции русскоязычного населения Кыргызстана стал и межэтнический конфликт 1990 года в г. Ош [92, с.107-108].

Исследователи характеризуют миграцию тех лет в постсоветских государствах как этническую и, в значительной степени, как вынужденную,

связанную с политическими последствиями распада СССР. Так как именно этнополитические факторы оказали сильное влияние на резкое увеличение внешней миграции в начале 90-х годов XX столетия. Процессы суверенизации и независимости, на первоначальном этапе закономерно и неизбежно сопровождались во всех бывших республиках моноэтническими тенденциями.

Определенную роль сыграл также «социальный дискомфорт», который испытывало русскоязычное население ввиду устранения их предпочтительного положения (нарушение обязательных квот на занятие вторых руководящих должностей, введение языка титульного этноса в качестве государственного языка, утрата зависимости от «Центра» и т.п.), их самосознание оказалось ущемленным, так как из привилегированной части они перешли в непривычное положение национального меньшинства. В последующем, предпринятые руководством республики меры позволили в определенной степени нейтрализовать негативные моменты в межнациональных отношениях и в какой-то мере стабилизировать миграционный отток. Однако снижение миграционной активности русскоязычного населения главным образом было обусловлено убытием наиболее активных лиц в первой самой мощной волне и заметным исчерпанием миграционного потенциала.

Другими причинами, повлиявшими на отток русскоязычного населения, стали: неуверенность в завтрашнем дне и перспективах, т.е. неопределенность жизненно важных предпосылок как для себя, так и для детей, нестабильность этнополитической ситуации, утрата надежды на поддержку со стороны России, продолжающийся процесс замыкания и изоляции государств СНГ [80, с.12].

Наряду с политическими факторами, которые играли преобладающую роль, на миграционную активность населения также повлияла *дезинтеграция* союзных связей производственной кооперации, сокращение объемов промышленного производства, которые обусловили

территориальные перемещения населения в стремлении к лучшей жизни. Цели, преследуемые участниками перемещений – поиск сфер приложения труда, увеличения реальных доходов, улучшение жилищных условий.

В это время в республике в ходе реформирования экономики сложилось тяжелое социально-экономическое положение, уровень жизни населения опустился до крайней низкой отметки. На момент приватизации объектов государственной собственности многие предприятия прекратили свою работу, большие массы работников оказались безработными, резко снизились объемы производства. Все эти факторы привели к ухудшению общей социально-экономической обстановки в Кыргызской Республике, снижению уровня жизни, массовой безработице. Как следствие, это привело к понижению уровня доходов у населения, росту коррупции, активизации криминала, нарастанию негативных явлений в экономике, последовавшей за ней стагнации, экономическому кризису и т.д.

К рубежу 1993-1994 гг. относится возникновение феномена т.н. «маятниковой» миграции. Причинами ее появления послужили совпавшие по времени процессы стагнации в промышленном и аграрном секторах экономики. Ухудшение социально-экономического положения населения в целом по республике привело к тому, что центральные области Кыргызстана, включая г. Бишкек с этого периода времени начинают выступать также в качестве «сезонных», но не «постоянных» мест возможного заработка. «Маятниковая» миграция, вследствие подвижного ее характера, чрезвычайно трудно поддается учету при регистрации перемещений населения. Все официальные цифры дают лишь весьма относительную картину происходившего в реальности.

Это стало одним из следствий изменения территориального размещения групп населения внутри республики. Коренное население из отдаленных и труднодоступных районов начинает постепенно занимать «опустевшую» нишу в центральных областях, освободившуюся из-за оттока значительной массы русскоязычного населения из республики.

Однако из-за резкого сокращения производственного сектора, подавляющее большинство внутренних мигрантов оказалось необеспеченным работой. Негативными явлениями, сопутствовавшим этому, были увеличение числа безработных, образование больших групп маргинального населения в больших городах республики, и соответственно, резко усилившийся уровень преступности в их среде. Существенно увеличился разрыв между различными социальными категориями населения, порождая рост напряженности в обществе. Данный процесс положил начало процессу дезурбанизации, характеризующемуся активным привнесением сельского быта и традиций в города. Обилие мигрантов из сельской глубинки и их нежелание сколь-нибудь существенно «изменять» привычные для них образцы мышления и поведенческие нормы привели к появлению в крупных городах республики двух существенно различающихся категорий населения, вынужденных тесно общаться друг с другом в повседневной жизни [62, с.61-62].

Анализируя миграционные процессы на тот период в Кыргызстане, можно отметить два аспекта. Первый – выезд нетитульного населения, главным образом на постоянное место жительства в зарубежные страны. Второй – перемещение кыргызов, большей частью внутренние. В результате, в республике 1 млн. 357 тыс. человек или 28% осуществили, в целом, одно перемещение, как внутри республики, так и в др. государства [93, с.176].

Эти масштабные перемещения вызвали ряд негативных последствий. Прежде всего, в стране был относительно исчерпан эмиграционный потенциал. Они отразились также на состоянии и тенденциях демографических процессов, прежде всего на изменении национального состава в направлении моноэтничности, снижении доли городских жителей – дезурбанизация, а также на естественной убыли представителей отдельных национальностей, их частичной депопуляции и т.д.

Увеличение количества населения в середине и в конце 90-х гг. происходило исключительно за счет естественного прироста, более 50,3% которого, однако, «поглотил» миграционный отток. Следовательно, свыше половины естественного прироста шло на покрытие миграционной убыли. Кыргызстан стал «донором» трудовых ресурсов других государств: на 1 прибывшего приходится 2,5 выбывших [92, с.115].

Второй этап характеризуется также тем, что если до 1993 года жители республики уезжали преимущественно на постоянное жительство в страны дальнего и ближнего зарубежья, то с 1993-1994 гг. все более массовый характер принимает выезд кыргызов и представителей других национальностей республики в страны СНГ (преимущественно в Россию и Казахстан) в поисках работы. Отрицательное сальдо миграции объясняется главным образом экономическими трудностями, что вызывает увеличение экспорта рабочей силы. По результатам анализа, подготовленного для МОМ Республиканским комитетом по правам человека, в 1994-1997 гг. в поисках работы из страны уехало около 200 тыс. кыргызов [20, с.1]. Так как эти передвижения носили сезонный характер, то все количественные оценки приблизительны. Согласно данным Национального статкомитета, за 1991-1996 годы превышение оттока населения над притоком по областям суммарно составило 15,6%. Особенность переездов титульного населения – их «маятниковый характер», связанный с трудовой и учебной миграцией.

На период 1994-98 гг., как следует из приведенных статистических показателей, происходит некоторая стабилизация миграционной ситуации в республике с постепенным уменьшением отрицательного сальдо и медленно нарастающей тенденцией к ее окончательному выравниванию.

Следует отметить, что в указанный период некоторыми российскими и отечественными исследователями отмечается изменение мотивации переселений в Россию. Если в начале 90-х годов это были мотивы, продиктованные боязнью обострения межнациональных отношений в

странах СНГ, то в их второй половине часть мигрантов объясняет переезд причинами личного, семейного характера (49,7%) [86, с.97].

Таким образом, увеличение интенсивности миграции в постсоветский период вызвано комплексом причин: политических, социально-экономических, демографических и других.

На фоне рассмотренных выше перемещений, определяющих в целом особенности развития миграций в Кыргызстане, не менее существенной и приобретающей все большее значение становится *внешняя трудовая миграция населения*. Стимулируемая тяжелой экономической ситуацией и безработицей она явилась динамичным и самым большим миграционным потоком в СНГ, чье развитие носило взрывной характер [25, с.15].

В этих условиях, население Кыргызстана, как это происходило и в других странах СНГ, избрало путь самостоятельного определения своих источников дохода. Наиболее распространенным видом альтернативной занятости стала челночная торговля. Она амортизировала удар ценового шока и инфляции, в немалой степени компенсировала падение доходов, позволяя значительной части населения избежать обнищания в условиях обвального падения производства и безработицы. Благодаря ей был спасен потребительский рынок на постсоветском пространстве». Коммерческие миграции сформировали огромный рынок труда и мобилизовали самоорганизующийся потенциал населения.

На тот момент времени определились главные торговые потоки трудовой миграции в Кыргызстане. В большой степени это зависело от наличия удобного транспорта, оптовых цен, таможенных сборов и т.д. Наибольшей популярностью при вывозе товаров у кыргызстанских челноков пользовались несколько российских городов, такие как Екатеринбург, Новосибирск, Красноярск, Тюмень, Самара, что обусловлено их железнодорожным сообщением с Бишкеком [93].

Открытие границ с Китаем и Турцией также явилось важным способствующим фактором и, учитывая транзитное географическое

положение Кыргызстана, создало множество путей для вовлечения наших безработных граждан в деятельность по закупке, перевозу и перепродаже различных товаров потребления на рынках России и Казахстана. На начальном этапе такой вид торговли был почти нерегулируем и приносил определенной части населения довольно хорошие заработки. Однако со временем челночная торговля становилась все более регулируемой и узаконенной, что существенно сузило каналы для транспортировки товаров челночным путем и, в результате на сегодняшний день стала намного менее существенной [121].

Следует отметить, что торговая или коммерческая миграция актуализировалась в республике в связи с довольно облегченной ее таможенной политикой. Как член Всемирной торговой организации Кыргызстан мог ввозить без таможенных сборов товары из стран ВТО, а как член Таможенного союза республик СНГ (преобразованного в 2001г. в Евразийское Экономическое Сообщество) вывозить их товары без ограничений и высоких таможенных пошлин.

После мирового экономического кризиса 1998 года миграционные движения населения усилились. Хотя в 1994 – 1998 гг. наметилось относительное улучшение экономических показателей Кыргызстана, достигшего снижения интенсивности миграционных потоков до 5,5 тыс. человек. Но ноябрьское ухудшение экономического положения республики вновь повлекло за собой рост переселенческих настроений и во второй половине 1999-го число уехавших выросло до 9,9 тыс.

Новая волна миграционного оттока населения из республики в этот период, возросла к концу 2001 года почти в 1,8 раза. В целом за 1990 – 1999 гг. отток населения составил 377,6 тыс. человек. В его этнической структуре по-прежнему преобладают русские, немцы, украинцы и др. национальности. Однако уже в начале 2000-х гг. вследствие экономических трудностей в Кыргызстане происходит естественный

процесс нарастания экспорта рабочей силы среди представителей коренной национальности.

Усилилась социальная дифференциация населения, что особенно наглядно проявилась в области распределения среднедушевых денежных доходов. За чертой бедности оказалось две трети населения республики.

Серьезной проблемой явилась проблема занятости населения. Согласно данным академика Т. Койчуева, в 1999 г. в Кыргызстане 656 тыс. человек фактически не имели работы, но только 54,7% из них были официально зарегистрированы как безработные. *Дополнительным демографическим* фактором, ведущим к избытку рабочей силы в республике и к формированию потоков трудовой миграции, является большая концентрация населения в сельской местности, где наблюдается высокий уровень рождаемости населения.

В этих условиях Россия и Казахстан привлекают трудовых мигрантов из Кыргызстана в силу более высокого уровня экономического развития. По неофициальным данным на весь период 90-х годов, поток стихийной трудовой миграции приходился на Россию (44,1%) и Казахстан (40%). Выезд на работу в эти страны закономерен, т.к. средняя номинальная заработная плата в Кыргызстане и расчетный минимальный потребительский бюджет в несколько раз ниже, чем в России и Казахстане. Соответственно новой волной мигрантов из Кыргызстана стали трудовые мигранты, занимающие этот растущий рынок занятости. Основной нишей для наших мигрантов стали строительство и сфера услуг. На начальном этапе также как и торговля, трудовая миграция была нерегулируемой и в большей степени нелегальной [121].

Современный период трудовой миграции отличается масштабами, характером, организацией процесса миграции (в последние годы в качестве приоритетного направления обозначена целевая миграция). Вместе с тем, трудовая миграция в страны дальнего зарубежья носит уже весьма ограниченный характер в силу жестких требований

иммиграционной политики этих стран и слабой конкурентоспособности рабочей силы из Кыргызстана [90, с.81-82].

В 2000-е годы по сравнению с 1990-ми годами сохранилась тенденция роста внешнего миграционного оттока населения. Уже к концу 2000 года она ориентировалась только на Россию и Казахстан – 95%. Практически прекратился выезд из страны в государства вне СНГ, при том, что в 1990-е годы в «дальнюю» за границу выезжали 15-20% жителей республики. В 1999-2009 годы в страны вне СНГ выехали 19,5 тыс. кыргызстанцев, в т.ч. 14,9 тыс. – в Германию, 2 тыс. – в США, 1,3 тыс. – в Израиль. Сокращение выезда в «традиционное» зарубежье отмечено во всех постсоветских странах, причина – исчерпание потенциала этнической миграции и ужесточение миграционной политики принимающих стран, прежде всего – Германии. С исчерпанием потенциала немецкой эмиграции, отток шел почти исключительно в Россию.

Роль России как миграционного партнера Кыргызстана в 2000-е годы стала исключительно важной, можно даже говорить о миграционной «зависимости» Кыргызстана от России, редкой даже на постсоветском пространстве. Небольшой отток идет и в Казахстан, что также лежит в русле перетока населения с юга на север, который может рассматриваться как часть глобального тренда, по крайней мере, в миграционной системе постсоветского пространства [123].

К трудностям социально-экономического положения в республике добавились внутривнутриполитические проблемы. Так, дополнительным толчком к усилению миграционных настроений стали события 24 марта 2005 г. По данным местного представительства ФМС РФ из Кыргызстана уехало почти 9,5 тыс. представителей русскоязычного населения, а рост эмиграции составил около 50%. В общей сложности за 1990-2005 гг. миграционный отток из республики составил 490,6 тыс. человек, из них русскоязычное население – 293,3 тыс. человек, что составляет 59,8% от общего числа. Наибольший отток приходился на страны СНГ – 308,5 тыс.

человек, из них в Россию – 273 тыс. человек (88,5% от общего числа из стран СНГ или 55,6% от общего числа миграционного оттока). В результате, в период между переписями 1999 и 2009 гг. убыль населения за счет международной миграции составила 269 тыс. человек, или 5,6% населения [90, с.60-63].

В последующий период по 2007 г. отмечается дальнейшее увеличение миграционного оттока, затем в 2008-2009 гг. последовал спад. Вероятно, сказались последствия экономического кризиса и изменения миграционного законодательства России.

В 2010 г. снова произошло увеличение миграционного перемещения в связи с вновь проявившейся политической нестабильностью в республике, связанных с апрельскими событиями, приведшими к смене власти и вспыхнувшим в июне того же года межэтническим конфликтом на юге страны. После апрельских и июньских событий 2010 года увеличился отток населения из южных регионов. В сравнении с 2009 г. наблюдаются изменения в целях переезда эмигрантов – резко увеличивается число выбывших по причинам обострения межнациональных отношений и криминальной обстановки.

В результате миграционных перемещений трудоустройство за пределами своей страны сформировало крупный сегмент рынка труда, созданный исключительно благодаря инициативе самих граждан КР. Трудовые мигранты, особенно в крупных городах России и Казахстана, без помощи государства сами создали мощную торговую инфраструктуру: развитой транспорт, товарные базы, оптовые рынки, институты посредников, дилеров, «свое» общественное питание и т.д.

2.2. Правовые аспекты регулирования миграционных процессов в Кыргызстане

В условиях независимости Кыргызская Республика впервые столкнулась с потребностью формирования новой государственной

политики в области миграции, разработки соответствующей законодательной базы. Государственное регулирование миграционных процессов осуществляется с учетом складывающихся тенденций как в сфере внутригосударственной, так и внешней миграции, и включает в себя:

- нормативно-правовую базу;
- специализированные государственные миграционные службы;
- двусторонние и многосторонние межгосударственные соглашения по миграции.

При этом государство, как правило, при разработке соответствующего национального законодательства и осуществлении миграционной политики ориентируется на основные международные стандарты, касающиеся прав мигрантов, и, соответственно, национальные законы и другие нормативные акты приводятся в соответствии с требованиями основополагающих норм и принципов международного права [88, с.46].

Организационно-правовые вопросы внешней трудовой миграции актуальны, значимы и сложны, так как регулируются многими институтами права. Здесь и законодательство Кыргызской Республики о разрешении миграции населения, и международное законодательство о трудящихся-мигрантах, и законодательство стран приема мигрантов (в данном случае Российской Федерации). Непосредственно к этой теме примыкает налоговое законодательство (соглашения об избежании двойного налогообложения), а также вопросы регулирования труда в странах приема. Учитывая, что внешняя миграция является важнейшим социальным процессом, влияющим на все стороны общественной жизни, в Кыргызской Республике сформирована законодательная база регулирования миграционных процессов (Закон КР «О внешней миграции»; Закон КР «О внутренней миграции»; Закон КР «О беженцах»; Закон КР «О внешней трудовой миграции»; Закон КР «О предупреждении и борьбе с торговлей людьми») [107]. В 2004 г. утверждена Концепция

государственной миграционной политики и Программа мер по ее реализации. В сентябре 2006г. Правительством КР создана Программа национальной политики занятости в Кыргызской Республике до 2010 г. В 2007 г. принята Государственная Программа КР по регулированию миграционных процессов на 2007-2010 гг. Все эти документы способствуют осуществлению мер по приостановлению потоков нелегальной миграции.

Трудовая миграция, как никакой другой тип миграции, нуждается в государственном регулировании, поскольку наиболее ощутимо воздействует на самые разные стороны жизни общества: экономику (количество и качество трудовых ресурсов, налоги, влияние на уровень безработицы и конкуренцию в области занятости и пр.), социальную сферу (дополнительная нагрузка на системы социальной защиты, здравоохранения, образования, жилищное и транспортное обслуживание населения и т.п., но одновременно и заполняемость вакантных мест в этих и иных отраслях), межнациональные и межличностные отношения, криминогенную обстановку и пр.

Современное законодательство Кыргызской Республики стремится максимально учесть мировой опыт, международно-правовые акты по государственному регулированию внешних миграционных потоков, международно-правовое регулирование которых представляет собой единое межгосударственное регламентирование миграционных процессов, основанное на ратифицированных нормах международных организаций и международно-правовых договорах. И поэтому государственное регулирование миграционных внешних потоков Кыргызстана базируется на Конституции и строится с учетом норм международно-правового регулирования миграционных процессов, ратифицированных или признанных ее высшими органами государственной власти [153, с.5].

Адаптированные Конституцией КР нормы Декларации прав и свобод человека отнюдь не делают человека более свободным сегодня и не дают

ему больше прав, поскольку не было правовых механизмов, реализующих данные нормы в различных сферах общественной жизни. Более того, законы страдают не меньшей абстрактностью, затрудняя правовое регулирование. При этом слабое правовое поле создает широкий диапазон, что означает фактически неурегулированность миграционных отношений. Последнее объясняет характер и смысл, который фактически состоит на практике «латанием дыр», когда законодатель был вынужден реагировать на конкретные правовые события, обнаруживающие слабость законодательного обеспечения в области регулирования миграционных процессов. Но сегодня мы видим черты формирующегося миграционного права. Показательны попытки систематизации миграционного законодательства, решающую роль в котором будет играть кодификация. Современное состояние правовой системы характеризуется достаточной нестабильностью, и ее формирование еще далеко от завершения. Незавершенность данного процесса очевидна при обращении к миграционному праву, обладающему значительной коллизионностью не только по причине разнокачественного характера его источников, но и в силу неопределенности его основных начал, предмета и метода правового регулирования, что затрудняет эффективное законотворчество.

Важную роль играют, в формировании миграционного законодательства политические, демографические, экономические факторы, которые порой функционируют в качестве правовых принципов. Это обуславливает возможность не правового регулирования миграционных потоков, ослабляя правовую систему. Тем самым, формирование правовой системы Кыргызстана состоит в необходимости выработки юридических критериев легитимности миграционных отношений, что позволит устранить множественные коллизии, имеющиеся в миграционном законодательстве.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод, что миграционная функция государства главной задачей считает управление

социальными потоками в интересах государства и общества. Как и любая функция государства, миграционная функция имеет определенную структуру и состоит из следующих подфункций: а) контроля в сфере миграционных прав и свобод человека; б) трудовой миграции и экономического развития; в) государственного учета миграции и легальности пребывания на территории государства или контроля в сфере законности; г) контроля в социальной сфере; д) контроля в сфере глобальных проблем современности [61, с.37-38].

Таким образом, решение проблем, связанных с внешней трудовой миграцией требует системного подхода, в котором национальное законодательное регулирование должно сочетаться с межгосударственными соглашениями по обеспечению благоприятных условий для осуществления деятельности трудовых мигрантов за рубежом.

Договорно-правовую базу международного сотрудничества Кыргызстана составляют договоры в области миграции и в сопредельных с ней областях, заключенные *в многостороннем, региональном, двухстороннем формате*. Это области, касающиеся, прежде всего, национальной безопасности и направленные на поддержание мира, региональной стабильности, предупреждение вооруженных конфликтов и потоков беженцев. Это также области трудовых отношений, трудовой миграции, социальной политики, гражданства и убежища, других политических, экономических и социально-культурных прав и свобод.

Очевидно, что внешняя трудовая миграция, становясь «транснациональной», требует от международного сообщества конкретных мер по ее упорядочению, которое должно осуществляться посредством международного политико-правового регулирования миграционных процессов [29, с.29] с учетом: глобальных интересов мирового сообщества; запросов государств – доноров; объективных возможностей отдельно взятых государств-реципиентов, а также универсальных прав человека.

Внешняя трудовая миграция сама по себе является реализацией одного из основных прав человека – право на свободное передвижение и выбор места жительства. Следовательно, исходя из гуманитарной специфики миграционных процессов, можно считать, что правовым фундаментом их регламентации являются международные соглашения, посвященные основным правам и свободам человека. В связи с этим международные нормы, касающиеся мигрантов, можно условно разделить на две группы.

К первой группе относятся общие нормы, применяемые ко всем лицам, но также имеющие особое отношение к мигрантам. Эти общие нормы зафиксированы в различных договорах гуманитарного характера.

Ко второй группе относятся нормы, специально разработанные для применения в отношении мигрантов. В их числе можно отметить международно-правовые акты, определяющие правовой статус различных категорий мигрантов, порядок их натурализации, трудоустройство и условия их труда, социальное и пенсионное обеспечение, правовое положение членов семьи мигрантов и др.

Специфика норм обеих групп, касающиеся мигрантов, состоит в том, что основной формой их закрепления является международно-правовой договор, и, соответственно, сами нормы можно охарактеризовать как договорные. При этом нормы, касающиеся мигрантов, содержатся как в договорах, имеющих обязательную силу для государств-участников, так и различного рода рекомендациях и резолюциях, которые, хотя и не имеют обязательной силы в отношении государств, участвующих в их разработке и принятии, обладают политической и моральной силой, а во многих государствах служат ориентиром для законодателей, государственных служащих и судов при разработке и толковании национального миграционного законодательства.

Среди международных правовых актов *универсального* характера, регулирующих правовое положение человека, в том числе мигрантов,

необходимо отметить следующие нормативные правовые акты: Устав ООН; Всеобщая декларация прав человека; Пакт о гражданских и политических правах; Пакт об экономических, социальных и культурных правах; Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 г. и Протокол к ней 1967г., Конвенция о статусе апатридов (Нью-Йорк, 28 сентября 1954 г.); Конвенция о сокращении безгражданства (Нью-Йорк, 30 августа 1961), Международная конвенция о ликвидации форм расовой дискриминации (Нью-Йорк, 7 марта 1966г.); Декларация о территориальном убежище (14 декабря 1967г.); Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, где они проживают;

Названные и многие другие международные нормативные акты [155] определяют основы правового подхода к формированию института прав человека на территории государств, которые являются участниками данных документов. Необходимо отметить, что к указанным *международным правовым актам* следует отнести документы о присоединении Кыргызстана и России к Международному пакту о гражданских и политических правах и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Обе страны присоединились к Конвенции «О статусе беженцев 1951 г. и Протоколу 1967 г., которые регулируют специфические аспекты миграции [37, с.41].

После прекращения существования в 1991 г. СССР, исторически сложившееся многолетнее сотрудничество бывших союзных республик в составе единой страны, а также объективные потребности дальнейшего развития показали, что вновь созданные государства не могут существовать без активного взаимодействия между собой. И очевидной стала необходимость механизма, с помощью которого новообразовавшиеся государства могли бы осуществлять эффективное сотрудничество. Образование в конце 1991 г. СНГ, создание координирующих институтов в лице его уставных и отраслевых органов и стало таким механизмом. Одной из целей образования СНГ была

амортизация на первоначальном этапе возможных негативных последствий, в т. ч. и в сфере миграции [89, с.72].

Основа сотрудничества между новыми независимыми странами была заложена в Беловежских Соглашениях (8 сентября 1991 г.) и Алма-Атинской Декларации (21 декабря 1991г.). В ситуации отсутствия соответствующего законодательства первые двусторонние многосторонние соглашения, подписанные между государствами СНГ, сыграли свою позитивную роль, заполнив правовой вакуум, образовавшийся в сфере перемещения граждан через границы новых независимых государств.

Несмотря на относительно небольшой двадцатипятилетний срок существования СНГ, его государствам-участникам удалось разработать и подписать ряд многосторонних соглашений, охватывающих вопросы правового регулирования основных направлений развития миграционных процессов в рамках Содружества. Было подготовлено и подписано немало соответствующих двусторонних правовых актов, а также достаточно активно велась законодательная работа в каждом отдельно взятом государстве–участнике СНГ, направленная на разработку и принятие национальных законов, регулирующих внешнюю миграцию.

Впервые условие свободного движения рабочей силы на пространстве Содружества закрепила ст. 19 Устава СНГ, в которой провозглашено: «Государства-члены сотрудничают в экономических и социальных областях по следующим направлениям: формирование общего экономического пространства на базе рыночных отношений и свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы...»[150].

Важную роль в данном сотрудничестве сыграл Договор о создании Экономического Союза от 24 сентября 1993 г., который создал определенные правовые, экономические и организационные условия для стимулирования обмена трудовыми мигрантами, предусматривая заключение специальных соглашений, регулирующих миграцию рабочей силы. В ст. 19 Договора также говорилось о том, что государства -

участники обеспечивают безвизовый режим передвижения своих граждан в пределах территории Экономического союза.

Несмотря на внешние преимущества достигнутых рассмотренными Соглашениями договоренностей, не все государства-участники принятых Соглашений оказались в равной степени заинтересованными в такой практике по соображениям социально-экономической защиты своего населения, обеспечения национальной и общественной безопасности. В частности, Российская Федерация вышла из Соглашения о безвизовом передвижении от 9 декабря 1992 г., уведомив 30 августа 2000 года Исполнительный комитет СНГ о своем выходе из Соглашения [134], в то же время Россия перешла к практике заключения двусторонних договоров о безвизовом режиме с отдельными странами СНГ.

15 апреля 1994 г. в Москве государствами-участниками СНГ было подписано межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов. В отдельную группу входят модельные законодательные акты в области трудовой миграции, принятые Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ. Среди них следует выделить Хартию социальных прав и гарантий граждан независимых государств, одобренную Постановлением МПА от 29 октября 1994 г., а также рекомендательный законодательный акт МПА «Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ».

На новый уровень координации в области внешней трудовой миграции страны СНГ перешли в 2000-е годы.

В 2000 г. в Минске решением Межгосударственного Совета на уровне глав государств Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан, были утверждены основные направления сотрудничества в гуманитарной сфере между этими государствами и подписано Соглашение о взаимных безвизовых поездках граждан.

В марте 2005 г. государства ЕврАзЭС подписали Протокол к соглашению, который еще более упростил режим пересечения границ граждан государств - членов Евразийского экономического общества. После этого переезжать из страны в страну стало возможным не только без визы, но и по внутренним паспортам [77, с.97-107].

Одним из важнейших проявлений сотрудничества для регулирования миграционных процессов в СНГ стало осуществление на правовой основе комплекса совместных мер в борьбе с *незаконной миграцией*, которая стала одной из глобальных проблем, масштабы и возможные последствия обострения которой могут представлять серьезную угрозу международной стабильности и устойчивому развитию государств [127]. 16 сентября 2004 г. была одобрена Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии незаконной миграции, представляющая собой систему основных принципов и направлений взаимодействия органов власти государств-участников СНГ в обеспечении безопасности государств, общества и личности от угроз незаконной миграции.

Обзор документов, разработанных и принятых *в рамках СНГ*, позволяет говорить о формировании с 2007 г. комплексного подхода к решению задач внутренней и внешней, легальной и нелегальной трудовой миграции [139]. На заседании Совета глав государств Содружества в г. Душанбе 5 октября 2007г. была принята Концепция дальнейшего развития СНГ, в которой определены приоритетные направления сотрудничества правоохранительных органов и миграционных служб государств-участников Содружества в сфере миграции.

Следующим не менее важным документом, регулирующим межгосударственное сотрудничество в сфере трудовой миграции, является подписанная 14 ноября 2008 г. главами правительств 9 государств-участников СНГ Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей. Впервые в рамках СНГ был принят базовый документ, создающий правовую основу дальнейшего развития интеграционного

сотрудничества в сфере трудовой миграции, который вобрал в себя многие актуальные положения действующих универсальных и региональных правовых актов. Данный документ закрепляет основные права трудящихся-мигрантов.

Потоки внешней трудовой миграции между определенными странами также регулируются межгосударственными договорами и соглашениями. Так, трудовую миграцию между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией в значительной степени регулируют *двусторонние межгосударственные отношения*. В двустороннем формате правовую сторону отношений между Россией и Кыргызстаном составляют около 120 документов, в которых определились и корректировались основные направления, задачи и механизмы взаимодействия двух стран в сфере трудовой миграции.

Правовой основой сотрудничества между двумя государствами является Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный руководителями России и Кыргызстана 10 мая 1992 г. В соответствии с этим Договором был заключен ряд соглашений, которые направлены на правовое регулирование конкретных аспектов миграции между двумя государствами. Основополагающим документом этого вида представляется Соглашение между Кыргызстаном и Россией об упрощенном порядке приобретения гражданства, и выхода из прежнего гражданства. Соглашение вступило в действие 8 ноября 1997 г. [37, с.22].

Ранее были достигнуты межправительственные соглашения о сотрудничестве и взаимной помощи, подписанные в рамках СНГ в 1992-1994 гг. Важным документом между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией стал договор «О правовом статусе граждан РФ, постоянно проживающих и временно пребывающих на территории Кыргызстана, и граждан КР, постоянно проживающих и временно пребывающих на территории России (13 ноября 1995г.). Почти в это же время были подписаны межгосударственные документы в области

трудовой миграции. Однако на тот период существовавшее Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов (от 15 апреля 1994 г.) и вступившее в силу в КР 28 декабря 1995 г. практически не работало.

Значительные изменения в этой сфере произошли в последние годы.

В 2003 году Россия и Кыргызстан подписали протокол «О внесении изменений и дополнений в двусторонне Соглашение о трудовой миграции 1996 года» и заключили соглашение «О трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов», в котором предусмотрен ряд льгот для граждан нашей страны, временно работающих на территории России. Наряду с указанными межгосударственными документами отдельные договоры заключены с Уральским и Сибирским округом, а также подписан «Меморандум о сотрудничестве между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Москвы и Российской федерации по вопросам взаимного трудоустройства граждан КР в Москве и граждан РФ – жителей Москвы в Кыргызской Республике.

Принимая во внимание актуальность политики государственного регулирования миграционных процессов в современных условиях развития Кыргызской Республики, включая активизацию интеграционных процессов между странами СНГ (прежде всего с Российской Федерацией), а также потребность в определении новой долгосрочной государственной политики регулирования миграционных процессов, Министерством иностранных дел Кыргызской Республики разрабатываются Стратегия регулирования миграционных процессов до 2020 года и План действий по ее реализации на период 2013–2015 гг. [89, с.82-90]

Еще одним документом 11 октября 2012 года в г. Бишкек подписано Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации о реадмиссии и Исполнительного протокола о порядке его реализации. Данный Закон подписан Президентом и принят Жогорку Кенешом Кыргызской Республики 27 июня 2013 года.

Вместе с тем, расширение прав мигрантов на рынке труда не гарантирует их официальную занятость. Порядок выдачи разрешений на работу мигрантам, трудности связанные с тяжелым жилищно-бытовым обустройством, неразрешенностью многих социальных вопросов, прежде всего с медицинским страхованием, начислением пенсий, трудности с устроенностью детей трудовых мигрантов в школы и др. подчеркнули двойственную природу российского рынка труда, его коррупционную составляющую и существование на нем возможностей для теневой занятости. Кризис 2008 г. только усилил позиции сторонников консервативного подхода в России к регулированию миграции.

С этого периода в России, происходит ужесточение иммиграционной политики. В свете обострения проблемы международного терроризма, борьбы с наркобизнесом, приоритетное значение стало придаваться иммиграционному контролю и усилению фильтрации принимаемых мигрантов. ФМС РФ, как уполномоченному органу, наделенному скорее больше, полицейскими функциями поручено вести государственную миграционную политику, сосредоточенную на предотвращении нелегальной иммиграции и борьбе с ней. Сама миграция (как легальная, так и нелегальная) теперь уже рассматривается в российском обществе, как угроза национальной безопасности России [34, с.35-50].

В качестве инструмента контроля используется механизм квотирования иностранной рабочей силы, несмотря на то, что определение квот в условиях современного российского рынка труда – неизученного, быстро меняющегося, импульсивного, в значительной части находящегося в тени – проблематично и пока не имеет адекватной методической базы. Попытка контролировать трудовую иммиграцию оборачивается сдерживанием развития собственной экономики и косвенным поощрением незаконной занятости.

Ситуация еще больше усугубляется в 2009 г. Согласно приказу ФМС РФ от 26 февраля 2009 г. №36 «О некоторых вопросах выдачи разрешений

на работу иностранным гражданам, прибывшим в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы», разрешение на работу выдается мигранту сначала на срок до 90 дней, а по истечении этого срока, в случае предоставления им трудового договора, оформляется новое разрешение на срок договора, но не более 1 года. Причем в «длинном» разрешении на работу указывается работодатель, договор с которым был предоставлен мигрантом в миграционную службу [26, .с.55-61].

Однако параллельно российские власти принимали ряд мер для изменения ситуации в сторону либерализации миграционной политики: отменены квоты для высококвалифицированных специалистов, упрощен режим получения визы и разрешения на работу, введены налоговые льготы. В январе 2010 года правительство РФ предложило подготовленный в ФМС законопроект, согласно которому работающие у частных (физических) лиц трудовые мигранты должны покупать патент сроком на один месяц за 1 тыс. рублей [82]. ФМС РФ предполагала таким образом легализовать эту категорию гастарбайтеров сверх действующей системы квот [60].

Поправка была принята и с 1 июля 2010 года вступили в силу Федеральный закон от 19 мая 2010 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты РФ. Российские граждане теперь могли привлекать к трудовой деятельности по найму на основании трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) для личных, домашних и др. подобных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, при наличии у него патента.

Данным законом также были установлены особенности пребывания высококвалифицированных специалистов. Но, в настоящее время Российская Федерация является страной преимущественно притягивающей неквалифицированную рабочую силу из близлежащих стран и менее привлекательный для специалистов с международного рынка труда [141].

В 2011 году Госдума РФ приняла в первом чтении поправки в закон о правовом положении иностранных граждан, которые требуют, чтобы иностранцы подтверждали знание русского языка. 1 декабря 2012 г. данный закон вступил в силу, обязывающий иностранных работников подтверждать знание русского языка на уровне не ниже базового. Нововведение касалось только тех, кто трудоустроивался в сфере обслуживания населения, розничной торговли и жилищно-коммунального хозяйства [17]. Но, уже с 1 января 2015 года введён обязательный экзамен по русскому языку, истории России и праву для всех категорий трудовых мигрантов, кроме высококвалифицированных специалистов.

Среди других новаций внесенных в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», стало введение с 1 января 2013 г. фотографирования и обязательной дактилоскопической регистрации иностранных граждан, прибывших в РФ в порядке, не требующем получения визы, при выдаче им разрешения на работу. Уточнены процедуры, связанные с выдачей иностранным гражданам разрешений на работу[130].

Однако существенные ограничения в российском миграционном законодательстве начались в последние 2 года, как ответ на вызов радикальной части общественности и региональных властей ужесточить требования к нелегальным мигрантам и защитить местный рынок труда. Нововведение в законе касалось механизма автоматизированного закрытия въезда в Россию сроком от 3 до 5 лет нарушителей миграционного порядка. На три года запрет на въезд вводит ФМС, в случае превышения мигрантом срока пребывания, предоставления поддельных документов, совершения двух и более правонарушений в течение года. Пятилетний запрет вводится в том случае, если решение о выдворении принимает суд. И третий механизм, автоматизированно вводится закрытие на въезд сроком на десять лет тем, кто пребывает в стране более года, не уведомляя при этом миграционную службу, не делая там официальную отметку [51].

Иностранцам, которые два и более раз привлекались к административной ответственности в течение одного года (посягательство на общественный порядок, нарушение режима пребывания и проживания в РФ или порядка осуществления трудовой деятельности) – запретят въезд на пять лет. Кроме того, все трудовые мигранты должны будут в обязательном порядке получить индивидуальный номер налогоплательщика. Начиная с 1 января 2015 г. те юридические лица, нанимающие на работу иностранцев без регистрации, вынуждены будут уплатить 1 млн. рублей штрафа и будут закрыты на три месяца. С этого же момента, обязанности по депортации иностранцев должны будут перейти от полиции к ФМС.

С 1 января 2015 г. в России вступил в силу закон, меняющий условия пребывания граждан стран СНГ на территории Российской Федерации. Согласно новым правилам, граждане Кыргызстана и др. стран СНГ по-прежнему могут находиться в России на протяжении 90 дней, но срок их пребывания отныне не может превышать «90 суток в течение каждого периода в 180 суток». При этом в полугодие иностранец не сможет находиться в Российской Федерации более девяноста дней. За нарушение сроков пребывания нарушителю грозит административный штраф с депортацией либо запрещение на въезд в России сроком на три года [108].

В качестве контрмеры, ФМС РФ внесло предложение по реформированию сферы в области регулирования труда иностранцев, разработав Федеральный закон Российской Федерации от 24 ноября 2014 г. "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации. Подготовленный службой пакет законопроектов позволит иностранным гражданам работать по патенту не только у физических, но и у юридических лиц, а механизм квотирования рабочей силы замещается возможностью приостанавливать выдачу патентов по вердикту региональных властей. Данный закон одобрило Правительство Российской Федерации, предполагающий замену

разрешений на работу для иностранных граждан, прибывших в порядке, не требующем получения визы, на патенты [158].

Весь пакет документов мигрант должен успеть подать в течение тридцати календарных дней с момента въезда на территорию России. При этом цену патента определяет самостоятельно каждый субъект Федерации. Легализация иностранного гражданина, например, может обойтись в посреднических фирмах в Москве, более чем в 10 тыс. рублей. По мнению некоторых экспертов, это достаточно большая сумма для простых трудовых мигрантов и из-за этих новшеств поток трудовых мигрантов из Кыргызстана может сократиться. Кроме этого, несмотря на то, что часть разрешительных документов была упразднена, получение элементарного сертификата на знание русского языка, истории России и основам законодательства будет не по силам большинству кыргызстанцам, т.к. многие молодые трудовые мигранты, приехавшие на заработки, почти не владеют русским языком.

Нововведения по всей вероятности активизируют работу теневых фирм-посредников, и новые документы откроют дополнительный канал для коррупции, особенно в части получения сертификата на знание языка. Сами же мигранты считают, что это не упрощение, а скорее усиление миграционного законодательства, точнее попытка сокращения потока мигрантов[129]. Но российские власти надеются, что новый порядок позволит легализовать гастарбайтеров и значительно пополнит их бюджетную часть. Однако некоторые эксперты считают, что трудовым мигрантам «дешевле остаться нелегалом». Другие опасаются роста поддельных полисов, т.к. не все смогут приобрести медстраховки, а также не исключается масса «поддельных сертификатов и справок» [47].

Одновременно российские власти ужесточили ответственность за регистрацию по подложным документам или в квартире («резиновые квартиры»), где мигрант жить не собирается, и существенно сократили

количество выдаваемых разрешений на временное проживание. При этом выросли штрафы за нарушение правил регистрации.

Следующий законопроект, одобренный 21 октября 2014 г. Госдумой РФ обязывает работодателей с 2015 года отчислять за иностранных работников взносы в фонд соцстрахования. Речь идет о поправках в Трудовой кодекс и в отдельные законодательные акты по вопросам социального страхования. Согласно первому документу условия оказания медицинской помощи мигрантам должны быть обязательно прописаны в трудовом договоре, где должно быть зафиксировано наличие полиса дополнительного медицинского страхования (ДМС). При этом если сам работник не позаботился о медицинской страховке, позаботиться о ней должен его работодатель.

Также работодатель должен делать за мигранта отчисления в Фонд социального страхования в размере 1,8 процента от фонда оплаты труда [143]. Трудовые мигранты получают медицинскую страховку и возможность оформлять больничный при наступлении временной нетрудоспособности. Но на медицинский бюллетень они смогут рассчитывать только в случае, если отработают полгода, согласно заключенному договору [114].

В свою очередь Правительство России согласилось не ужесточать требования к работодателям, которые берут на работу трудовых мигрантов, но при условии, если последние предоставят иностранным работникам жилье, медицинское обслуживание и дадут гарантии "материального обеспечения". Трудовые мигранты со своей стороны при устройстве должны предъявлять документ о профессиональном образовании [137].

Таким образом, проведенные российскими властями изменения в законодательстве РФ, направлены не только на повышение защищенности легальных мигрантов, но и на то, чтобы сделать их труд менее привлекательным для работодателей. До вступления их в силу российские работники обходились им гораздо дороже, чем иностранные. За мигрантов

не нужно было платить страховые взносы (за россиян платится 30 % - в пенсионный фонд, обязательного медстрахования и соцстраха).

Теперь за трудовых мигрантов работодатель тоже платит взносы в Пенсионный фонд, прибавляются взносы в фонд соцстрахования (хоть и несколько меньшие, чем за россиянина) и встает вопрос о медицинской страховке. Получается, что в секторах, где иностранцы составляют конкуренцию местным жителям, у российских граждан будет больше шансов на трудоустройство [111].

В свою очередь Правительство России поддержало законопроект, который обязывает мигрантов сообщать о намерении работать. Принятие предлагаемых изменений, по мнению авторов законопроекта, позволит отслеживать количество иностранных граждан, приезжающих работать в Россию, и, как следствие, более точно прогнозировать миграционную ситуацию как в целом по стране, так и в отдельных субъектах [159].

Также Федеральная миграционная служба России разработала законопроект по социальной и культурной адаптации мигрантов, предполагающий создание сети обучающих центров по всей стране. Согласно документу, приезжие смогут до полугода жить в общежитиях, обучаться русскому языку, истории и законам РФ, а после успешной сдачи экзаменов по этим предметам — получать разрешение на временное проживание в стране. Чтобы попасть в центр, приезжий должен будет заключить контракт с районным отделением ФМС и главой соответствующего муниципального образования. Контракты будут двух видов - адаптационный и интеграционный. Первый фактически предназначен для временных трудовых мигрантов, второй - для приезжих, планирующих претендовать на получение гражданства [146].

Для адаптации и интеграции трудовых мигрантов в принимающее общество Правительством РФ продуман вопрос о поддержании и поощрении всех организаций (в основном некоммерческих - НКО), кто намерен оказывать им содействие и помощь. В связи с чем, Президентом

России был подписан закон от 23 декабря 2014 года о признании таких организаций - "социально ориентированными" [128].

Наконец, ФМС РФ готова рассмотреть амнистию для тех иностранных граждан, которые «долгое время находятся в России и хотели бы стать законно работающими». Речь идет о внесении в закон, о правовом положении иностранных граждан в РФ изменений, позволяющих наделить правовым статусом трудящихся иностранцев. На время трудовой амнистии предлагается приостановить действие норм об административной ответственности за нелегальное нахождение трудового мигранта в России при условии подачи им заявления о легализации. Такие меры могут носить "разовый кратковременный характер". Миграционная амнистия имела бы однозначно позитивный эффект, помогла бы решению наболевших проблем для многих трудовых мигрантов [113].

В настоящее время в числе мер по урегулированию нелегальной миграции должен стать и вопрос о вступлении Кыргызстана в Таможенный союз (ТС), который в целом, может отразиться на положении трудовых мигрантов. Согласно ратифицированного Государственной Думой РФ от 6 июля 2011 года нескольких соглашений, регламентируется перемещение мигрантов между странами ТС, направленного на закрепление правового статуса трудовых мигрантов и их семей [16]. Одним из преимуществ, которые зафиксированы в договорах и соглашениях в рамках ТС и Единого экономического пространства, является проведение свободной миграционной политики без квот и ограничений, что, в свою очередь, позволит мигрантам пользоваться всеми социальными правами, которые имеют граждане государства пребывания. Помимо этого, в рамках соглашений ТС, связанных с привлечением трудящихся мигрантов, осуществляется трудоустройство работодателями трудовых мигрантов без учета ограничений по защите национального рынка труда, а трудящимся-мигрантам не требуется получения разрешений на осуществление трудовой деятельности на территории таможенной "тройки". Также, в

соглашениях ТС имеются положения, определяющие детей трудовых мигрантов в школы и прочие учебные заведения.

При присоединении к экономическому альянсу кыргызстанцев приравнивают к гражданам государств-членов ЕАЭС, однако определенные барьеры для них останутся. Став частью Таможенного союза, Кыргызстан не становится частью свободного миграционного потока. Для того чтобы трудовые мигранты могли беспрепятственно передвигаться и работать в странах ТС, республике необходимо вступить в ЕАЭС [102]. Кроме того, после вступления в Таможенный союз кыргызстанским мигрантам никаких преференций не предоставят, пока не будут подписаны 2 главных соглашения в сфере миграции: «Соглашение о правовом статусе трудящихся мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 года»; «Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств от 19 ноября 2010 года».

Соглашение определяет правовой статус трудящихся мигрантов и членов их семей, а также регулирует порядок осуществления трудящимися мигрантами трудовой деятельности и вопросы, связанные с их защитой. С момента присоединения к соглашениям Кыргызстану будут представлены все преференции и облегченные формы пребывания в странах-участницах Таможенного союза [105]. Пока же большинство новых правил касается и граждан Кыргызстана. Но, учитывая, что договор о вступлении республики в ЕАЭС уже подписан, для въезда в РФ кыргызстанцам не требуется иностранный паспорт. После вступления страны в блок кыргызским трудовым мигрантам не нужно будет больше получать и патенты на работу. Соглашение о формировании ЕАЭС вступило в силу 1 января 2015 г. Кыргызстанские мигранты находятся сейчас «в режиме ожидания» и верят, что вступление в ЕАЭС улучшит их положение [119].

Однако, по мнению экспертов Центра общественных технологий, в связи с возможным вступлением в Таможенный союз возникают новые риски для страны. Упрощение условий трудоустройства граждан

Кыргызстана в странах ТС грозит резким ростом трудовой миграции. В среднесрочной перспективе разница в оплате труда в Кыргызстане и странах ТС будет стимулировать выезд граждан в поисках работы. При этом республика уже испытывает серьезные кадровые проблемы, так как профессиональные и трудоспособные граждане отдают предпочтение рынкам труда стран СНГ.

Все эти аспекты должны быть отражены в стратегических документах тех министерств и ведомств, которые по роду своей деятельности занимаются вопросами трудовой миграции. При этом обязательно учитывать мнение граждан – трудовых мигрантов, интересы которых будут затронуты принимаемыми решениями. Только таким образом можно повысить эффективность политики в сфере трудовой миграции [135].

2.3. Системы институциональных механизмов управления миграционными процессами.

Анализ миграционной политики (история, текущая ситуация)

С развалом СССР резко сократились традиционные миграционные потоки между бывшими республиками СССР (учебные миграции, передвижения, связанные со службой в армии, сменой постоянной работы, организованные плановые миграции в целях освоения новых территорий и строительства крупных производственных предприятий), а вместе с ними исчезла востребованность советского опыта управления миграциями, которое осуществлял Госплан и Министерство экономики СССР.

После распада СССР бывшие советские республики вынуждены были формировать принципиально новую миграционную политику, одновременно отвечающую разноплановым целям, поскольку в это время

на постсоветском пространстве возникли миграционные потоки (беженцы и вынужденные переселенцы, этнические репатрианты, трудовые мигранты) по отношению к которым была необходима дифференцированная политика. И население, и руководство постсоветских государств оказались не готовы к таким резким переменам в политическом, правовом, организационном и психологическом планах. Они столкнулись с необходимостью формирования законодательства, отвечающего новым условиям и международным нормам обеспечивающего включения стран СНГ в систему международных миграций. По мере нарастания вызовов и проблем их миграционная политика наполнялась новым содержанием.

К настоящему времени можно выделить три достаточно самостоятельных направления миграционной политики постсоветских государств.

Во-первых, следует отметить миграционную политику как ответ на массовую вынужденную миграцию, последовавшую в результате открытых конфликтов и военных действий (армяно-азербайджанский, грузино-абхазский, ферганский, ошский, сумгаитский, осетино-ингушский, чеченский конфликты, гражданская война в Таджикистане).

Во-вторых, в 1990-е гг. начала формироваться миграционная политика как способ управления этнической структурой и численностью населения. Она отражала необходимость контролировать массовые потоки этнических репатриантов, возникшие, прежде всего, в результате утверждения этнократических режимов в новых независимых государствах и сопутствующей им дискриминации по этническому признаку [52, с.87-88], а также в результате целенаправленной политики отдельных государств, ориентированной на возвращение своих соотечественников на родину [59].

В-третьих, в эти же годы возникла необходимость регулирования массовой трудовой миграции и предупреждения нелегальной миграции. Именно это направление миграционной политики постсоветских

государств в настоящее время является доминирующим. Специфика миграционных процессов, происходящих на постсоветской территории, прежде всего, состоит в том, что ранее, во время существования единого государства, они подпадали под определение внутренней миграции, теперь же это стали внешние миграционные процессы, происходящие между постсоветскими государствами [89, с.72.]

Все эти изменения поставили новые задачи перед государственными органами, исследователями, общественностью, международным сообществом. Выработка адекватной миграционной политики невозможна без знания масштабов и основных параметров явления или процесса, поэтому вышеперечисленные проблемы требуют углубленного теоретического анализа и выработки практических рекомендаций.

Начало формирования государственной миграционной политики можно условно отнести к середине 1990-х годов, когда в республике приступили к разработке стратегии *государственной миграционной политики* с использованием превентивных мер по расширению возможностей государства в управлении миграционными процессами.

Следует отметить, что в Кыргызстане сложились особенно благоприятные условия для внутренней и внешней миграции. Это связывалось с рядом факторов. Прежде всего, у республики не было опыта правового регулирования притока людей в страну, контроль над этой сферой, как и в других новых независимых государствах, только налаживался, а Узбекистан и Казахстан в те годы закрыли свои территории для безвизового проезда жителей ближнего и дальнего зарубежья. В этой ситуации Кыргызстан и Таджикистан оставались удобной территорией для транзита нелегальных мигрантов. К тому же во внутренней миграции стали преобладать не факторы притяжения, как это было в предыдущие годы, а скорее факторы выталкивания и она в значительной степени приняла вынужденный характер. И наконец, интеграция Кыргызстана в

международный рынок труда объективно предполагает вовлечение страны в мировые процессы внешней трудовой миграции.

Одним из первых шагов в данном направлении послужило создание Управления по миграции населения при Министерстве труда и социальной защиты Кыргызской Республики в соответствии с Постановлением правительства от 30 июля 1993 года в целях государственного регулирования миграционных процессов в республике. В связи с ростом числа беженцев из соседнего Таджикистана в 1995 году был учрежден Ошский региональный центр по миграции. Кроме того, в 1993-1994 годах правительство приняло ряд постановлений, направленных на облегчение процедуры возвращения на родину этнических кыргызов. Позднее (24 июля 1996 г.) в связи с необходимостью урегулировать миграционные процессы, увеличить приток трудовых мигрантов, а также из-за ухудшения экономического положения в стране правительство утвердило временное положение «О беженцах», определяющее порядок признания лиц беженцами и устанавливающее правовые, экономические и социальные гарантии защиты их прав.

В августе 1999 года для регулирования миграционных процессов Указом Президента Кыргызской Республики была создана соответствующая структура. Она первоначально называлась Государственным агентством по миграции и демографии при Правительстве КР, которая совместно с заинтересованными министерствами, государственными комитетами и другими республиканскими ведомствами, а также с областными администрациями и местным самоуправлением Бишкека приняла ряд мер по реализации Основных направлений стратегии миграционной политики на 1999-2001 гг.

В 2000 году образован Департамент миграционной службы при МИД Кыргызской Республики. С 2001- по 2005гг. миграционные процессы находились в ведении Департамента миграционной службы при МИД.

В 2005 г. был создан Государственный комитет по миграции и

занятости Кыргызской Республики, а в 2009 г. на его базе – Министерство труда, занятости и миграции. И наконец, новая структура Правительства, принятая в декабре 2011г. утвердила решение, что вопросами внешних мигрантов будет заниматься снова МИД, но только с теми гражданами Кыргызстана, которые уже находятся за рубежом, а политикой в отношении потенциальных трудовых мигрантов и их предвыездной подготовкой - Министерство молодежи, труда и занятости.

В систему управления миграционными процессами попадают также зарубежные и международные организации, деятельность которых регулируется международным законодательством и межгосударственными соглашениями. В целях сотрудничества по эффективному обеспечению практической реализации регулирования миграционных процессов государства создают *международные институциональные* механизмы.

В современном мире некоторые страны практически не в состоянии проконтролировать трудовую миграцию международного масштаба в одиночку. Поэтому возникла необходимость создания международных органов регулирования внешней трудовой миграции. К таким механизмам можно отнести ряд *международных* межправительственных организаций, в первую очередь Международную организацию по миграции (МОМ) и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН).

С сентября 1995 года Управление по делам беженцев Верховного комиссара (УВКБ) ООН оказывает нашей республике многообразную помощь, направленную на реализацию программ, способствующих с использованием превентивных мер расширению возможностей государства в управлении миграционными процессами [92, с.108].

В августе 1996 года в Бишкеке приступило к работе региональное представительство Международной организации по миграции (МОМ). Одна из ее важнейших задач в регионе – формирование политики перемещения населения и эффективное управление этими процессами. В рамках соглашения между УВКБ ООН и МОМ проводилась большая

работа по определению совместной стратегии действий в странах СНГ, в частности, по выработке основ сотрудничества между государствами Содружества в решении проблем беженцев и мигрантов.

В сентябре 1996 года в Бишкеке состоялся первый семинар Межведомственной комиссии по проблемам мигрантов и беженцев, созданной при правительстве республики, в ходе которого при активном участии УВКБ ООН и МОМ были определены национальные приоритеты в этой сфере. А 20 марта 1997 года правительство Кыргызстана, УВКБ ООН и МОМ подписали соглашение о том, чтобы открыть в Бишкеке Центр по управлению миграционными процессами.

Международно-правовому регулированию правового статуса трудящихся-мигрантов посвящен ряд соглашений, заключенных в рамках специализированного учреждения ООН – *Международной организации труда (МОТ)*, одной из задач которой является защита интересов трудящихся, работающих за границей, а также содействие осуществлению программ, обеспечивающих занятость путем «передвижения рабочих, включая миграцию, в целях устройства на работу» [150, с.212]. Именно благодаря международным институциональным механизмам реализуются обязательства государств, закрепленные в нормах и принципах международных соглашений, касающихся урегулирования процессов внешней миграции.

Тем не менее, следует признать, что деятельность международных организаций по урегулированию миграционных процессов не всегда оказывается эффективной. В процессе признания и ратификации международных соглашений нередко возникают трудности, связанные с неоднозначным толкованием отдельных позиций, противоречивость их национальным законодательствам.

Наиболее эффективным в процессе разработки и реализации государственной миграционной политики можно считать период после 2000 года. К данному времени уже была разработана определенная

законодательная база. В апреле 2004 года была разработана и принята Концепция государственной миграционной политики до 2010 г., в которой были определены основные предпосылки, цель, задачи и принципы государственной миграционной политики. 13 января 2006 года был принят Закон Кыргызской Республики № 4 «О внешней трудовой миграции», на основании которого было принято Постановление правительства КР от 8 сентября 2006 года № 639 «Об утверждении Положения о порядке трудоустройства граждан Кыргызской Республики за рубежом».

Правительством Кыргызской Республики разрабатывается и реализуется ряд программ, способствующих урегулированию миграционных процессов. Это, прежде всего такие, как: «Стратегия развития страны на 2007- 2011 гг.» и «Национальная политика занятости Кыргызской Республики до 2010 гг.» принятая 17 августа 2006 г., Государственная программа КР по урегулированию миграционных процессов на 2007-2010 гг., утвержденная 25 сентября 2007 г. и другие. Постановлением Правительства КР от 27 сентября 2012 г. одобрен проект Закона «О содействии занятости населения». Подписано Генеральное соглашение между Правительством КР, Федерацией Профсоюзов КР и республиканскими объединениями работодателей на 2013-2015 гг. В сентябре 2013 года была принята Программа содействия занятости населения и регулирования внешней трудовой миграции до 2020 г.

На наш взгляд, наиболее эффективным государственным институтом в реализации миграционной политики был сформированный в этот период Государственный комитет миграции и занятости (ГКМЗ) (2005-2009 гг.), впоследствии преобразованный в Управление миграции Министерства труда и занятости. ГКМЗ были разработаны задачи и функции данного госоргана в сфере регулирования внешней трудовой миграции. Это:

– разработка государственной политики в области миграции и занятости населения на территории Кыргызстана и за ее пределами;

- разработка и реализация нормативно-правовых актов по миграции и занятости населения Кыргызской Республики, а также осуществление контроля за их выполнением;

- формирование международной договорной базы с партнерами, международное сотрудничество в области миграции и занятости;

- реализация комплекса мероприятий по осуществлению миграционного контроля за трудоустройством граждан КР за границей;

- защита и обеспечение прав предпринимателей за рубежом и прав мигрантов;

- консультации и информирование обращающихся лиц в территориальные органы по вопросам миграции и занятости.

Для реализации последней задачи в 2006 году при ГКМЗ был создан Информационно-консультационный центр (ИКЦ), который должен был обеспечить доступ граждан к информации по обучению и трудоустройству по направлению «внешняя занятость» в ближнем и дальнем зарубежье и содействии в трудоустройстве путем поиска работодателей. Об определенной эффективности данной структуры свидетельствует следующий фактор. Уже за год его деятельности удалось трудоустроить через ИКЦ 1-2% внешних трудовых мигрантов. Это конечно не так много. Но это реальное число трудовых мигрантов, которым удалось помочь.

В дальнейшем уже при Министерстве труда, занятости и миграции в 2010 году был образован Центр по трудоустройству граждан КР за рубежом. Его основная задача - оказывать содействие гражданам КР при трудоустройстве за границей. Центр в основном занимался по государственной программе поиском работодателей, заключением соглашений и трудоустройством кыргызстанцев в Российской Федерации, Южной Корее и Турции [145].

В 2012 году в ходе правительственной структурной реформы, ИКЦ и Центр по трудоустройству граждан КР за рубежом были преобразованы в

единый Центр по трудоустройству, с офисом в Бишкекском городском управлении занятости.

Задачи по разработке государственной миграционной политики и урегулированию миграционных процессов руководство Кыргызской Республики возлагают также на Министерство иностранных дел. Одним из первых институтов по регуляции миграции в постсоветский период был созданный Департамент миграционной службы при МИДе.

Между тем МИД по своему статусу может только содействовать вместе с другими государственными структурами мер по разработке и реализации государственной миграционной политики и по предупреждению и пресечению незаконной миграции и организации миграционного контроля. Такое «разделение труда» было у Департамента миграции с Департаментом занятости населения Министерства труда и социальной защиты. На практике дипучреждения – посольства и консульства КР за рубежом оказывают только стандартные консульские услуги, а также способствуют институциональному укреплению кыргызских диаспор.

Система управления современными миграционными процессами

На сегодняшний момент государственными органами Кыргызской Республики, вовлеченными в миграционные взаимоотношения, являются Министерство труда, миграции и молодежи и Министерство иностранных дел. При этом вопросами внешних мигрантов занимается МИД, но это касается только тех граждан Кыргызстана, которые уже находятся за рубежом и сталкиваются с какими-либо проблемами. Политикой же в отношении потенциальных трудовых мигрантов и их предвыездной подготовкой ведает Министерство труда, миграции и молодежи.

Одной из основных задач и функций данного Министерства, его региональных подразделений и служб является консультация и информирование обращающихся в территориальные органы по вопросам, связанным с миграцией и занятостью населения. Известно, что после

принятия решения о выезде в Российскую Федерацию далеко не каждый выезжающий мигрант знает, что для легального трудоустройства недостаточно иметь только заграничный паспорт. Необходимо наличие миграционной карты, регистрации, разрешения на работу, договора от работодателя, справки о состоянии здоровья и документов, подтверждающих квалификацию. За пределами страны предметом заботы и вмешательства государства становятся:

- защита экономических и социальных интересов трудовых мигрантов в стране пребывания (легальная трудовая деятельность, медицинская помощь, социальные накопления, образование и т.д., обеспечение физической защиты);

- консолидация находящихся за границей трудовых мигрантов в этнические и культурные сообщества, через которые государство может влиять на развитие процессов и оказывать помощь. Важным компонентом является борьба с правовым нигилизмом мигрантов, которая может быть реализована в виде обязательной правовой подготовки мигранта до перемещения на работу за границу.

Помимо Министерства труда, миграции и молодежи вопросами информирования мигрантов занимаются частные агентства занятости (ЧАЗы), на которые возложена работа по поиску зарубежных работодателей и обеспечению заключения трудовых договоров между работниками и работодателями. Осуществляемая Министерством работа по изменению существующего законодательства предусматривает увеличение ответственности рекрутинговых агентств и усиление контроля за их деятельностью (разработан проект Закона о ЧАЗах). Эти агентства имеют в своем составе юристов, которые консультируют по вопросам миграционного законодательства РФ [10, с.38-39]. За 2014 год 11 частных агентств занятости получили разрешения на работу в сфере обслуживания, строительства, тепличного хозяйства и заканчивая высококвалифицированными специалистами [144].

В настоящее время по инициативе Министерства труда, миграции и молодежи ожидается подписание соглашения с руководством Новосибирской, Свердловской областей о легальном трудоустройстве граждан КР, а также проводится работа по открытию своего представительства в Москве, которая позволит решать проблемы трудовых мигрантов в сроки [131].

Однако говоря о деятельности государственных ведомств КР, занимающихся миграционной политикой все больше проявляется их недостаточная эффективность по причине частой смены ведомств занимающихся реализацией миграционной политики государства и передачи вопросов миграции другим органам.

Известно, что за годы суверенитета несколько раз менялись органы обеспечения миграционной политики. Вследствие такой «неустойчивости» была утрачена преемственность в деятельности миграционной службы, резко снизилась квалификация и профессионализм ее сотрудников в результате частой смены кадров. И сегодня, пока нет никаких признаков того, что у Министерства труда, миграции и молодежи есть ясное представление о реализации и продвижении миграционной политики. На данный момент оно не обладает полной информацией по миграции, так как не имеет структуры для ее сбора [135].

Следует отметить и определенные недостатки при анализе содержания государственной миграционной политики Кыргызской Республики.

Прежде всего, на наш взгляд, государственная миграционная политика должна быть научно обоснована с точки зрения миграционных теорий. В ходе формирования государственной миграционной политики необходимо учитывать существующие теории территориальной мобильности, поскольку они объективно отражают их закономерности, позволяют учитывать экономические и социально-демографические факторы территориального перемещения людей. Так, к примеру, теория

«толчка-притяжения» предполагает, что миграции всех видов обуславливаются перевесом факторов «выталкивающих» людей с постоянного места жительства над факторами притяжения. Указанная теория предполагает, что при формировании миграционной политики государство должно формировать систему мер, направленных на предотвращение или сокращения выталкивания людей из мест их проживания. Подобную политику государства можно определить как превентивную миграционную политику.

С данным моментом связано и то, что в государственной политике отсутствует научное обоснование стратегии регулирования миграционных процессов в стране и реализации основных направлений миграционной политики на базе изучения и анализа международного опыта стран, которые успешно прошли аналогичный этап становления миграционной политики. Принципы миграционного законодательства и миграционной политики универсальны. Каждая страна должна изучить их и адаптировать к своим особенностям.

Существенным недостатком по нашему мнению, является то, что в государственной миграционной политике Кыргызстана не отражена долгосрочная стратегия и программа реализации по превращению трудовой миграции в реальный источник стимулирования социально-экономического развития страны и повышения уровня жизни населения республики. В ней в основном отражены сиюминутные позитивные моменты, которые видят в финансовых средствах зарабатываемых мигрантами. Безусловно, это обеспечивает занятость части граждан Кыргызстана и определенный уровень материального благосостояния их семей, снижая уровень социальной напряженности в стране.

Однако не следует забывать о том, что для страны с 6 миллионным населением убывание лучшей трудоспособной части населения может обернуться в перспективе катастрофой. Поэтому определяя стратегические параметры трудовой миграции из Кыргызстана

необходимо знать и определить конечную грань, предел, за которым миграция будет представлять угрозу для безопасности страны.

Данные обстоятельства приводят к необходимости ускорения поиска согласованных управленческих решений, налаживания системы практического взаимодействия всех механизмов управления в области миграции, без чего трудно повысить уровень легитимности внешней трудовой миграции, обеспечить достойные условия жизни мигрантов и их интеграцию в принимающие сообщества.

Сложность ситуации состоит в том, что граждане Кыргызстана, выезжающие на работу за границу по трудовому договору, заключенному с зарубежными нанимателями, выходят из-под сферы действия кыргызского трудового законодательства. Факт наличия гражданства КР в данном случае не имеет значения. На них распространяется трудовое законодательство страны приема, а также международные правила трудовой миграции, если, разумеется, государство признает эти правила.

В связи с чем, диссертантом было предложено условие о создании в структуре Правительства КР централизованного исполнительного органа при Правительстве КР, который будет осуществлять общее руководство всей системы институциональных механизмов, включая: а) органы государственной власти, министерства, агентства и ведомства, правоохранительные органы и органы пограничной и таможенной службы, дипломатические представительства, местное самоуправление, международные общественные организации; б) ЧАЗы, профсоюзы, НПО и НКО, национальные диаспоры, общественные объединения и правозащитные организации.

Образование подобной организации позволило бы создать необходимые условия и в перспективе приступить к разработке стратегии формирования новой концепции миграционной политики и формы ее реализации.

Таким образом, с завершением переходного этапа и формированием основ институционального оформления миграционной политики, пройдя первые шаги по налаживанию межведомственного и межгосударственного взаимодействия, Кыргызская Республика начиная с 2010-х гг. вступает наравне с другими государствами постсоветского пространства в новую фазу по урегулированию и управлению миграционными процессами.

Очевидной стала необходимость образования механизма, с помощью которого новообразовавшиеся государства могли бы осуществлять эффективное сотрудничество. Создание координирующих институтов в лице его уставных и отраслевых органов, образованных еще в конце 1991г. в составе СНГ, явился тем механизмом по урегулированию миграционной ситуации в постсоветских странах, одним из которых стал *Совет руководителей миграционных органов* государств-участников СНГ.

И в это время для большинства этих стран, основной первоочередной задачей стало создание системы организованного привлечения трудящихся-мигрантов, предполагающего не только урегулирование соответствующих правовых вопросов, но и организацию действенной и масштабной подготовки потенциальных трудовых мигрантов для временной трудовой деятельности в странах Содружества, которую они должны пройти до выезда в другое государство с целью осуществления временной трудовой деятельности.

В связи с этим, Совет руководителей миграционных органов государств-участников СНГ 1 октября 2009 г. утвердил Основные принципы и механизмы организованного привлечения трудящихся-мигрантов для осуществления трудовой деятельности в странах СНГ.

Правовым механизмом сотрудничества между определенными государствами являются также Межгосударственные договора и соглашения, которые заключаются между странами-донорами трудовых ресурсов и принимающими странами.

В настоящее время в рамках двустороннего сотрудничества России с Кыргызстаном и Таджикистаном определены базовые учебные заведения, в которых организована работа по профессиональной подготовке потенциальных трудовых мигрантов [130].

Межправительственные соглашения между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой носят долгосрочный и развернутый характер. Действия и предложения могут, например, включать адаптацию системы подготовки кадров не только к потребностям собственной экономики, но и к потребностям экономики страны перемещения – принятие единых стандартов качества, финансирование принимающей стороны подготовки на территории Кыргызстана специалистов нужных специальностей и т.д.

За пределами страны предметом заботы и вмешательства государства становятся целый спектр проблем: защита экономических и социальных интересов трудовых мигрантов в стране пребывания (легальная трудовая деятельность, медицинская помощь, социальные накопления, образование и т.д., обеспечение физической защиты).

Учитывая постоянно растущий объем миграции, для эффективного взаимодействия в 2007 г. была создана двусторонняя *российско-кыргызская рабочая группа* ФМС России и Госкомитета по делам миграции и занятости КР, основной задачей которой является разрешение трудностей, возникающих в связи с регистрацией, продлением ее срока и легальным трудоустройством кыргызских мигрантов. Принципом работы группы являлось соблюдение норм международного права.

В дальнейшем, подписанные соглашения между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией сначала в 2009 г., а затем в 2011 и 2012 гг. предусматривали взаимодействие сторон в профессиональной переподготовке, поддержании и подъема профтехобразования, повышении квалификации преподавателей и квалификационной аттестации трудовых мигрантов и их приведение в соответствие с требованиями рынков труда России и Кыргызстана, а также создания механизма организованного

набора граждан для осуществления трудовой деятельности на территориях сторон. Достигнута договоренность с российской стороной о возможности оформления и выдачи разрешений на работу в Представительстве ФМС РФ в Кыргызстане [152].

Но, первые реальные шаги по претворению в действие механизмов организованного привлечения трудящихся-мигрантов для осуществления трудовой деятельности в РФ стали поэтапные, хоть и не на достаточно высоком и оперативном уровне – запланированные и организованные акции и мероприятия, начиная с 2013 г. по настоящее время.

Так, в 2013 г. в г. Ош был открыт информационно-образовательный центр для оказания юридической консультации и психосоциальной помощи потенциальным мигрантам, вернувшимся из трудовой миграции и внутренних мигрантов, а в ноябре 2014 г. начал работу Центр трудоустройства трудовых мигрантов за рубежом, в котором бесплатно проводятся курсы компьютерной грамотности, русского языка и обучаются волонтеры для продвижения вопросов сохранения здоровья и профилактики заболеваний [100].

Несколько раньше при содействии российского МФ "Добрососедство" 28 августа 2013 года в аэропорту "Манас", а затем 17 марта 2014 г. в аэропорту г. Ош были открыты консультативные центры по предоставлению информации о российском законодательстве по трудоустройству и получению вида на жительство, а также решения вопроса медицинского освидетельствования трудовых мигрантов. В перспективе вопросы медицинского освидетельствования мигрантов МФ "Добрососедство" считает целесообразным перенести в единые миграционные центры [72].

Также в мае 2014 г. был открыт аналогичный информационный миграционный центр на железнодорожной станции в Бишкеке. Всем желающим работать в РФ во всех структурных подразделениях

Министерства труда, миграции и молодежи представлена возможность проверить себя на наличие в черном списке [125].

С введением патентной системы в Российской Федерации в Бишкеке и Оше 31 июля 2014 г. открылся филиал Федерального государственного унитарного предприятия "Паспортно-визовый сервис" ФМС РФ. В течение 10 дней желающий купить патент может приобрести биометрическую карту, с которой он по прибытию в Россию в течение 10 минут получает патент, предоставляющий ему право на работу. При этом Филиал сможет не только предоставить патенты, но и выдавать годовую медицинскую страховку за 1,5 тыс. рублей. Благодаря этой страховке мигрант в течение года сможет получать бесплатное медицинское обслуживание [99].

Кроме этого к 2015 году усилиями ФМС РФ в КР предполагается открыть центр домиграционной подготовки в Кыргызстане. Данный центр планируют открыть совместно с посольством России в Кыргызстане и центром науки культуры РФ. Сертификаты, полученные трудовыми мигрантами, будут действительны при трудоустройстве в России [147].

Параллельно российско-кыргызская рабочая группа договорилась об организации подобных центров на территории самой Российской Федерации. В частности, начиная со 2-го квартала 2014 г. по инициативе МФ «Добрососедство» состоялось открытие Единого миграционного центра (ЕМЦ) в Подмосковье и в городах Москвы. Открытие подобных центров позволит ежедневно обслуживать до 5 тысяч трудовых мигрантов, прибывших из стран ближнего зарубежья. Здесь также разместятся общественные приемные госорганизаций, Центр международного сотрудничества Красного Креста и отдел по вопросам трудовой миграции УФМС России, который оказывает государственные услуги по оформлению разрешений на работу и патентов для иностранных граждан. В центрах также будут открыты медицинские пункты, где мигрантам предоставляется возможность пройти обязательное медицинское освидетельствование.

По замыслу его устроителей – открытие ЕМЦ станет очередным и важным шагом в деле борьбы с нелегальной миграцией и создания необходимых условий для цивилизованного трудоустройства [115].

Почти одновременно МФ «Добрососедство» приступило к программе адаптации кыргызстанских трудовых мигрантов. Например, в городах Тамбове и Оренбурге проводится отбор участников адаптационного центра для иностранных граждан. Центр призван содействовать социальной адаптации трудовых мигрантов в российское общество, на основе знания и уважения к русскому языку, культуре, обычаям и образу жизни [117].

Другим действующим в России Фондом поддержки трудовых мигрантов во взаимодействии с Управлением ФМС по Москве разработана и начата реализация программы обучения иностранцев русскому языку без отрыва от производства. По замыслу ее организаторов, такая практика позволит не тратить трудовым мигрантам время на дорогу к учебным классам. Весь процесс обучения будет сформировываться по месту их работы, без отрыва от производства [116].

Наконец, Социальным фондом Кыргызской Республики начата работа по разработке механизмов и форм пенсионного и социального обеспечения граждан Кыргызской Республики, осуществляющих временную трудовую деятельность за рубежом. В результате правительство КР приняло программу о пенсионном страховании трудовых мигрантов. В будущем планируется внести изменения и в соглашение от 1992 года, которое в настоящий момент действует на территории СНГ. Главная цель – чтобы эти поправки были в пользу трудовых мигрантов из Кыргызстана и добиться применения принципа пропорциональности. К примеру, чтобы граждане КР, проработав какое-то время в другой стране, имели право на пенсию по законодательству той страны и с учетом уплаченных страховых взносов [112].

В настоящее время Кыргызстан и Россия совместно разрабатывают проект Договора между РФ и КР о сотрудничестве в области социального страхования. Проектом Договора предусматривается перевод пенсий (пособий) гражданам договорившихся сторон по месту постоянного проживания по принципу «пропорциональности». Принцип «пропорциональности» предполагает, что для определения права на пенсию гражданам договорившихся сторон за периоды трудового (страхового) стажа, приобретенного на территории государств, каждое государство исчисляет и выплачивает пенсию, соответствующую стажу, приобретенному на его территории, в соответствии с их законодательством [140].

По мнению российских экспертов, ведение механизма учета суммарного стажа, заработка и взносов при предоставлении пенсий будет мотивировать мигрантов выйти из тени, так как заинтересованные в получении пенсий рабочие будут стремиться к ведению легальной деятельности, что, в свою очередь, повысит отчисления в Пенсионный фонд [143]. Обязательное пенсионное страхование трудовых мигрантов вводится 1 января 2015 года, соответствующий закон уже принят [104].

Необходимость решения всего комплекса проблем, с которыми столкнулись мигранты из Кыргызстана, привела их к консолидации и формированию различных общественных объединений и неправительственных организаций, которые, начиная с 2000 г. стали появляться в различных регионах России.

Таким образом, трудовая миграция стимулировала развитие **новых форм** и направлений деятельности гражданского сектора:

- неправительственные, некоммерческие, общественные организации по защите прав мигрантов в Кыргызстане и России;
- общественные объединения самих мигрантов, представляющие диаспору кыргызов в Российской Федерации.

Создание активных, устойчивых сообществ в странах перемещения способствует избавлению государства от ряда функций. Крайне важно обеспечить более организованную помощь согражданам в вопросах трудоустройства, оказания законодательной поддержки во всем периоде пребывания мигранта за границей и т.д. Это поле деятельности Департамента по внешней миграции МИД, но ключевая роль, все же принадлежит самим сообществам [41, с.106-107].

На сегодня размеры трудовой миграции граждан КР в Россию достигли таких масштабов, когда можно говорить о формировании кыргызской диаспоры в РФ. Известно, что различные по характеру и профилю организации по всей территории России, стали декларировать себя как диаспоры. Некоторые представители диаспор в форме общественных организаций сотрудничают с Посольством и консульскими службами КР в РФ и помогают дипломатическим ведомствам. Среди них наиболее стабильными и активными являются общественные организации, которые расположены в Москве и Московской области: «Совет аксакалов», «Кыргыз биримдиги», Ассоциация учителей, Ассоциация медиков, Ассоциация строителей и др.

На Урале, Сибири и на Дальнем Востоке тесно работает Генеральное консульство КР, находящееся в Екатеринбурге, с такими общественными организациями, как «Ата -Журт» в Свердловской области, «Кыргызская автономия» в Читинской области, «Биримдик» в Челябинской области, «Союз кыргызов» на Сахалине.

Имеются общественные организации на крупных рынках Москвы, которые сформированы по отраслевому признаку. Такие, например, как Черкизовская - ориентирована на продвижение продукции швейников; Строгино – на торговлю строительными материалами и др.

Эти общественные объединения могут содействовать людям в тех случаях, когда Посольство и Консульство по своему регламенту помочь не могут. Например, помочь уехать в КР нуждающимся мигрантам, у которых

нет средств на билеты домой, организовать спортивные соревнования и концерты с приглашением кыргызских звезд эстрады и др. [11, с.24-25].

На сегодняшний день одной из крупных и известной в республике организацией является Ассоциация кыргызских диаспор России и Казахстана «Замандаш», созданная в 2003 г. Позже переименованная в международную ассоциацию, «Замандаш» призвана содействовать возрождению национального самосознания, сохранению самобытности кыргызского народа, а также оказания посильной помощи в улучшении правового, экономического и социального статуса соотечественников, решению насущных проблем кыргызстанцев в местах их пребывания.

Вместе с тем, диаспоры кыргызстанцев по всем регионам России представляют собой пока что бессистемную организацию помощи. Такого мнения придерживается большинство экспертов. Это наглядно показал и съезд кыргызстанских диаспор в конце 2012 года, так и не сплотивший их. Следует также учитывать разделение по сообществам южных и северных кыргызстанцев, что тоже не способствует объединению трудовых мигрантов [149]. И, наконец, если диаспоры не просто пытаются сохранить культурную идентичность, но и берут на себя политические и иные мандаты, то они становятся барьером на пути к интеграции трудового мигранта в сообщество [103].

Значительная часть активности диаспор приходится на посредническую и коммерческую деятельность. Те же организации, что пытаются оказывать социальные услуги бесплатно, работают, пока имеют источники финансирования, например, грантовую поддержку.

Доверие мигрантов проявляется к тем, кто говорит на их родном языке, в некоторых случаях это приводит к схемам легализации мигрантов через неформальные коррупционные каналы [132], являясь фактически беспроектным и не рискованным вариантом. Ведь малоинформированный и бесправный человек не станет никуда

жаловаться. Как правило, основная работа ложится на лидера, который пользуется сетями доверия и вступает в диалог с властями.

Таким образом, за годы постсоветского развития в Кыргызской Республике были сформированы основы институционального оформления миграционной политики, которые заключаются в обеспечении ее сопровождения, разграничении ее функций органов исполнительной власти, налаживании межведомственного взаимодействия, а также координации всей системы механизмов регулирования - органов государственной власти, местного самоуправления и общественных объединений мигрантов.

ГЛАВА-3. ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ в РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

(на основе результатов социологических исследований)

3.1. Социально-экономическое положение и условия жизни кыргызстанских трудовых мигрантов в Российской Федерации

Фиксируемый в 2000-х гг. рост численности трудовых мигрантов, пришедший на смену потокам переселяющихся на постоянное местожительство в 1990-х гг., по всем прогнозам будет нарастать. С одной стороны, разрыв в оплате труда, уровне и условиях жизни в России и с другой стороны в Кыргызстане, безработица в которой являются факторами, формирующими потоки мигрантов, направляющихся в Россию в поиске мест приложения труда. С другой стороны, начавшееся масштабное сокращение трудоспособного населения в принимающей

стране создаёт принципиально новую ситуацию на локальных рынках труда Российской Федерации.

Дефицит трудовых ресурсов не может быть сглажен мерами демографической политики (результаты которых, при самых благоприятных условиях и прогнозах, могут сказаться после 2025 г.), а также сколько-нибудь существенно компенсирован повышением производительности труда. Важным источником компенсации сокращения трудовых ресурсов в России на ближайшее время является миграция [55].

За последние годы внешняя трудовая миграция стала эффективным средством приспособления населения Кыргызстана к изменившимся социально-экономическим условиям. Для большинства трудовых мигрантов выездная работа является одной из основных, а иногда и единственной возможностью поправить материальное положение семьи.

Для изучения процессов внешней трудовой миграции Кыргызстана, более полного и углубленного анализа причин, субъектов и последствий развития этих процессов в 2013 г. было проведено социологическое исследование, выполненное в 3 этапа.

На первом этапе (январь) было осуществлено пилотажное исследование в Тюпском районе Иссык-Кульской области объемом 15 анкет с целью апробации методического материала. На этом этапе выявились некоторые недостатки инструментария, часть из которых удалось устранить путем внесения изменений в анкету.

Следующим этапом было проведение массового опроса (февраль–март). Основной метод исследования – социологический опрос, проводившийся по анкете, согласованной для всех участников исследования, которые были опрошены во всех областных населенных пунктах, в том числе в городах Бишкек, Ош, Москва. Выборочная совокупность основывалась по принципу простой неслучайной выборки с применением методики «снежного кома», согласно которому каждый опрошенный подсказывал, где найти следующих респондентов. Объем

выборки составил 860 человек. Анкетирование реализовывалось преимущественно в домах и квартирах трудовых мигрантов, на железнодорожных вокзалах, аэропорту, рынках, дворах жилых домов, а также по скайпу в Интернете.

Учитывая сложность проблемы внешней трудовой миграции, для ее глубокого изучения и понимания было использовано комбинирование количественных и качественных методов исследования. В этих целях было проведено дополнительное социологическое исследование в мае-июне 2013 г., методом углубленного интервью со специалистами ЖК КР, работниками министерств и ведомств КР, Национального статистического комитета, представителями Посольства РФ и ФМС РФ в Кыргызской Республике, сотрудниками информационно-консультативных центров, специалистами Государственного агентства по профессионально-техническому образованию при правительстве КР, НПО, СМИ, международной ассоциации «Замандаш» и других экспертов, максимально информированных об объекте исследования. При отборе экспертов в качестве критериев учитывались их профессиональная деятельность и стаж работы в области миграции, рынка труда и занятости. Всего было выполнено 32 глубинных интервью.

Кроме того, осуществлялся сбор и анализ вторичных данных, в ходе подготовки авторского социологического исследования была разработана программа исследования (см. Приложение 3).

Качественный состав трудовых мигрантов из Кыргызстана в России

Материалы социологических опросов позволили дать характеристику качественного состава трудовых мигрантов. Исследование показало, что в миграции в основном участвует более молодое и взрослое население.

Опрос трудовых мигрантов показал неравномерность половозрастной структуры различных категорий. Доля молодежи в возрастной когорте от 16-25 лет составила менее половины из всех опрошенных лиц, что представлено в нижеследующей диаграмме (Диаграмма 3.1.). Это говорит

о том, что внешняя трудовая миграция в последнее десятилетие имеет тенденцию к значительному омоложению.

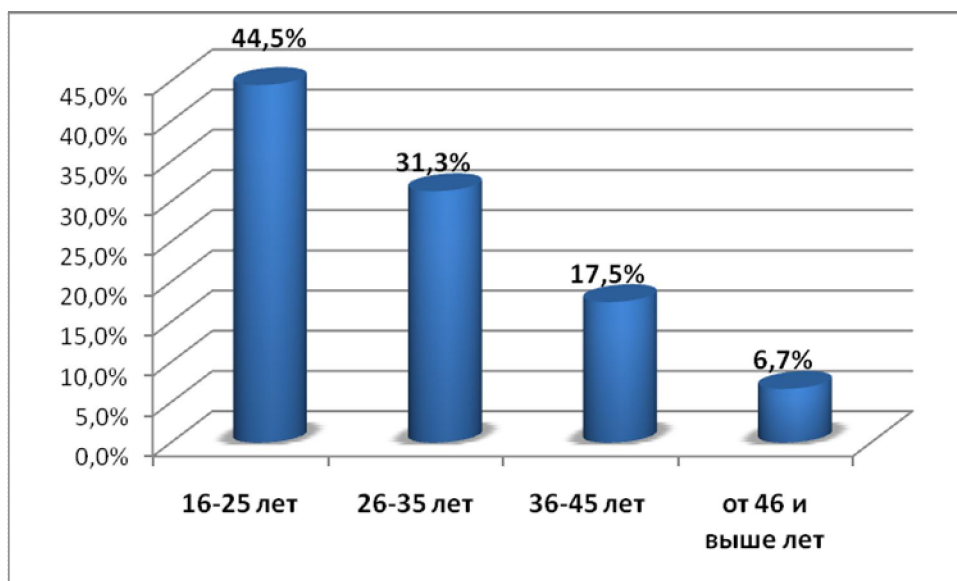

Диаграмма 3.1. Возрастные когорты трудовых мигрантов КР

Следовательно, учитывая в основном молодой возраст участников, большую половину опрошенных составили лица со средним - 52,2% и высшим образованием – 36,7% (Диаграмма 3.2.).

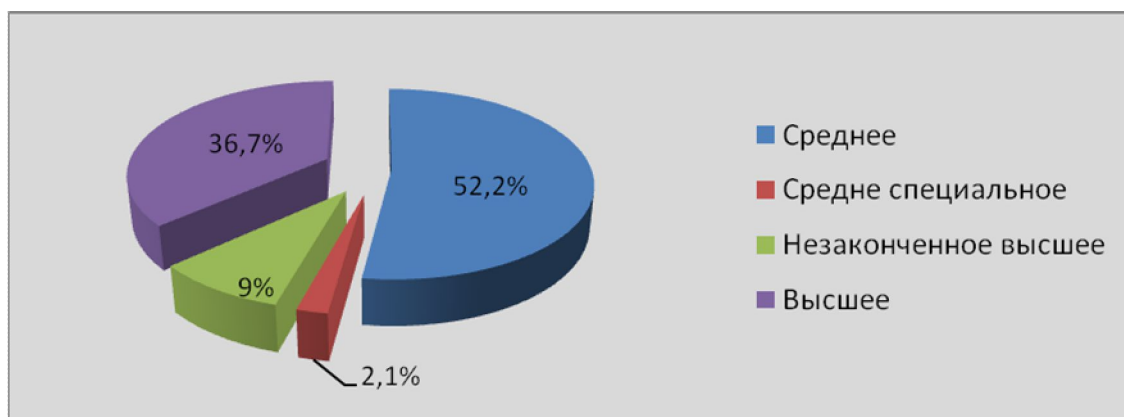

Диаграмма 3.2. Уровень образования трудовых мигрантов

Гендерный баланс трудовых мигрантов составлял в процентном соотношении 56,5% мужчин и 43,5% женщин.

В миграции преобладают представители титульной нации (97%), доля остальных национальностей не превысила и 1%.

Большинство респондентов имеют семьи (55%), однако 42% - это холостая молодежь, часть которых выехала в Россию с родственниками.

Таким образом, усредненный социальный портрет трудового мигранта из Кыргызстана больше походит на мужчину (женщину) молодого (ой) и среднего возраста, женатого и холостого (замужней/незамужней), преимущественно со средним образованием, не имеющего в основном рабочей специальности и профессии, но при этом достаточно мобильного (ой), способного (ой) переменить профессию или обзавестись новой, а также освоить другие виды трудовой деятельности.

Опыт пребывания в трудовой миграции. Одной из основных задач исследования являлось изучение состояния характера внешней трудовой миграции, определение уровня миграционной активности граждан КР. Известно, что мигранты существенно различаются по своему миграционному опыту, мотивации поездок, их изначальной ориентации на сроки пребывания — характеристикам, накладывающим отпечаток на их практики включения в рынки труда, миграционные стратегии и долгосрочные планы, взаимоотношения с принимающим сообществом.

Можно выделить три категории мигрантов. Первая категория («постоянные» или «долгосрочные» мигранты) включает мигрантов, практически не покидающих территорию России, за исключением редких выездов на родину. Вторая категория — «циркулярные мигранты», это лица, периодически въезжающие (как правило, с целью осуществления трудовой деятельности) и покидающие территорию России. Сезонные мигранты, приезжающие на работы сезонного характера — часть, и весьма незначительная, данной группы. Несколько особняком стоит третья категория мигрантов, включающая лиц, впервые приехавших в Россию.

Результаты выборочных обследований, проведенных различными исследовательскими центрами, свидетельствуют, что сезонная миграция уже не является доминирующей формой трудовой миграции, а становится все больше циркулярной. Циркулярная миграция — феномен, только обозначившийся на рубеже 2000-х гг., — принял массовый и, вероятно, необратимый характер, трансформировавшись в своеобразный образ

жизни трудовых мигрантов. Мигранты уезжают домой один–два раза в год: многие дорожат стабильной работой и основную часть времени находятся в России. Появились долгосрочные мигранты – иностранные граждане, которые больше года не выезжали с территории России. Кроме того, идёт активный процесс феминизации.

На данный момент, общепринятое определение циркулярной миграции отсутствует. Наиболее употребительная дефиниция, предложенная российским исследователем В.И. Мукомелем, базируется на нескольких измерениях: пространственном, временном, итеративности (повторяемости) и человеческом измерении [56, с. 236-263.].

Внешняя трудовая миграция по своему определению является возвратной миграцией. Поэтому респондентам, необходимо было указать, сколько раз и сколько всего времени они пребывали в трудовой миграции за границей. В процессе опроса было выявлено, что большинство респондентов (42,9%), составили те, кто был в трудовой миграции только один раз, для 30,8% опрошенных - это уже вторая поездка, трижды находившиеся в миграции – 14,2%, и 8,1% опрошенных были в миграции 5 и более раз (Диаграмма 3.3.).

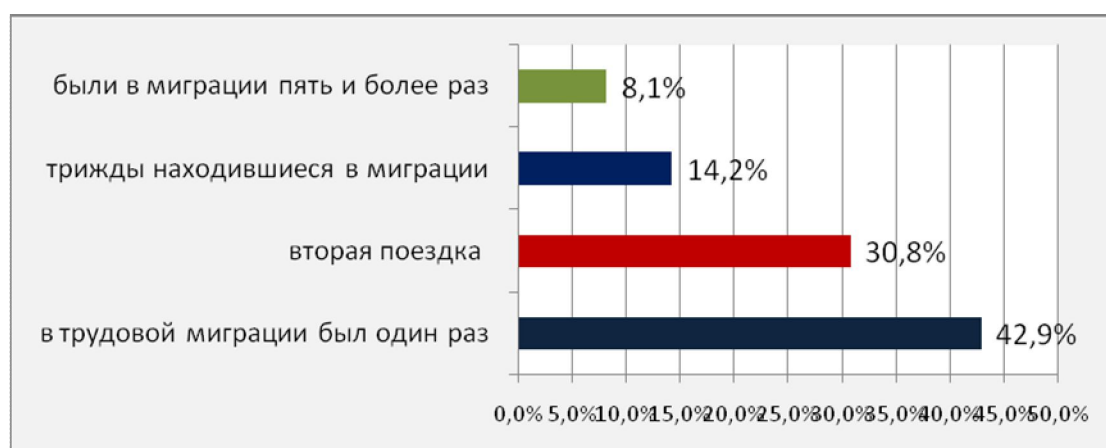

Диаграмма 3.3. Частота пребывания граждан КР в трудовой миграции

В возрастном разрезе большинство составили молодые респонденты, в возрасте от 16-25 лет. Те, кто был в миграции два, три и более раз – преимущественно респонденты зрелого возраста. Это свидетельствует о

том, что в последние годы поток трудовых мигрантов растет поступательно.

По долготе пребывания в трудовой миграции, более 2/3 опрошенных лиц были за границей всего год, 19,8% работают уже 2 года, 12,5% находятся в миграции более 3-х лет и 6,3% респондентов – 4 года. (Диаграмма 3.4.).

Распределение респондентов по году первого приезда в Россию и уровню образования показывает, что чем позже мигрант приехал в эту страну, тем больше среди них не имеет профессионального образования. По данным опроса, ухудшение образовательной структуры мигрантов не связано с изменением их возрастного состава. Иначе говоря, приезжают достаточно молодые, но менее образованные, имеющих невысокий уровень профессиональной подготовки.

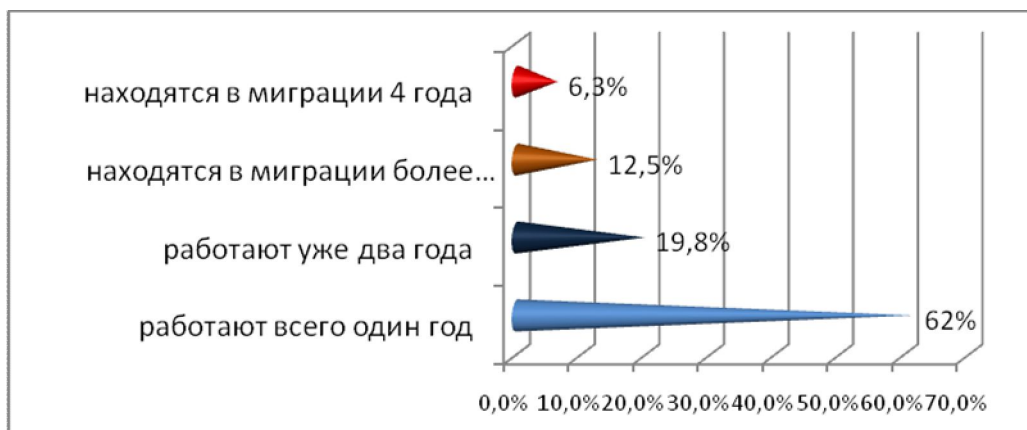

Диаграмма 3.4. Степень долготы пребывания в трудовой миграции граждан КР

На вопрос «Что заставило Вас искать работу в другой стране?» основная мотивация, которая вынуждает трудовых мигрантов из Кыргызстана искать работу за рубежом – экономическая. Безвизовый режим с РФ позволяет большинству граждан КР (51,7%) надеяться на хорошие заработки на выездной работе (Диаграмма 3.5.).

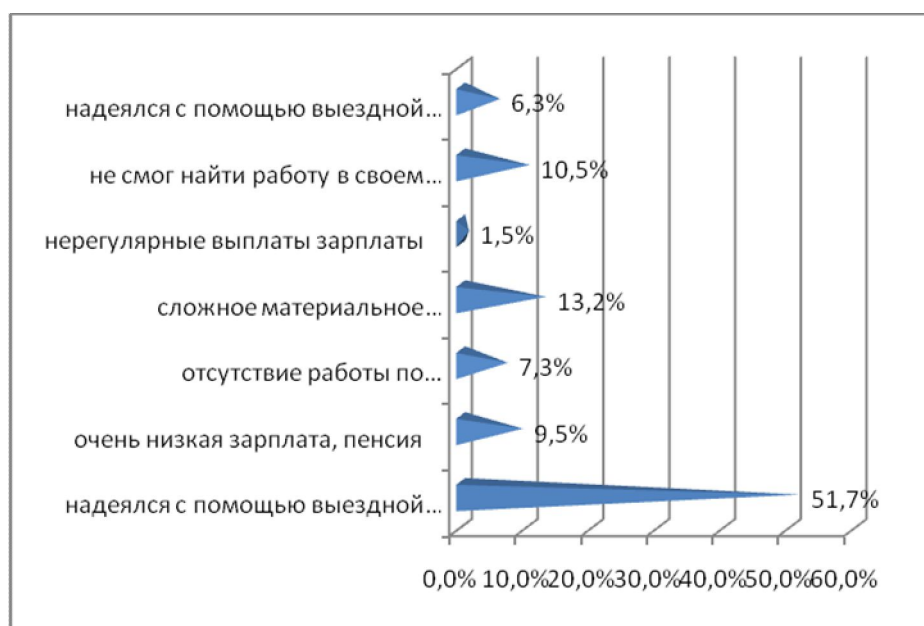

Диаграмма 3.5. Основные мотивы поиска работы мигрантами из КР

В числе других причин респонденты отметили – отсутствие работы в своем городе/селе (10,5%); низкую заработную плату (9,5%); отсутствие работы по специальности (7,3%), а также возможность проявить себя с помощью выездной работы в другом месте (6,3%).

Принято считать, что в селах, откуда идет основной поток трудовых мигрантов, земля требует необходимого минимума рабочих рук. Все остальные претенденты на работу — лишние люди. Они и образуют социальную группу, именуемую "сельскими безработными". Главной особенностью рынка труда Кыргызской Республики является избыток рабочей силы из-за высоких темпов прироста населения трудоспособного возраста" и "утраты сфер приложения труда". На протяжении последних лет предложение труда значительно превышает его спрос.

Из этого следует, что основополагающей целью поездок граждан КР в Российскую Федерацию является вопрос трудоустройства. Более $\frac{3}{4}$ респондентов (78%) едут туда наниматься в качестве наемных работников. Небольшое количество опрошенных составили те, кто намеревается заняться бизнесом - 12,5%, в основном это трудовые мигранты, кто уже имеет опыт, достаточно окреп в финансовом отношении и «встал на ноги»,

2,7% хотят остаться на ПМЖ. Меньше всего тех, кто едет на учебу, стажировку – 2%. (Диаграмма 3.6.).

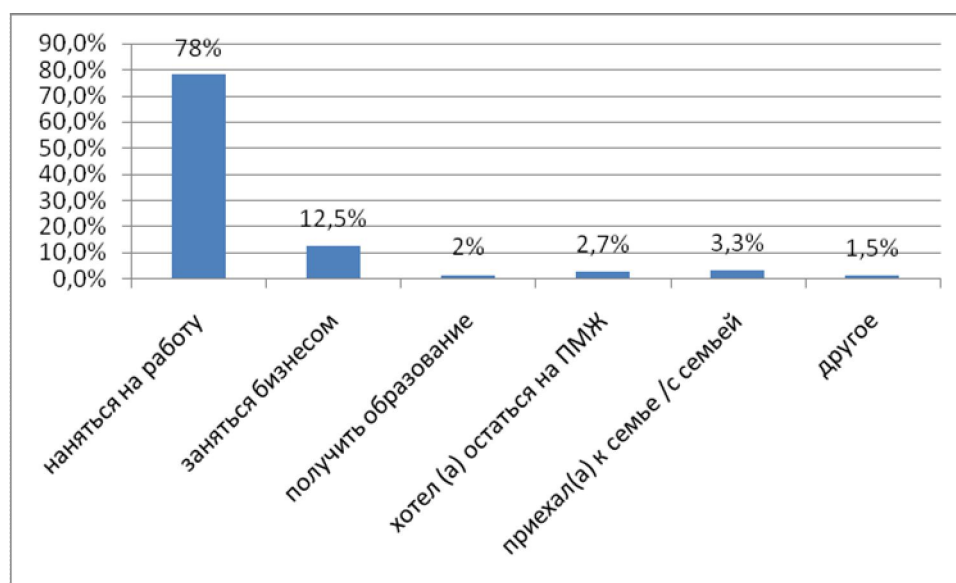

Диаграмма 3.6. Цель приезда в Российскую Федерацию

Приезд в другую страну в поисках работы сопрягается с определенными трудностями и рисками. В основном это касается тех, кто не обладает достаточной квалификацией, а то и вовсе не имеет никакой специальности и профессии. Кроме того, гражданин КР проходит достаточно сложную процедуру регистрации по месту жительства и испытывает трудности с получением разрешения на работу. Следовательно, процесс трудоустройства в немалой степени зависит от информированности мигрантов и их связей с находящимися и работающими здесь родственниками и земляками (социальные сети). Тем самым наблюдается наиболее типичная картина поиска работы — через ближайшее окружение, с помощью родственников, знакомых (52,8%). Почти 1/3 респондентов помогли друзья и знакомые. Особенно распространена эта практика среди впервые приехавших в Россию. Другие каналы поиска работы (непосредственно через работодателя, через вербовщика, посредника и т.д.) чаще используют постоянные и циркулярные мигранты. Так, 10% трудоустроились самостоятельно и 2,2% нашли работу через бюро трудоустройства; 1,7% респондентов стали

работать с помощью частных лиц, занимающихся рекрутингом, и меньше всего трудоустроились через Интернет - 1%.

Таким образом, поиск работы по социальным сетям вызывает большее доверие: хотя найденная через знакомых работа приносит меньший доход, но она даёт гарантии соблюдения работодателем своих обязательств перед работником. Использование ресурса социальных сетей позволяет трудовым мигрантам компенсировать недостаток официальной социальной и иной инфраструктуры либо ограниченность доступа к ней. Часто такие сети действуют достаточно эффективно для их участников, однако риски при обращении к ним довольно высоки. Например, поиск работы через такие сети, как правило, приводит мигранта на неформальный рынок труда. Неформальные мигрантские сети, облегчая миграцию, позволяют включиться в нее культурно более далеким и менее адаптивным мигрантам. Кроме того, они снижают возможности регулирования миграцией. Благодаря таким сетям, например, плохое знание языка сегодня не является барьером для миграции: используя сетевой ресурс, мигранты, не знающие русский язык, могут не испытывать больших трудностей, живя в России.

Напротив, число мигрантов, которые обращались за помощью найти работу через официальные органы трудоустройства, по-прежнему остаются очень низкими, несмотря на прилагаемые усилия по этому вопросу властей обоих государств. Представляется очевидным, что даже в случае появления новых запретов в официальной политике миграция через сети будет продолжаться [27, с.10-11].

Порядок пребывания трудовых мигрантов за границей

Исследование выявило, что по прибытию в Российскую Федерацию большинство респондентов (38,2%) не оформляли никаких документов. В возрастном разрезе, особенно много в их составе оказалось молодежи (38,8%). В то же время более трети опрошенных (34,1%) находясь в трудовой миграции, заключили договор с работодателем. Еще 17,7%

рассчитывали оформить все по месту прибытия. Лишь 6,3% участников опроса заключили договор через службу трудоустройства и 3,3% оформили все официальные документы по государственному соглашению.

Респонденты, ответившие на данный вопрос положительно, в основном знают о порядке и правилах нахождения иностранных граждан в Российской Федерации. В частности, они хорошо осведомлены о сроках и порядке регистрации (88,2%), ориентируются в нахождении учреждений, которые осуществляют регистрацию (80,5%), знают, какие нужны документы, необходимые для регистрации (85,3%), в основном информированы о стоимости регистрации и размера пошлин и взносов (77,7%), но меньше уведомлены о санкциях за нарушение правил проживания (64,3%).

Это также подтверждают данные качественного исследования, факты анализа вторичной информации и мнения отдельных российских экспертов, что трудовые мигранты из Кыргызстана являются наиболее законопослушными в сравнении с мигрантами из других стран СНГ.

Очевидно, в связи с усиливающимся в последние годы ужесточением миграционного законодательства РФ, указанная часть трудовых мигрантов предпочитает знать законы и другие нормативные документы, связанные с их порядком и правилами легального пребывания, обустройства, проживания и т.д. Для этого им необходимо иметь документы, подтверждающие временную или постоянную регистрацию. В ходе проведенного опроса выяснилось, что 75,9% респондентов имеет временную регистрацию, 10,4% обладает постоянной регистрацией и только 13,4% живет и трудится в России без всяких документов.

Результаты опроса подтвердили предположение о том, что по-прежнему, трудоустройство большинства граждан Кыргызской Республики в Российской Федерации проходит через неформальные каналы, создающего прецедент для нелегальной миграции. До сих пор велика доля не зарегистрированных (нелегальных) мигрантов. Только по

данным Посольства КР в РФ в России нелегально работают не менее 300 тыс. кыргызстанцев [133]. Часть этого мигрантского сообщества на сегодня представляет главную проблему, как для властей принимающей страны, так и для страны-отправителя. Прежде всего, она состоит в том, что из-за нелегального пребывания мигрантов в чужой стране, становится весьма затруднительным правительствам обоих государств контролировать и регулировать внешнюю трудовую миграцию только потому, что она нелегальная, а значит, все законные действия на нее не действуют.

Но вместе с тем, есть и позитивные шаги. Обнадеживает тот факт, что в последние годы количество легально трудоустроенных граждан Кыргызстана также значительно возросло. Тот же источник сообщает, что легально трудятся в России около 30% граждан Кыргызстана, и очевидно они составляют основной костяк законопослушных граждан.

Принято считать, что основными факторами роста нелегальной миграции являются запреты миграционного законодательства и теневая экономика, которая притягивает неквалифицированных работников, создавая мигрантские ниши низкооплачиваемого, т.н. 3D труда. Процесс формирования таких ниш стал особенно заметен в последние годы. В крупных городах РФ, особенно в Москве, приграничных регионах, и на некоторых других территориях эти ниши приобрели особенные очертания. Как правило, они представлены не на уровне отрасли (кроме, строительной), а на уровне отдельных занятий и видов работ: это уборка улиц и помещений, дорожные работы, водители общественного транспорта, агенты по продажам (недвижимости и пр.), торговля и обработка овощей и т.д. Можно предположить, что со временем эти ниши будут только углубляться и расширяться.

Как известно, в теневой экономике не работают те нормы и законы, которые должны работать в нормальной экономике. По мнению российских исследователей [27, с.18-20], неформальные отношения

трудового мигранта и работодателя сегодня выгодны обеим сторонам не только из-за экономии на налогах. Жесткая «привязка» работника мигранта к работодателю, отмененная в 2007 году для выходцев из стран СНГ, но введенная вновь с 2009 года как антикризисная мера, практически выводит мигрантский труд из сферы конкурентной борьбы. Работодатель в этом случае не может выбирать работников на рынке, поскольку он ограничен заявленной квотой, и с каждым новым работником он вынужден проходить процедуру легализации. Иностранному работнику также не может поменять работодателя без получения нового разрешения на работу. Создается ситуация, когда неформальные отношения, основанные на конкурентном выборе работника и работодателя, становятся гораздо более эффективными, чем официальные, запрещающие конкуренцию как мигрантов с местными работниками, так и мигрантов между собой.

Если неформальные отношения более эффективны, при том что формальные почти также плохо защищены, как и неформальные, институциональных стимулов к легализации для мигрантов работодателей почти нет. Практически отсутствуют и экономические стимулы. По данным опросов, зарплата мигрантов, работающих нелегально, всего на 5% ниже, чем тех, кто работает легально. Условия труда также почти одинаковые. Конечно, теневые отношения повышают риски для обеих сторон, однако легализация и выход из тени не гарантирует соблюдение прав ни мигранту, ни работодателю.

Серьезный вызов, который опять же носит системный характер, это – коррупция, пронизавшая все отношения в сфере миграции, начиная от заявок работодателей на квоту и заканчивая проверками документов на улице. Криминальный рынок фальшивых документов позволяет мигранту в любой момент купить новую миграционную карту или «регистрацию».

В связи с чем, указанные обстоятельства создают новые прецеденты в обществе: а) происходит ужесточение законодательства страны-приема,

б) местное население проявляет интолерантность к иностранным гражданам.

Трудовая деятельность мигрантов. Проблемы/риски на рабочем месте. В процессе исследования был очерчен круг проблем, с которыми трудовым мигрантам из Кыргызстана больше всего приходится сталкиваться во время пребывания на выездной работе. Среди них респонденты в числе первых трех выделили: произвол местной полиции (52,2%), жилищные проблемы (особенно сильно их испытывают - 21,7% и испытывают, но терпимо - 39,8% респондентов), несправедливую оплату труда - 35,2%, причем наиболее остро - 15,2% респондентов.

Далее по степени убывания назывались: ненормированный рабочий день (22,2%), конкуренция со стороны мигрантов из других стран (20,3%), оказание медицинской помощи (21,6%), проблемы с регистрацией (19,5%), накопление трудового стажа (15,9%), недружественное отношение местного населения к мигрантам (15,6%), работа на вредных производствах (14,8%), нарушение прав трудовых мигрантов (14,6%).

Меньше всего волнует респондентов знание русского языка (10,6%), воспитание и образование детей (8,6%) и конфликты с уголовной преступностью (3,1%).

Исследование раскрыло относительно низкую текучесть и сменяемость трудовыми мигрантами места работы. Смена места работы не способствует их реализации планов найти работу с хорошим заработком. Наиболее значимой социально-демографической характеристикой, влияющей на смену места работы, является уровень образования. Наименьшую активность проявляют мигранты с невысоким образованием. В результате, только 10,6% респондентов сменили работу 1 раз, 11,2% сделали это 2 раза, 5,3% - 3 раза, 2,4% - 4 раза, и наконец, 5 и более раз – 2,7%. Причем больше всего, кто менял работу 1 и 2 раза - респонденты в возрастной когорте от 16-25 лет (40,9% и 41,9%, соответственно). Пол и возраст также не являются значимым фактором: менявшие место работы в

равной мере представлены среди мужчин и женщин, а также среди респондентов разных возрастных групп (при контроле срока их пребывания в РФ).

Безусловно, экономические мотивы важны для всех мигрантов. Однако впервые прибывшие в Россию менее требовательны к рабочему месту и чаще согласны на любую работу. Одновременно они, более молодые и менее образованные, чем другие мигранты, чаще нацелены на получение образования и профессии.

Причины, по которым трудовые мигранты все же меняли место работы, назывались следующие: низкая зарплата – 11,1%, неустойчивая работа – 3,7%, тяжелая работа – 3,6%, конфликт с работодателем – 2,8%.

Таким образом, опрос показал, что большинство трудовых мигрантов предпочитают трудиться в одном месте и дорожить рабочим местом, т.к. у них нет других возможностей в перспективе ее сменить, ввиду низкой квалификации и несоответствующего образования, удовлетворивший бы запросы российских работодателей.

Трудовым мигрантам приходится работать часто в сложных, порой тяжелых условиях. Не всегда рабочее место оборудовано и обустроено должным образом, им приходится периодически сталкиваться с проблемами/ рисками во время всевозможных проверок, быть обманутыми недобросовестными работодателями, подвергаться рэкету и давлению, как со стороны местного криминала, так и некоторых своих соотечественников.

Среди преобладающих и выделенных проблем/рисков были названы: неблагоустроенное рабочее место - 30%; работа под открытым небом в любую погоду - 26,4%; работа в выходные и праздничные дни - 26,9%; работа в антисанитарных условиях - 25%. Причем у 13,5% респондентов отсутствуют на работе даже элементарные санитарные удобства (водопроводная вода, туалет). На частые проверки контролирующих органов пожаловались 20,7% респондентов.

Ко второй условной группе проблем/рисков участники опроса отнесли: работу в ночное время - 16,6%; сверхурочную работу - 14% и работу без перерывов на обед и отдых - 12,9%. Кроме этого, нередко мигрантам приходилось испытывать на рабочем месте опасности, связанные с риском для жизни - 12,8%; постоянно выслушивать в свой адрес грубости и оскорбления - 9,3%; иметь проблемы с невыплатой зарплаты - 5,1%; периодически подвергаться рэкету - 3,9% и терпеть регулярно побои - 3,7%.

Работая в различных сферах деятельности, трудовые мигранты нередко становятся объектами нетерпимого отношения со стороны местного населения, которые считают, что гастарбайтеры отнимают у них рабочие места, создают конкуренцию на рынке труда, совершают преступления, являются разносчиками инфекционных заболеваний и т.д. Отчасти это свидетельство того, что напряжения между мигрантами и принимающим населением во многом являются конструктом, а основным каналом распространения ксенофобных настроений служат масс-медиа, из которых мигранты черпают представления об отношении к ним россиян.

Однако 46,7% опрошенных нами респондентов полагают, что они не составляют конкуренции местным работникам, т.к. последних такая работа не устраивает. Тем не менее, 35,2% считает, что конкуренция все же есть, и местные жители, как и др. мигранты из стран СНГ претендуют на работы, не требующие квалификации.

В целом, несмотря на непростые условия жизнедеятельности за границей и отношения местных жителей кыргызстанские трудовые мигранты, осознавая весь груз ответственности, ложащийся на их плечи во время пребывания на заработках, подходят весьма терпеливо и ответственно к своим обязанностям. Это подтверждают результаты опроса: 69,2% респондентов за свою трудовую деятельность ни разу не потеряли работу, 22,7% пытались только сменить рабочее место. Только 7,5% искали новую работу в других регионах и еще 7% хотели

возвратиться на родину, 3,4% вообще нигде не работали, а жили у родственников и друзей.

Уровень информированности трудовых мигрантов. Число проблем, с которыми сталкиваются трудовые мигранты из Кыргызстана во время пребывания в Российской Федерации, вызваны, прежде всего, их неинформированностью. В результате, кыргызстанцы становятся жертвами несвоевременной выплаты или неполной выплаты заработной платы, ущемления прав в виде штрафов, безосновательного продления рабочего дня, обращения в трудовое рабство и пр. Нередки случаи, когда молодые или совсем недавно приехавшие на заработки мигранты, были обмануты своими же соплеменниками. Также трудовые мигранты не застрахованы от необоснованного увольнения.

В ходе исследования удалось выяснить, насколько граждане КР обладают всей нужной для них информацией и куда в первую очередь они бы обратились в случае экстренной необходимости. Данные приведенные в Диаграмме 3.7. показывают, что доверием у кыргызстанских трудовых мигрантов (46,1%) в основном пользуются дипломатические официальные органы власти Кыргызской Республики. Почти треть респондентов обратились бы за помощью к правоохранительным органам принимающей страны. И только 20% от общей численности опрошенных просили бы помощи у родственников, друзей, земляков и лидеров диаспор.

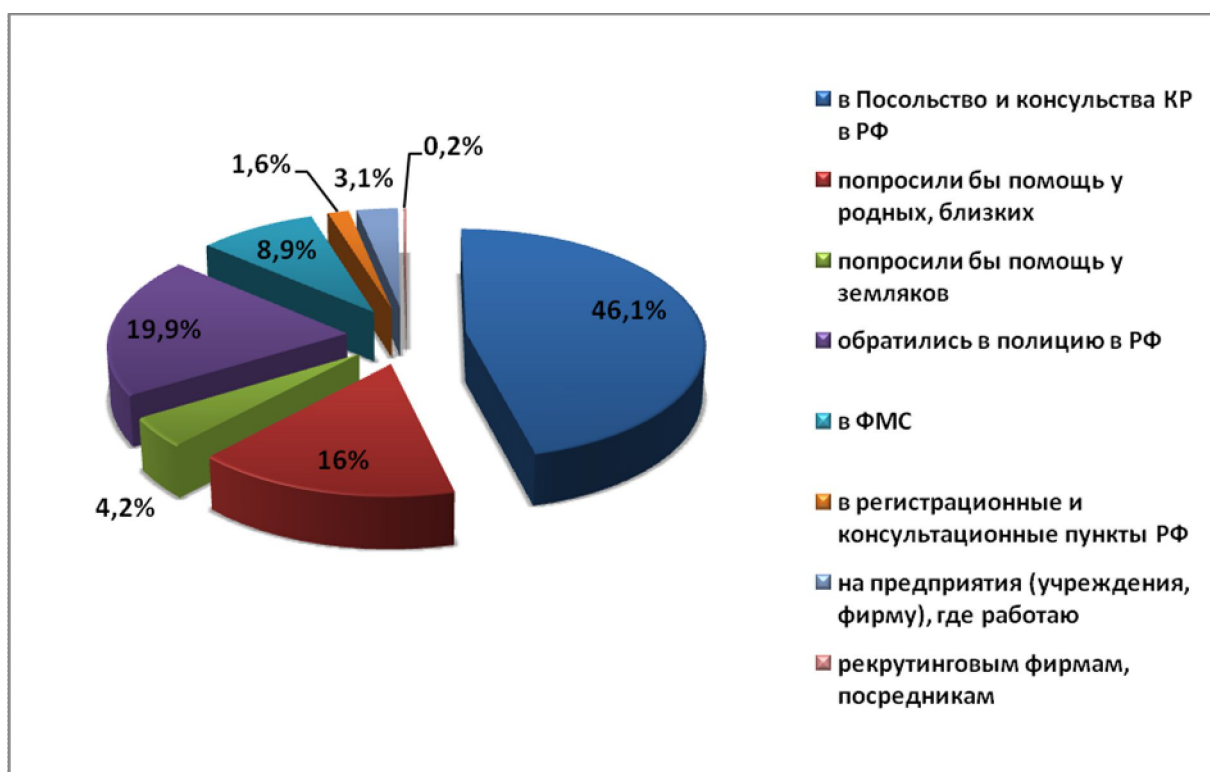

Диаграмма 3.7. Обращение (информированность) трудовых мигрантов в случае экстренной необходимости

Почему кыргызстанские трудовые мигранты неохотно обращаются к своим родственникам и землякам, мы можем в качестве аналогии привести результаты исследования, представленные группой социологов под руководством Г. Ибраевой в г. Екатеринбурге в 2014 г. В данном опросе было выявлено, что подавляющее число наших граждан не имеют даже представления о том, кто такие лидеры диаспор, каковы их функции, чем они занимаются. Если у них есть проблемы, то они чаще обращаются в консульство. Со своими же региональными, родственными и другими этническими группами также предпочитают не быть связанными. В случае обмана, нарушения своих прав, они просто никуда не обращаются, никому не доверяют и даже не думают, что им могут помочь [103].

Еще меньшим доверием у трудовых мигрантов пользуются государственные органы власти и общественные организации принимающей страны. Возможно, в отношении местных органов власти и общественных организаций граждане КР имеют совсем мало информации и поэтому особо им не доверяют. В результате, всего 6,6% респондентов

прибегнул бы к помощи международных организаций и лишь 2,8% - к местным НПО и правозащитным организациям.

Условия жизни трудовых мигрантов и уровень их удовлетворенности работой. Второй и весьма значительной проблемой для трудовых мигрантов из Кыргызстана является жилищный вопрос. Следует отметить, что Россия является одной из немногих принимающих стран, где жилищный вопрос во все времена стоял очень остро, и рынок жилья в отличие от других государств-реципиентов здесь никогда не был ориентирован и приспособлен для аренды и сдачи его в наем. Трансформационные процессы, протекающие на всем постсоветском пространстве, привели к тому, что на протяжении последних лет, цены на недвижимость, равно как и аренда жилья выросли повсеместно в несколько раз. К тому же в России до последнего момента отсутствовала практика строительства специального жилья для трудовых мигрантов, как это есть в развитых странах.

Поэтому трудовым мигрантам приходится снимать дорогое жилье, но осилить оплату в одиночку они не в силах и потому вынуждены объединять свои усилия и сообща платить за квартиру, в которой одновременно может проживать по несколько человек в одной комнате.

В ходе опроса выяснилось, что большинство (60,7%) респондентов предпочитали снимать жилье в благоустроенных многоквартирных домах. 16,4% размещались в коммунальных квартирах, 10,7% селились в общежитиях и 8,9% - в частных домах. Лишь 2,5% респондентов, пребывали в нежилых (и строящихся) домах.

При этом 45,6% респондентов оценили такое временное жилье, как вполне благоустроенное, и 41,7%, как частично благоустроенное. Только 11% опрошенных отметили, что их место жительства было без всяких удобств. **Самыми неприхотливыми здесь оказались респонденты в возрастных когортах от 26-35 лет – 14,2% и от 45 лет и выше – 17,9%.**

В арендуемом жилье трудовые мигранты в основном проживали с родственниками - 31,8%; чуть меньше 30,4% – с друзьями и знакомыми; 18,7% - с женой (мужем); 9,4% снимали комнату в одиночку; 8,1% - жили с односельчанами.

Несмотря на весь спектр преодолеваемых трудностей, связанных со стесненными жилищными условиями, неблагоприятным рабочим состоянием мест, рисками, которыми они подвергаются ежедневно на работе, на улице - со стороны проверяющих органов, полиции, негативно настроенных местных жителей, трудовые мигранты из Кыргызстана достойно преодолевают все испытания и продолжают трудиться, только, чтобы прокормить свои семьи. Итогом таких оптимистических выводов, стали результаты нашего исследования, продемонстрировавших, что почти 60% респондентам трудовая миграция позволила улучшить материальное положение их семей и еще 11,1% она дала возможность приобрести необходимые вещи/услуги/имущество. 5,4% опрошенных получили в миграции хороший деловой и профессиональный опыт; 4,5% остались довольны тем, что побывали в другой стране, увидели мир. И, только 9,9% работа за границей никакого положительного влияния не оказала.

Отмечая негативное влияние внешней трудовой миграции, участники опроса, прежде всего, указали на плохое самочувствие и состояние здоровья (24,7%), а также на ухудшение семейных отношений (5,9%). Причем выявленный небольшой процент ответов на последний вопрос, скорее вызван тем, что на него респонденты не захотели отвечать прямо. Напротив, на плохое самочувствие и потерю здоровья пожаловались почти все возрастные группы.

В целом же позитивный социально-психологический настрой трудовых мигрантов отразился на их перспективе - продолжить работу в России. Это подтверждают и результаты исследования, в котором большинство опрошенных лиц (85,4%) в разной степени считают, что их планы в трудовой миграции оправдались (Диаграмма 3.8.).

Диаграмма 3.8. Реализация планов внешних трудовых мигрантов

3.2. Экономические и социокультурные последствия миграционных процессов в Кыргызской Республике

Трудовая миграция представляет собой сложное и многогранное явление, которое может иметь порой неоднозначные последствия. В настоящее время она оказывает значительное влияние на развитие почти всех постсоветских республик, в т.ч. Кыргызстана. Данное влияние носит достаточно противоречивый характер – имеются, несомненно, позитивные последствия миграции, есть и некоторые отрицательные стороны.

Прежде всего, важно отметить, что последствия внешней трудовой миграции нужно рассматривать на макроуровне (для страны) и микроуровне (для мигранта или домохозяйства). Применительно к макроуровню логично выделять последствия для стран отдающих и принимающих мигрантов. Многие постсоветские республики не только отдают мигрантов, но и принимают их. Последствия для них будут иметь и подлежат оценке как прямые, так и обратные миграционные потоки в стране.

Любой миграционный поток, особенно связанный с трудовой деятельностью, может происходить при определенном (большем или

меньшем) участии государства. Иногда потоки трудовых мигрантов носят управляемый характер, когда государство трудоустраивает своих граждан за рубежом. Но иногда трудовая миграция происходит стихийно, люди выезжают самостоятельно, не прибегая к помощи государственных или частных структур, а государству нет особого дела до миграции своих соотечественников за рубеж. Следовательно, необходимо получение достоверной информации о реальных масштабах трудовой миграции в страну и из страны [76, с.440-442].

Современные исследования миграционных процессов в Кыргызстане выделяют их геополитические, социально-экономические, этнические, демографические, социокультурные аспекты и, построены по принципу выявления их положительных и отрицательных сторон [94, с.158-172].

Из числа положительных последствий внешней трудовой миграции следует отметить приобщение трудовых мигрантов к передовым технологиям, применяемым в странах-реципиентах, к более высоким стандартам трудовой этики, дисциплины и организации производства, приобретение новых профессий, их адаптации к новым условиям жизни. Изучение иностранных языков повышает профессиональный и образовательный уровень мигрантов, что впоследствии положительно сказывается на социально-экономическом развитии стран-доноров. Реэмигранты по возвращении на родину, как правило, пополняют ряды среднего класса, вкладывая заработанные средства в собственное дело и создавая дополнительные рабочие места. Также трудовая миграция может благоприятно воздействовать и на внешнеэкономическую ситуацию страны, активно способствовать ее внешним связям.

Наряду с этим необходимо учитывать и *негативные аспекты* массовой трудовой миграции для страны–донора. Во-первых, рабочая сила, на воспроизводство которой были затрачены определенные национальные ресурсы, позднее уехавшая за рубеж, создает валовой внутренний продукт не в своем государстве, а в стране-реципиенте.

Во-вторых, поступление капиталов от трудовых мигрантов носит непредсказуемый характер. Со временем, по мере интеграции мигрантов и принятия ими решения остаться за рубежом, эти поступления уменьшаются и постепенно прекращаются вовсе.

В-третьих, отправляемые средства из-за границы в виде денежных переводов не поступают в бюджет Кыргызской Республики, а только констатируются как поступление денежных средств и они повышают ВВП, но доходную часть бюджета не представляют.

В-четвертых, выезд за рубеж на долговременное или постоянное место жительства собственников крупных капиталов или получателей значительных доходов, по налоговым или каким-либо иным соображениям, лишает частный сектор и госбюджет финансовых средств, накопленных внутри страны, сужает базу финансирования экономического, социального и культурного развития.

В-пятых, за границу уезжает лучшая наиболее профессионально подготовленная и предприимчивая часть трудоспособного населения, ослабляя тем самым, национальную экономику [89, с.47-48].

В-шестых, наряду с профессионально подготовленными специалистами выезжает молодая, амбициозная, мало- или неквалифицированная часть населения, которая создает определенные трудности для себя при трудоустройстве, регистрации и местожительстве.

Таким образом, последствия трудовой миграции многогранны. Рассмотрим их с позиций российского исследователя С.В. Рязанцева, предложенных в пяти измерениях: экономического, социального, демографического, культурного и политического [76, с.442-443]. При этом экономические последствия иногда именуется социально-экономическими последствиями.

К экономическим последствиям можно отнести все, что считается в деньгах или связано со структурными изменениями в экономике на макроуровне, их даже можно назвать финансово-экономическими

последствиями. Согласно точке зрения многих ученых экономические последствия миграции являются значимыми, поскольку они наиболее ощутимы для общества на разном уровне в краткосрочной перспективе. Многие из них можно измерить в денежном выражении, в реальных доходах и денежных переводах мигрантов.

Если рассматривать экономические эффекты для Кыргызстана как государства выезда трудовых мигрантов, то главный из них – это сокращение дефицита платежных балансов за счет поступления денежных переводов и их роли, которую они оказывают на экономическое развитие страны. Как правило, денежные переводы тратятся домохозяйствами мигрантов на текущее потребление, что может значительно стимулировать рост некоторых отраслей национальной экономики в краткосрочной перспективе. В большинстве своем это отрасли, производящие товары повседневного спроса (пищевая отрасль, сектор услуг) или ориентированные на строительство жилья.

Некоторые ученые считают, что эффективность экспорта рабочей силы в 5 раз превышает эффективность экспорта товаров. В этом случае измерителем является отношение доли денежных переводов трудовых мигрантов к доле экспорта в валютных поступлениях страны согласно данным национального платежного баланса.

Для Кыргызстана, по словам премьер-министра КР Дж. Оторбаева, переводы кыргызских мигрантов "играют огромную роль в уравнивании макроэкономического баланса страны, поддержании сома и резервов Национального банка", они достигают более 60 процентов доходной части республиканского бюджета. "Без переводов экономика Кыргызстана уже существовать не сможет".

Согласно авторскому исследованию, подавляющая часть мигрантов своими переводами оказывает помощь семьям и фактически их содержит. Причем, 43,9% эту помощь оказывают регулярно, а 21,5% фактически их

содержат, еще 21,1% делают это эпизодически, но все же помогают им и 11,9% опрошенных не имеет на обеспечении иждивенцев.

При этом следует учитывать, что находясь на заработках в другой стране, трудовые мигранты одновременно несут еще определенные затраты на себя и различные нужды. Важным было выяснить, насколько эти расходы являются оправданными и необходимыми для мигрантов и их семей. Как выяснилось, до 25% респондентов потратили более 55% своих заработанных средств на проживание и питание, еще примерно столько же израсходовали на эти нужды до 40% своего заработка.

Но, больше всего кыргызстанцев сделали свои накопления для отправки на родину. Исследование показало, что количество денежных переводов домой трудовыми мигрантами оказалось значительно выше в сравнении с другими расходами. Почти 75% респондентов ежемесячно отправляют на содержание семей до 90% своих заработанных средств.

Оценивая текущую ситуацию, признавая слабость и уязвимость национальной экономики, правительство Кыргызской Республики возлагает надежды на то, что внешняя трудовая миграция позволит и в дальнейшем снимать напряжение на внутреннем рынке труда и обеспечивать стабильные денежные поступления в республику.

Вместе с тем, для страны выезда отмечается ощутимый рост ее зависимости от экспорта рабочей силы. Наглядным образом это проявляется через взаимосвязь рынка недвижимости и миграции. Например, в ситуации притока значительных средств из-за рубежа спрос на квартиры и жилье возрастает, т.к. у населения появляются деньги. Это должно стимулировать развитие строительства. Но в большей степени до последнего времени оно приводило только к росту цен на недвижимость, особенно в городах Бишкек и Ош, причем значительными темпами – в несколько раз.

Только с 2014 г., в связи с мировым экономическим кризисом, вызвавшим падение цен на нефть и введением санкций против России

странами Запада, которое привело к резкому ослаблению курса российского рубля, приравнявшегося к началу 2015 г. к курсу кыргызского сома, цены на недвижимость в Кыргызстане заметно снизились, т.к. сократились объемы высылаемых трудовыми мигрантами денежных переводов, существенно ослабив покупательскую способность населения.

Согласно проведенному исследованию, до 25% опрошенных лиц (до кризиса) вкладывали в недвижимость более трети своих сбережений и от 26 до 50% респондентов – 18,6% заработанных средств.

Даже у людей, у которых не было денежного притока из-за рубежа, приходилось идти по следам трудовых мигрантов, и получалось, что миграция стимулировала миграцию [184, р.70]. Наглядно это демонстрируется и сейчас в сельской местности, хотя масштабы миграции несколько снизились. Например, исследования последних лет кыргызстанскими социологами и антропологами показывают, что, как правило, в традиционной сельской общине существуют определенные стереотипы и установки, которые объясняют некоторые формы поведения и действия своих соплеменников. Для их объяснения и понятия, мы можем прибегнуть к теории объясняющей, что поддерживает миграцию на более поздних этапах. Применяя теорию кумулятивной причинности, можно понять причины, почему соплеменники снимаются с насиженных мест.

До того как первые мигранты покидают деревни, все жители могут быть одинаково бедны. Когда первые семьи посылают своих детей и те, кто преуспевают, посылают денежные переводы, они строят дома или покупают машины. Появляется первое серьезное различие в экономическом положении и тогда другие семьи, следуя примеру первых мигрантов, посылают своих детей. Дальше уже срабатывает логика группового мышления, очень характерная для кыргызов в связи с традиционным клановым образом жизни. Местные жители начинают уезжать, просто повторяя соседей, не задумываясь серьезно, нужно им это и имеются ли у них для этого способности. Естественно, что жизненные

навыки, знание языка или квалификация для успешного устройства на работу в России имеются не у всех и, большинство едва сводят концы с концами на чужбине. При этом страна оказывается в «ловушке»: не развиваются другие отрасли производства, а экспортировать остается только рабочую силу. Эта зависимость влечет за собой также политические, социальные и демографические издержки [121].

Возникает также проблема излишнего укрепления национальной валюты, но не за счет внутренних факторов, а за счет крупного притока валюты из-за рубежа. Это также чревато для страны зависимостью от внешних экономических факторов и делает ее подверженной различным негативным явлениям в валютной и финансовой сферах. Прежде всего, в стране растут цены. Никто не желает вкладывать деньги в производство, а только в потребление, опасаясь потери сбережений.

Примером тому может также стать финансовая зависимость Кыргызстана от России, когда в начале 2015 года из-за экономического кризиса и санкций против Российской Федерации, отмечается резкое падение рубля, которое автоматически повлекло неустойчивость кыргызского сома. Данная ситуация является подтверждением тому насколько экономическое и финансовое положение республики зависит от внешних экономических факторов и делает ее уязвимой перед различными негативными проявлениями.

Это подтвердилось и в ходе исследования. Выявлено, что основными источниками доходов домохозяйств большинство респондентов (35,5%) связывают с работой на выезде, в т.ч. в торговле. Столько же опрошенных (33,5%) заработки на выезде считают одними из главных для своей семьи. Только для трети (31,8%) респондентов они оказались дополнением к основному доходу. К ним можно отнести преимущественно молодых мигрантов из относительно обеспеченных семей (16-25 лет).

При этом указанные и некоторые другие возрастные когорты респондентов (49%), оценили свои заработанные деньги в трудовой

миграции в целом как невысокие (средние), а 3% даже посчитали, что они ниже среднего уровня. Но, для 37,8% опрошенных – это стабильный средний заработок, а 8,9% назвали его даже высоким.

В среднем от граждан Кыргызстана из России поступает от 240 до 360 дол. США в месяц. Часть заработанных средств они отправляют домой в виде наличных денег. Поэтому предположительно, по мнению экспертов-экономистов, переводы смогли превысить годовой бюджет страны. Эти средства могли бы, разумно быть использованы на развитие малого и среднего бизнеса, производства. Однако, по мнению экономиста А. Сарыбаева: «большая часть переводов расходуется лишь на содержание семей мигрантов и для поддержания их жизнедеятельности. И только небольшая часть денег расходуется на развитие земледелия и приобретение скота. Все это отражается на стоимости цен и является причиной инфляции. У нас не развита культура экономии денежных средств и мы не хотим их направлять на развитие предпринимательства.

Кроме средств поступающих извне, мы нерационально используем и те, что зарабатываем здесь. Деньги расходуются на тои, праздники, поминки. Или строят громадные 2-3-этажные дома, которые потом годами пустуют. Это называется «мертвым капиталом» и только вредит экономике. Деньги, должны приносить прибыль и поэтому их следует использовать рационально в целях развития бизнеса» [109].

Для страны же приема трудовых мигрантов экономические издержки выявляются, прежде всего, если у предпринимателей и предприятий в условиях притока большого количества дешевой рабочей силы теряются стимулы к развитию и внедрению ресурсосберегающих технологий. Особенно сильно эта зависимость проявляется в условиях притока нелегальной рабочей силы.

Наконец, страна-реципиент может нести экономические издержки по социальному обеспечению мигрантов. Хотя на практике эти издержки сейчас минимальны. В большинстве своем в России трудовая миграция

нелегальная, а поэтому трудовые мигранты практически не пользуются социальными благами за счет государства.

Данное утверждение подтверждают ответы и некоторых нами опрошенных экспертов. Большинство из них сошлись во мнении, что социальными гарантиями обеспечены лишь те мигранты, которые находятся на легальном положении или приняли гражданство данной страны. В то же время другая ее часть считает, что поддержка заканчивается только тем, что мигрантам помогают восстановить лишь потерянные паспорта и решить вопросы с депортацией.

Социальные последствия. К этому виду последствий миграции отнесены изменения в социальной структуре общества и статусе человека на рынке труда. Среди позитивных последствий для страны выезда - это возможность приобретения работником за рубежом новой, желательной более высокой квалификации. За счет миграции за рубеж страна приема получает дополнительную выгоду, т.к. при этом частично решается проблема занятости, безработицы, осуществляется экономия на затратах подготовки и переподготовки персонала, повышения квалификации работников. Во многих случаях мигранты вынуждены заниматься деятельностью, которая непосредственно не связана с их уровнем образования и профессией.

Согласно нашему исследованию, только 12,8% респондентов сегодня работают в России по своей специальности, остальные 83,6% задействованы на других работах. Причины, которые назывались респондентами: работодателей не интересует специальность и квалификация трудовых мигрантов - 19,4%; отказ принимать на работу по специальности, полученной в Кыргызстане – 17,9%; отсутствие свободных мест по специальности - 17,4%; не имение высшего образования - 14% и непризнание работодателями квалификации мигранта - 7,4%.

Преимущественно трудовые мигранты из КР задействованы в строительстве (25,8%), торговле (22,1%), сфере услуг (12,4%) и общепите

(9%). Меньше их задействовано в частных домохозяйствах (4,6%) и промышленности (3,9%). Чуть больше - в швейном производстве (7,7%), на транспорте и связи (6,2%).

Бизнесом и предпринимательством охвачено лишь 4% опрошенных, собственный бизнес в России собираются открыть - 12,5%, еще 2,8% состоят только в его доле.

Самыми не востребованными на российском рынке труда оказались относительно многочисленные группы занятых у себя дома в здравоохранении, госслужбе, экономической сфере, образовании и др. Только 1,3% их трудится в финансовом секторе, 1% в сфере здравоохранения и столько же в образовании. Подавляющая часть этих работников нашли свою первую работу на новом месте жительства в отраслях, не требующих профессиональной подготовки. Обычно специалисты этих сфер начинают работать в сфере торговли или ЖКХ.

Анализ трудовой мобильности показал, что типичной траекторией мигрантов, впервые приехавших в Россию, является трудоустройство, не соответствующее их уровню профессиональной подготовки и специальным навыкам. Российский рынок труда при первой встрече "понижает" статус мигрантов, особенно квалифицированных специалистов и руководителей, вынуждая соглашаться на работу, не соответствующую их уровню образования и подготовки. Проблема с признанием квалификации достаточно серьезна. Квалификации, присвоенные в Кыргызстане, в основной массе случаев не признаются работодателями России. Если мигрант претендует на работу, требующую определенной квалификации, его сертификат не имеет значения, а навыки и умения проверяются практическим способом. Однако в массовом порядке и за короткое время Кыргызстан не в состоянии готовить рабочие кадры с международно-признанной квалификацией специально для трудовой миграции [57, с.107-110].

Вместе с тем российский рынок труда достаточно "дружелюбен" в отношении промышленных и строительных рабочих, в первую очередь низкоквалифицированных, а также работников сферы обслуживания, предоставляя им работу по специальности. В итоге, динамика отраслевой и профессионально-должностной структуры рабочих мест, которые выступали местами первого трудоустройства мигрантов, говорит о смещении спроса на их труд в сторону всё более простой, не требующей квалификации работы. Очевидно, что наблюдаемое снижение образовательного уровня мигрантов во многом обусловлено такой динамикой спроса на труд [120]. С каждым годом в потоках «новых» мигрантов наблюдается возрастание доли лиц, окончивших только среднюю школу или 9 классов.

Хотя опыт экономического роста развитых стран свидетельствует, что внешняя трудовая миграция не только необходима для восполнения недостатка трудовых ресурсов, но и способствует улучшению профессионального и квалификационного потенциала принимающей стороны. Но, в настоящее время это обстоятельство в наименьшей мере характерно для трудовой миграции в Россию из стран СНГ. Мигранты из стран Содружества, в том числе Кыргызстана – это в основном низкоквалифицированные кадры рабочих профессий, по западной терминологии, имеющих слабую связь с рынком труда. Занимаемая ими ниша низкоквалифицированного труда вполне адекватна спросу экономики России, которая в силу ее отраслевой структуры в большинстве случаев не предъявляет повышенного спроса на рабочие и инженерные кадры, нужные для наукоемких производств [81, с.155-160.]

Из всех субъектов трудовых отношений с участием мигрантов наиболее заинтересованными являются работодатели, которые получают существенную экономию на зарплате, социальных выплатах и налогах.

Безусловным лидером по трудоустройству мигрантов является сфера строительства, где работают в основном мужчины (95,8%). Больше всего в

этой отрасли задействованы респонденты в возрасте от 26-35 лет - 30%. Женщины преимущественно работают в сфере услуг (59,2%), общепите, швейном производстве, гостиничном бизнесе. Меньше задействовано в торговле, но больше их становятся кассирами в крупных магазинах, т.к. хорошо владеют русским языком. В основном трудовые мигранты трудятся круглый год (67,1%) и только 1/3 из них работает сезонно.

Работа за границей сказывается на социально - психологическом самочувствии трудовых мигрантов. Так, 40% опрошенных признались, что им приходится переносить все тяготы лишения расставания с близкими и родными, приспособливаться и адаптироваться к чужой стране. Для 36,8% респондентов нахождение в трудовой миграции представляется как ситуация - «50/50», но 23,5% «такая жизнь» в основном устраивает.

Для страны выезда трудовая миграция имеет в качестве эффектов также сокращение бедности и разрыва в доходах между группами населения за счет денежных переводов. Очевиден вывод, что трудовая миграция, стала не только широко распространенной формой адаптации населения к новым экономическим условиям, но и стратегией повышения уровня доходов многих семей.

Данные опроса показали, что до выезда на заработки в Россию большинству респондентов (38,4%) денег хватало только на питание и самую необходимую одежду, а 7,6% доходов не хватало даже на еду. Лишь 17,5% опрошенных могли себе позволить делать дорогие покупки (покупать мебель, бытовую технику и пр.) и откладывать деньги на сбережение. У 24,2% респондентов доходов хватало на все необходимые текущие расходы, но на дорогие покупки и сбережения денег не было.

Во время трудовых поездок до экономического кризиса (2008-2009 гг.) ситуация несколько переменилась к лучшему. Как и раньше только незначительное количество мигрантов могла делать дорогие покупки (мебель, бытовую технику и пр.) и откладывать сбережения (16%). Однако ощутимо возросло количество тех, кто хоть и не мог покупать дорогие

вещи и делать сбережения (35,6%), но уже мог осуществлять все текущие расходы. Существенно сократилось число и тех, кому доходов хватало на питание и самую необходимую одежду (17,1%).

Кардинально ситуация изменилась в последнее время. Почти в 3,5 раза возросло количество трудовых мигрантов, чей доход позволяет делать дорогие покупки. Сильно сократилось число мигрантов и их семей, кому доходов хватало на необходимые текущие расходы, но на дорогие покупки не было денег (13%), и тех, кому заработанных средств хватало только на питание и недорогую одежду (5,4%).

Полученные результаты в целом отразились на настроениях и психо-эмоциональном самочувствии трудовых мигрантов. Так, 67,8% опрошенных не жалеют о том, что стали работать в другой стране. Только 7,8% были противоположного мнения и 21,2% затруднились ответить.

Однако материальные стимулы порой оборачиваются для определенной части трудовых мигрантов сложными социальными проблемами. Согласно исследованию социологов Бакировой А. и Молдокеевой Ж. «Одно из негативных последствий трудовой миграции – это нарушение социальной целостности семьи и традиционной системы семейных отношений, включая традиционный состав семьи. Местное сообщество и оставшиеся семьи сталкиваются с ситуацией неполной семьи, когда либо отец или мать, либо оба родителя отсутствуют длительное время. Одно из самых прямых последствий – изменение функциональной системы, роли и механизма воспитания и образования детей, молодое поколение формируется в отрыве от родительского воспитания. Происходит разрушение семейных ценностей и традиций, рост количества беспризорных детей, детской преступности [4, с.278].

Миграция сильно влияет на детей, которые вырастают без отцов или без обоих родителей. Дети в таких семьях более ущемлены в физическом развитии, успеваемости в школе, в домашнем труде, но что важнее всего в психологическом аспекте [121]. То, что трудовая миграция отрицательно

сказывается на детях гастарбайтеров, к такому выводу пришла и профессор университета Вандербильда Кэтрин Андерсон, проведя исследование кыргызских семей, чьи кормильцы отправились на заработки за рубеж. К. Андерсон пришла к выводу, что деньги, которые присылают мигранты своим родственникам, тратятся на что угодно, только не на образование детей. По ее словам, доходы от мигрантов в основном используются для инвестиций не в человеческий потенциал, а в физический. "Люди предпочитают покупать мебель, бытовую технику, а не, скажем, отправить ребенка в хорошую школу или университет или купить ему компьютер. В семьях, где есть маленькие дети, родители ничего не делают, чтобы они посещали детский сад" [98].

Наконец, длительные расставания с семьями оказывают влияние на самих мигрантов, на их психологическое и эмоциональное состояние. Жизнь в трудных условиях, ненормированный рабочий день, постоянный страх быть пойманными полицией, избитыми скинхедами или обманутыми работодателями, влияет на их физическое и психологическое состояние и может привести к алкоголизму или наркотической зависимости [122].

Отсутствие долгое время одного из членов семьи порой отрицательно сказывается на самочувствии оставшихся членов, так как тяжесть повседневных семейных забот и ответственность за ее благополучие сейчас лежит только на них, и является причиной проблем в их семьях. Эти проблемы в основном выражаются в следующем: прежде всего это хроническое беспокойство о безопасности и переживание за близких, которые находятся вдали от семьи, в некоторых случаях дефицит общения или даже отсутствие связи с мигрантом длительное время, что является следствием ухудшения психо-эмоционального состояния [64, с.59].

Следует отметить, что от степени защиты и поддержки со стороны государства и широкой общественности зависит дальнейшее улучшение их уровня жизни, а это отразится и на социально-экономическом развитии страны, или же в обратном случае приведет к полной деградации таких

семей с угрозой до возможности потери традиционного семейного уклада и утраты трудовых ресурсов в лице семей мигрантов [4, с.9].

Демографические последствия представляют собой различного рода изменения основных демографических процессов в стране – рождаемости, смертности, брачности, разводимости, а также показателей здоровья населения – под воздействием миграции. С точки зрения влияния трудовой миграции на демографическую ситуацию в большей степени выигрывает принимающая страна, что является неопровержимым фактом.

Въезд трудовых мигрантов, несмотря на временность их пребывания, иногда заканчивается оседанием на постоянное место жительства в данной стране. Этот факт следует также учитывать при оценке демографических последствий миграции.

Трудовая миграция омолаживает возрастную структуру населения страны приема. Имеет положительный эффект на развитие рынка труда и роста экономики. В потоках трудовых мигрантов, как правило, больше мужчин. Это влияет на вероятность заключения их браков с местными женщинами. Мигранты-женщины – также могут выходить на брачный рынок и вносить вклад в увеличение количества браков. Несомненный демографический эффект миграции – это возможность заселения с помощью мигрантов пустующих и требующих хозяйственного освоения территорий.

Однако демографические издержки для стран выезда трудовых мигрантов значительно преобладают над положительным эффектом миграции. Совершенно очевидно, что если в стране отмечается депопуляция населения, то выезд из нее пусть и на временные работы не может отрицательно не сказаться. Прежде всего, в этой ситуации деформируется половозрастная структура населения – сокращается количество мужчин (иногда женщин) в трудоспособных возрастах. Все это влечет за собой сокращение числа браков, вероятность рождения детей (женщинами, которые вовлечены в миграцию). Следует также отметить

нарушение традиционного репродуктивного процесса, когда женщины вынуждены откладывать рождение детей на более поздние сроки, или вообще отказываться от возможности иметь детей [44, с.117].

Культурные последствия. Выезд за рубеж повышает общий культурный уровень трудового мигранта. В новой стране в непривычной для него среде он вынужден приспосабливаться и познавать ее культуру и традиции. Как правило, это изучение языка, элементарных культурных норм и основных традиций населения, что дает и помогает мигранту адаптироваться в стране.

Главные позитивные последствия миграции – деятельность национально-культурных обществ по пропаганде культуры своей страны, развитие этнического предпринимательства в секторе услуг и малого бизнеса, этническая миксация населения через заключение межнациональных и межрасовых браков, приезд представителей интеллигенции. Использование методов культурной интеграции этнических меньшинств в принимающее общество включает в себя обязательное изучение языка и культуры за счет средств страны, рассеянное расселение мигрантов по территории всей страны, обучение детей мигрантов в школах совместно с местными детьми, проведение праздников национальной культуры. Все это способствует культурному обмену, налаживанию контактов и росту взаимопонимания между людьми разных культур.

Однако это влияние далеко не однозначно. Местное население опасается количественного увеличения трудовых мигрантов и их семей не способных к социальной адаптации в странах приема, являющихся носителями других культурных традиций, стереотипов и т.д. могущих вызвать межкультурные напряжения, усиливающимся объективно существующим экономическим и социальным неравенством.

В результате это приводит к добровольной сегрегации общин этнических мигрантов или чаще всего к осознанной стратегии адаптации к

принимающему обществу, обусловленной низким уровнем готовности мигрантской общины к интеграции с местным сообществом. В известной мере, вынужденная сегрегация тех или иных этнических общин в общественном мнении россиян трансформируется в подозрительность, обвинения в клановости, мафиозности, замкнутости.

Антимигрантские настроения базируются на представлении о мигрантах как чуждых, иных. Фиксируемые социологами ксенофобии направлены, в первую очередь, на этнических мигрантов, независимо от их гражданства, от того, являются они временными трудовыми мигрантами, переселяются ли на постоянное место жительства в пределах России (эмигранты) или из-за ее пределов (иммигранты) [55, с.56-57].

Наиболее настороженно оценивают готовность местных жителей принять их как «своих» впервые приехавшие в Россию, а наиболее оптимистичны — постоянные трудовые мигранты. Признавая, тем не менее, что в образе жизни и поведении представителей местного социума есть особенности, к которым достаточно сложно привыкнуть, что их интеграция сопряжена с большими сложностями ввиду восприятия мигрантов как этнически чужеродных.

Согласно авторскому исследованию, более половины опрошенных (51,4%) оценили отношение местного населения к мигрантам как вполне «нормальные», а 14,6% назвали их даже дружелюбными. Тем не менее, 15,8% респондентов отметили, что местные жители проявляют к ним свое безразличие, 9,2% определили как «неважные» и лишь 2,9% назвали их «плохими». Те, кто испытывал недружелюбное отношение со стороны местного населения, привели следующие аргументы: 11,8% респондентов связали это со своей национальностью; 9,8% указали на дискриминацию на рабочем месте; 8,8% - на трудности в общении с местными жителями; 6,5% - на агрессивные проявления со стороны молодежи и 5,7% - на дискриминацию в зарплате.

Отвечая на вопрос: «Затрагивали ли Вас лично или родных и друзей столкновения (избиения, насилие) на национальной почве?» 7% опрошенных ответили, что это затрагивало его лично; еще 6,4% указали на своих родных и друзей; 3,7% были свидетелями; 7,8% узнали об этом из СМИ, а 17,6% услышали о происшествии от своих знакомых. Но для большинства опрошенных (57,1%) эта проблема не коснулась. И, по мнению опрошенных экспертов, такое явление объясняется тем, что кыргызстанские трудовые мигранты в сравнении с мигрантами других национальностей лучше говорят на русском языке, в общественных местах не ведут себя вызывающе, отличаются скромным поведением, вежливы и тактичны, стараются избегать провокационных действий, не вступают в ссоры и конфликты.

Однако следует признать, что далеко не так думают о трудовых мигрантах сами местные жители. Вполне очевидно, что трудовые мигранты недооценивают трудности интеграции. Массовый опрос, проведенный МегаФОМ СОЦ среди россиян, в котором задавались «зеркальные» вопросы, показал, что претензии принимающего населения к образу жизни мигрантов значительней, чем встречные претензии мигрантов, что большинство россиян не советовало бы мигрантам приезжать в свой населенный пункт на постоянное проживание.

Запрет на постоянное проживание мигрантов из других государств поддержали бы 52,7% респондентов, запрет на временное проживание — 45,8%. Тезис, что не нужны никакие мигранты, одобрили 39% опрошенных; что нужны только те, кто хочет остаться здесь жить навсегда, — 15%; что только приезжающие на заработки — 26%. Лишь 11% россиян убеждены, что стране нужны любые мигранты.

Тем не менее, зная об общественных настроениях, большинство мигрантов (53,6%) хотели бы, чтобы их дети или внуки постоянно жили в России. Даже среди впервые приехавших на заработки и ответивших на этот вопрос таковых 43,3% [148].

Антимигрантские настроения в российском обществе небеспочвенны: среди мигрантов есть и преступники, и наркоторговцы, и преследующие иные асоциальные цели. Для некоторых из них характерны замкнутость, закрытость, вытекающая из иных культурных и национальных традиций, нормы поведения, не соответствующие с нормами и традициями принимающего общества. С ними связывают неблагоприятную эпидемиологическую ситуацию [124].

Тем не менее, показатели преступности, по данным российских официальных информационных источников, фактически не превышают нескольких процентов. Преодоление подобного отношения к мигрантам, задача комплексная как для кыргызской, так и российской стороны. Например, по сведениям руководителя ФМС РФ К. Ромодановского, лишь 3,5% преступлений совершаются мигрантами. В связи с этим в прессе «любое преступление, совершенное иностранцами, становится предметом широкого обсуждения» [110].

Между тем, трудовые мигранты нередко сами становятся жертвами преступлений, как со стороны граждан России, так и со стороны других гастарбайтеров. Преступления иноэтничных мигрантов вызывают резонанс и формируют к ним негативное отношение, местное население реагирует на них острее, чем на преступления своих земляков [118]. Об этом свидетельствуют события в Кондопоге (2011г.) и Бирюлево (2013г.).

Но, если в отношении преступности, асоциального поведения мигрантов нет однозначных выводов, то важность культурной дистанции между ними и принимающим населением неоспорима. Как отмечают исследователи, чем больше культурная дистанция, тем сильнее мигрантофобии и этнофобии; в некоторых случаях противоречия со временем не только не стираются, а усиливаются. Контакты между местным населением и мигрантской общиной сводятся к минимуму.

Особое значение приобретает фактор разницы «урбанизационных потенциалов» территорий выхода и вселения мигрантских этнических

общин. Сложно адаптироваться к российским условиям особенно выходцам из сельской местности Кыргызстана, слабо знающим русский язык. Важно и качество городской среды: традиции и нормы поведения, сложившиеся даже в больших городах Средней Азии и Кыргызстана, несут печать традиционного общества и кардинально отличаются от российских.

Между тем, напряженность отношений между мигрантами и коренными жителями каждый год фиксируют результаты опросов различных социологических центров, в частности, ВЦИОМа, Левада-центра, ИнОПа и др. Так, в октябре 2009 г. социологи Левада-центра привели список более 30 проблем современной Москвы больше всего беспокоящих москвичей. В результате, третьей раздражающей проблемой, после высоких цен и роста стоимости услуг ЖКХ они связали с притоком мигрантов: если в 1999 г. об этом говорили 27% опрошенных, то спустя десять лет — 42%.

По данным ВЦИОМ, за 2010 г. 32% жителей России считали, что межнациональные отношения стали более напряженными, и лишь 16% думали наоборот. В Москве, куда направляется основной поток мигрантов, ситуация особенно тревожная. 51% опрошенных москвичей назвали межнациональные отношения в городе напряженными, плохими или конфликтными, а по данным Левада-центра, к концу 2011 г. 52% жителей России отметили усиление националистических настроений среди русского населения. При этом националистов поддерживали 35% жителей Москвы[136].

Более поздние опросы в Российской Федерации показывают, что за последний год отношение россиян к трудовым мигрантам из Центральной Азии несколько изменилось к лучшему. Причиной тому стал украинский кризис и противостояние с Западом временно отодвинувший на задний план значимую для российского общества межнациональную и миграционную проблематику. Если в октябре 2013 года был зафиксирован пик ксенофобских настроений, когда лозунг «Россия для русских»

поддержало 66% россиян, что являлось максимумом за все годы замеров, проводимых Левада-Центром, то сейчас таких – 54%.

О том, что внимание переключилось, «говорят» многие показатели. Число россиян, считающих, что «в настоящее время в России возможны массовые кровопролитные столкновения на национальной почве», снизилось с 62% в октябре 2013 года до 24% в июле 2014. Если об ощущении межнациональной напряженности в городе/районе, где проживает респондент, осенью 2013 года говорили 43% опрошенных, то сейчас – 23%. Россияне стали меньше испытывать негативных чувств к выходцам из южных республик. Однако снижение негатива и агрессии произошло не за счет увеличения позитивного восприятия, что могло бы указать на положительную динамику в этой сфере, а за счет безразличного отношения, считают российские социологи. Кроме того, появились новые объекты ксенофобии – «западенцы» и украинские «фашисты».

Несмотря на рост позитивных оценок, готовность одобрить установление различных ограничений от приезжих сохраняется практически на прежнем уровне. Более две трети опрошенных (64%) считают, что надо выдворять из России нелегальных мигрантов из стран ближнего зарубежья. 76% настаивают на жесткой административной политике, которую следует проводить правительству РФ, чтобы сократить приток приезжих. Только 16% считают, что иммигранты – благо для развития экономики России[126].

По мнению российского социолога В.И. Мукомеля, несмотря на некоторую положительную динамику, российское общество не готово изменить своего чувства к трудовым мигрантам по разным причинам: это и отсутствие традиций иммиграции, и годы тотального страха перед неизведанным. По уровню межличностного доверия российское общество стоит на одном из последних мест среди европейских стран. В России высокий уровень институционального недоверия к определённым группам, в том числе этническим. Отсутствие доверия ведёт к тому, что

представители иных этнических групп рассматриваются как «чужие», а приток «чужих» – нарушение социального устройства, угроза социальной, политической и экономической стабильности. Власти и масс-медиа иногда, но чаще осмысленными действиями делают много для того, чтобы канализировать социальное недовольство, перевести его в этническую плоскость, обозначив потенциального врага [56, с.236-263].

Однако опрос наших экспертов выявил, что проявление ксенофобии и мигрантофобии не имеет массового распространения, скорее это точечные проявления, которые, прежде всего, возникают в крупных городах и проявляются в недозволенном поведении мигрантов, незнании ими языка и неуважения культуры и традиции принимающей страны. Другая часть экспертов полагает, что от ксенофобии не застрахован никто. Местное население видит в мигрантах людей не образованных, бескультурных и в большинстве случаев как конкурентов на рабочие места.

Но, следует также констатировать, что значительная часть нынешнего поколения трудовых мигрантов из Кыргызстана совершенно не заинтересована в адаптации к российскому социуму. Как правило, молодые мигранты живут по своим законам и правилам, не стремятся получить дополнительное образование, найти курсы повышения квалификации, и, по сути, идут на нарушение административного порядка, подвергая тем самым опасности легального трудоустройства и попасть в разряд невыездных в Россию [39].

Последствия и перспективы миграции. Определенные трудности и проблемы, с которыми трудовым мигрантам приходится постоянно сталкиваться и преодолевать на протяжении всей трудовой деятельности в России очевидно получают дальнейшее разрешение. Общая тенденция такова, что трудовая миграция из Кыргызстана по всей вероятности будет продолжать расти (хоть и не такими темпами) и в ближайшей перспективе. Это стало очевидно по результатам двух авторских исследований.

Результаты опроса, в частности вновь показали относительно устойчивое отношение трудовых мигрантов из Кыргызстана к продолжению трудовой деятельности в Российской Федерации. Наряду с утвердительными ответами о возможности иметь там постоянную работу, респонденты в числе других позитивных альтернатив называли: удовлетворенность работой и жизнью в стране пребывания - 23,5%; стабильный заработок - 18,1%; благоприятный климат и красивые места - 17,9%; низкие денежные расходы на некоторые товары и услуги- 6,5%.

В числе негативных причин респондентами рассматривались: тяжелый климат страны (33,2%), высокие расходы на жизнь (22,7%), трудности с жильем (10,5%), поиск подходящей работы (8,6%), плохая экологическая ситуация – 6,5% .

Тем не менее, большинство респондентов (71,4%) твердо заявили о том, что с окончанием трудовой деятельности в России они обязательно возвратятся на родину. Еще 18,2% обещают вернуться, но чуть позже. 4,1% респондентов хотят приехать в Кыргызстан на время, но потом снова вернуться. 2,7% отметили, скорее нет, чем, да и 1,7% планируют вернуться домой на время, а затем уехать в другую зарубежную страну.

На вопрос, о возможном преднамеренном возвращении на родину в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств в России, примерно четверть респондентов (23,3%) указали на опасность межнациональных столкновений. Боятся притеснений со стороны скинхедов, неонацистов и националистов - 12,7% и почти столько же реагируют на различные угрозы для жизни. При этом 8,3% респондентов могут уехать из России в случае ухудшения экономической ситуации (хотя этот количественный показатель в последнее время значительно вырос, но паники и массового отъезда трудовых мигрантов из Кыргызстана не вызвал), и столько же готовы покинуть страну, если уедет большинство их родных, близких и друзей. Однако 22% не видят для себя оснований покидать Россию.

В заключительной части исследования, участникам опроса предлагалось назвать предварительные сроки их отъезда из России. В результате, 36,5% респондентов еще не определились с решением отъезда, 19,7% собираются это сделать в течение года, и 14,2% через несколько месяцев. Почти 18% намечают выехать из страны через 2-3 года. Те, мигранты, которые уже прочно осели в России (4,6%), планируют возвратиться на родину в течение 5 лет и еще 3% опрошенных не раньше, чем через 5 лет.

Таким образом, основная гипотеза исследования о том, что рост внешней трудовой миграции из Кыргызстана в Россию будет продолжаться в связи с ухудшающейся социально-экономической ситуации в республике, подтвердилась.

Дополнительная гипотеза об ужесточении российского законодательства в отношении внешних трудовых мигрантов из стран СНГ, в том числе из Кыргызстана и усиливающимися антимиграционными настроениями в российском обществе, также оказалось верной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключительной части диссертационной работы изложены выводы исследования, намечены перспективы, обобщены результаты анализа, определены пути дальнейшей разработки актуальных проблем внешней трудовой миграции:

1. Анализ основных социологических концепций и теорий миграции населения выявил, что в современной социологической литературе формулируются новые принципы исследования миграционных процессов в контексте глобализации. Каждая из рассмотренных теорий и концепций привнесла важный компонент в понимание современных миграционных процессов. Классические и современные теории миграции, проанализированные в диссертации, демонстрируют возникновение и развитие миграционных потоков, изменение их структуры, преимущества и издержки на уровне стран-доноров и стран-реципиентов. Среди рассмотренных *классических* и известных *современных теорий* миграции выделяются теория социальных сетей и синтетическая теория международной миграции Д. Массея, теория миграционных систем М. Критца и концепция транснациональной миграции Ш. Глика, которые по существу явились теоретико-методологической базой диссертационного исследования, поскольку они отражают процессы глобализации и интеграции Кыргызской Республики в мировое сообщество.

2. В западной и российской социологической литературе разработана понятийная база миграции, сложились представления, позволяющие достаточно глубоко анализировать все многообразие миграционных процессов. Развивающийся в исследованиях миграции населения социологический подход акцентирует внимание на таких предметно-объектных свойствах миграции, как процессуальность, системность, функциональность. В этом случае социологический подход к анализу миграции позволяет сосредоточиться на исследовании типологии миграционных процессов, их структуре и функциях. Основные типологии

миграционных процессов, разработанные западными и российскими исследователями, базируются на различных основаниях, таких как социокультурные, правовые основания, причины миграции, а также синтез пространственно-территориальных аспектов.

3. Миграционные процессы, происходившие в Кыргызстане на протяжении двух последних веков, сыграли значительную роль в жизни общества, в политическом, экономическом и социально-культурном развитии страны. В первые годы построения своих национально-государственных институтов, Кыргызская Республика столкнулась с принципиально новыми для нее проблемами, проистекающих из радикальных изменений, происшедших в развитии политической и экономической систем. Их следствием явилось разрастание процессов массовой нерегулируемой миграции населения, рост эмиграции русскоязычного населения, проблемы беженцев, увеличение числа внутренних, а затем внешних перемещений населения, что потребовали от руководства страны оперативных и адекватных мер.

4. В условиях глобализации произошла трансформация международной миграции, которая из экономического явления превратилась в политический феномен, что обусловило формирование политико-правовых институтов и норм, регулирующих миграционные процессы на глобальном и национальном уровнях. На уровне мирового сообщества сложилась определенная система политико-правового регулирования международной миграции, которая включает в себя специализированные институты, международные правовые нормы и двух- и многосторонние международные договоры и соглашения, в которых зафиксированы принципы, представляющие собой международные политико-правовые стандарты в области прав человека.

5. За годы суверенного развития в Кыргызстане сформировались политико-правовые основы миграционной политики и система институциональных механизмов ее регулирования. По отношению к

временным трудовым мигрантам в республике были приняты важнейшие законодательные инициативы в области миграционной политики. Однако миграционная политика Кыргызской Республики строго не определена и конкретно не отвечает на многие вопросы перспективного использования своей рабочей силы за рубежом. Стратегия регулирования внешней трудовой миграции как составная часть Концепции государственной миграционной политики КР до сих пор не принята. Комплексное рассмотрение процессов трудовой миграции является одним из приоритетов работы государственных структур, позволяющим надеяться, что таким образом удастся преодолеть стихийность и обеспечить легальное и цивилизованное трудоустройство граждан, защиту прав трудящихся-мигрантов и членов их семей.

В числе мер по урегулированию нелегальной миграции, должен стать вопрос о вступлении Кыргызстана в Таможенный союз (ТС) и ЕАЭС (Евразийское экономическое сотрудничество), который в целом, может отразиться на положении трудовых мигрантов и привести к свободной миграционной политике без каких-либо ограничений, что, в свою очередь, позволит мигрантам пользоваться всеми социальными правами, которые имеют граждане государства пребывания.

6. Основная мотивация, которая заставляет кыргызстанских граждан сниматься с постоянных мест и искать работу в другой стране – экономическая. Приезд в Российскую Федерацию в поисках работы сопрягается с определенными трудностями и рисками. Кыргызстанцы устраиваются на работу преимущественно по месту прибытия, через неформальные социальные сети мигрантов. Неформальные мигрантские сети, облегчая миграцию, позволяют включиться в нее культурно более далеким и менее адаптивным мигрантам, создавая прецедент для нелегальной миграции. Факторами роста нелегальной миграции являются запреты миграционного законодательства РФ и теневая экономика, которая притягивает неквалифицированных работников. Серьезный вызов,

носящий системный характер, это – коррупция, пронизавшая все отношения в сфере миграции, которая в итоге приводит к созданию новых прецедентов в обществе: а) происходит ужесточение законодательства страны-приема, б) местное население проявляет интолерантность к иностранным гражданам.

7. Материалы социологического исследования показали, что трудовым мигрантам часто приходится работать в сложных, порой тяжелых условиях. Периодически им приходится сталкиваться с проблемами/ рисками во время проверок, быть обманутыми недобросовестными работодателями, подвергаться рэкету и давлению, в том числе и некоторыми своими соотечественниками.

Другим негативным фактором стало разрушение семьи и семейных отношений трудовых мигрантов. Происходит нарушение социальной целостности семьи и семейных отношений, деформация семейных ценностей и традиций, рост количества беспризорных детей, детской преступности, молодое поколение формируется в отрыве от родительского воспитания. Эти и другие трудности, тем не менее, не останавливают мигрантов в поисках заработка. Работа за границей позволила большинству из них улучшить материальное положение семей, а для самой республики среди главных экономических эффектов стало сокращение дефицита платежных балансов за счет поступления денежных переводов. Отмечается устойчивое отношение к продолжению трудовой деятельности в РФ, но большинство из них связывают свое будущее с Кыргызстаном.

8. Трудовая миграция выступает в качестве фактора частичного снижения уровня бедности населения, и решения острых социально-экономических проблем в республике. Однако ее полной реализации, противодействует несовершенство миграционного законодательства Российской Федерации, которое приводит к ужесточению ее миграционной политики. Избегая препоны законодательства, бюрократической волокиты трудовые мигранты практически не

пользуются социальными благами. Некоторые из них к тому же вынуждены заниматься деятельностью, не связанной с уровнем их образования и профессией. Приобретенные новые навыки, вполне адекватны спросу российской экономики, не предъявляющей повышенного спроса на рабочие и инженерные кадры, нужные для наукоемких производств.

Отмечается нарастание культурной дистанции между приезжим и принимающим населением. С ее ростом усиливаются мигрантофобии и этнофобии, что напрямую угрожает безопасности и жизни трудовых мигрантов. Особое значение приобретает фактор разницы «урбанизационных потенциалов» территорий выхода и вселения мигрантских этнических общин. Добровольная сегрегация обусловлена низким уровнем готовности мигрантской общины к интеграции с местным сообществом.

Все больше для страны оказывают демографические издержки. Отмечается депопуляция населения, деформируется ее половозрастная структура – сокращается количество мужчин (иногда женщин) в трудоспособных возрастах, происходит нарушение традиционного репродуктивного процесса.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В настоящее время Кыргызская Республика реформирует свое миграционное законодательство и стратегические подходы к регулированию миграции в соответствии с изменением ее роли в экономике и социокультурном развитии страны.

Поэтому на современном этапе в целях обеспечения устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, национальной безопасности, дальнейшего совершенствования управления процессами занятости трудящихся-мигрантов требуется осуществление

ряда мероприятий.

Жогорку Кенешу Кыргызской Республики

1. Способствовать совершенствованию межгосударственной и внутригосударственной нормативно-правовой базы в области регулирования миграционными процессами.

2. Совершенствование законодательства по формированию государственной политики, которая обеспечит легальную занятость и защиту прав вынужденных и трудовых мигрантов с учетом международного опыта.

Правительству Кыргызской Республики

3. Способствовать развитию долгосрочной стратегии и программы реализации по превращению трудовой миграции в реальный источник стимулирования социально-экономического развития страны и повышения уровня жизни населения республики.

4. Использовать потенциал международных организаций (МОТ, МОМ) (конвенции, рекомендации, техническая помощь) в формировании и укреплении социально-экономических основ миграционной политики: укрепление сети социальной защиты, решение социально-экономических проблем трудовых мигрантов на местах с целью предотвращения их неконтролируемого перемещения в республике и за ее пределами.

5. В связи с предстоящим вступлением Кыргызской Республики в Таможенный союз и ЕАЭС, инициировать вопрос перед государствами ТС, предусматривающих определенные преференции и льготные послабления на начальном этапе вступления республики, учитывая ее потенциал и возможности, в целях дальнейшего внесения изменений в миграционное законодательство ЕАЭС.

Министерству иностранных дел КР

6. Оказывать содействие открытию пунктов распространения информации о проводимых мероприятиях и принятых соглашениях и законах между государствами в области трудовой миграции, в местах

компактного проживания кыргызстанцев за рубежом (в странах пребывания) через диппредставительства (посольства, консульства) КР.

7. Принять меры по противодействию нелегальной миграции, недопущению незаконного вывоза, ввоза и торговли людьми, дискриминации и эксплуатации нелегальных мигрантов. Обеспечить соблюдение прав трудящихся-мигрантов с неурегулированным статусом в соответствии с общепринятыми международными документами.

Министерству труда, миграции и молодежи КР

8. Способствовать образованию социально-экономических основ миграционной политики: укрепление сети социальной защиты, решение социально-экономических проблем трудовых мигрантов на местах с целью предотвращения их неконтролируемого перемещения в республике и за ее пределами.

9. Инициировать вопрос перед Правительством КР для трудовых мигрантов о создании информационного пространства с размещением в ней единой базы данных информации о деятельности государственных служб занятости, МСУ, НПО, международных организаций, предприятий с различной формой собственности и т.д.

Национальному статистическому комитету КР

10. Качественное улучшение статистического учета в сфере миграции, создание центрального банка данных по автоматизированному учету граждан КР, находящихся в миграции, в том числе трудовой.

11. Образовать на базе Нацстаткомитета КР экспертный центр для создания информационной системы учета миграции и прогнозирования. Всем заинтересованным ведомствам принять во внимание и учитывать в своей работе экспертные оценки и рекомендации в области трудовой миграции в целях формирования единой базы данных.

Органам местного самоуправления Кыргызской Республики

12. Повысить роль органов местного самоуправления в области миграционной политики, как структуры, работающей с местным

сообществом и оказывающей помощь в предоставлении необходимой и интересующей первичной информации мигрантам.

Институтам гражданского общества

13. Осуществить вовлечение местных НПО, работающих с трудовыми мигрантами, в принятии и реализации государственных решений в области миграционной политики, особенно в отношении программ интеграции;

14. В местах компактного проживания мигрантов проводить информационно-разъяснительную работу через неформальных лидеров среди мигрантских групп о нормативно-правовых актах, регулирующих их положение в странах проживания.

Средствам массовой информации

15. Способствовать повышению роли СМИ в урегулировании миграционных процессов путем своевременного и оперативного информирования населения. Всем медийным каналам внести собственный вклад в развитие позитивной инфосферы в отношении граждан КР, находящихся как здесь, так и в зарубежной миграции: а) разъяснение социальных программ, повышение информационной культуры, оказание содействия в вопросах обеспечения безопасности общества, развитие интеллектуального потенциала;

б) способствовать принятию решений через эффективную обратную связь с госорганами и СМИ.

16. Инициировать создание социального блока в целях выпуска информационных радио и - телепередач, съемок социальных роликов и социальной рекламы о жизнедеятельности трудовых мигрантов за рубежом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

2. Авербух М.С. Войны и народонаселение в докапиталистических обществах. Опыт историко-демографического исследования [Текст] /М. С. Авербух. - М., 1992; Колесник В.И. Великое переселение народов. Народонаселение [Текст] /В.И. Колесник/ Энциклопедический словарь. - М, 1994; Рязанцев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции [Текст] / С. В. Рязанцев. - Ставрополь, 2000.
3. Алешковский А.И. Моделирование миграционных процессов [Текст] /А.И.Алешковский/ Экономические исследования молодых ученых. Вып. 3. - М., 2005. - С. 26-27; Миграция и развитие. Доклад Генерального секретаря на 60 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 60871. - Нью-Йорк, 2006. - С. 42-46.
4. Алешковский И.А. Нелегальная иммиграция в общественно-политическом дискурсе в современной России // Трудовая миграция и пути преодоления нелегальной занятости: Сб. мат. XVII-XVIII Московско-берлинского семинаров по актуальным проблемам миграции [Текст] /И.А. Алешковский – М., 2008. – 155 с.
5. Бакирова А., Молдокеева Ж. Комплексное исследование семей мигрантов, оставшихся в Кыргызстане [Текст] /А. Бакирова, Ж. Молдокеева. // Комплексное исследование семей мигрантов, оставшихся в Кыргызстане. – Будапешт, 2011. – 278 с.
6. Берталанфи Л. Общая теория систем – критический обзор /Исследования по теории систем [Текст] / Л. Берталанфи. - М, 1969.
7. Билсборроу Р.Е., Хьюго Г., Обераи А.С., Злотник Х. Статистика международной миграции: рекомендации по совершенствованию систем сбора данных [Текст] /Р.Е.Билсборроу, Г.Хьюго, А.С.Обераи, Х. Злотник // Международное бюро труда. - М.: Академия, 1999. - С. 36.
8. Блантер С., Нагайцева Е. Социологические подходы к изучению миграции [Текст] /С. Блантер, Е. Нагайцева / Методология и методы изучения миграционных процессов. Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. - М., 2007. - С.262.
9. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука [Текст] /А.А. Богданов. В 2-х т. - М., 1989.
10. Введение в демографию [Текст] / Под ред. В.А. Ионцева, А.А. Ионцева, А.А. Саградова, А.А. Ионцева.- М., 2003. - С.304.
11. Воздействие мирового экономического кризиса на трудовую миграцию из Кыргызстана в Россию. Обзор изменений миграционных процессов. [Текст] – Бишкек, 2009. – 110 с.
12. Воздействие мирового экономического кризиса на трудовую миграцию из Кыргызстана в Россию [Текст]. – Бишкек, 2009. - С.24-25.

13. Герасименко Г.А. Столыпинская аграрная реформа: ход и исход [Текст] / Г.А. Герасименко. Судьба реформ и реформаторов России. – М., 1995.
14. Давыдов Ю.Н. История теоретической социологии. В 4-х т. [Текст] / Давыдов Ю.Н. - М., 1997. - С. 260-261.
15. Данилов А.А. История России, XX век: Справочные материалы [Текст] / А.А. Данилов – М., 1996. – С. 197.
16. Демографический энциклопедический словарь [Текст] / М.: Советская энциклопедия, 1985. - С. 251.
17. Денисенко В. Испытание языком [Текст] / В. Денисенко // Газ. «Вечерний Бишкек», от 1 февраля 2013.
18. Денисенко Д. Таможенное влечение [Текст] / В. Денисенко // Газ. Вечерний Бишкек, № 65, от 4 мая 2012 года.
19. Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение [Текст] / А.В. Дмитриев. - М., 2007. - С. 18.
20. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. В 15 т. [Текст] / В.И. Добреньков, А.И. Кравченко. Социальная структура и стратификация. - М., 2000. - С. 477-483.
21. Дырылдаев А. О миграционных процессах в Кыргызской Республике [Текст] / А. Дырылдаев. Текущий архив Бишкекского офиса МОМ, 1997. - С.1.
22. Дювель Ф. Пространственная мобильность населения: индикаторы, категории и типологии [Текст] / Ф. Дювель. Методология и методы изучения миграционных процессов. Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. - М., 2007. - С. 76.
23. Зайончковская Ж. Исторические корни миграционной ситуации в Средней Азии [Текст] / Ж. Зайончковская // Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: причины, последствия, перспективы / Центр Карнеги, вып. 11. –М., 1996. - С. 43-44.
24. Зайончковская Ж. Миграция в постсоветском пространстве // Миграция в постсоветском пространстве: политическая стабильность и международное сотрудничество [Текст] / Ж. Зайончковская – М., 1997.
25. Зайончковская Ж. Русский вопрос [Текст] / Ж. Зайончковская // Миграция. № 1, 1996. - С. 8.
26. Зайончковская Ж. Рынок труда как регулятор миграционных процессов [Текст] / Ж. Зайончковская // Миграция и рынки труда в постсоветской России / Московский Центр Карнеги. Под ред. Г. Витковской. - М., 1998. - С.15.
27. Зайончковская Ж., Мкртчян Н., Тюрюканова Е. Россия перед вызовами иммиграции [Текст] / Ж. Зайончковская, Н. Мкртчян, Е. Тюрюканова // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях. – М., 2009. – 411 с.

28. Зайончковская Ж.А., Тюрюканова Е.В., Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция в Россию: как двигаться дальше [Текст] /Ж.А Зайончковская, Е.В., Тюрюканова Ю.Ф. Флоринская – М., 2011. – 52с.
29. Зверева Н.В. Разработка теории народонаселения в отечественной науке (60-80-е гг.) [Текст] / Н.В. Зверева - М., 1988. - С.21.
30. Зинченко Н.Н. Миграция населения: теория и практика международно-правового регулирования [Текст] / Н.Н.Зинченко - М.: Внешторгиздат, 2003. – С. 29.
31. Зомбарт В. Буржуа [Текст] / В. Зомбарт - М., 1994. - С. 227-232.
32. Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция [Текст] / И.В Ивахнюк – М.: Эконом. фак-т МГУ; ТЕИС, 2005. - С. 15-16.
33. Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция [Текст] /И.В. Ивахнюк - М., 2005. - С. 51.
34. Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция [Текст] / И.В. Ивахнюк. - М, 2005. - С. 138; Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения. - М.: МОМ, 2006.
35. Ионцев В., Алешковский И. Международная миграция, глобализация и развитие // Миграция и развитие: Доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие».- М., 13-15 сентября 2007 г.: сборник статей / Гл. ред. В.А. Ионцев (Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып. 20) [Текст] / В. Ионцев, И. Алешковский. – М., 2007. - С. 73-81.
36. Краткий словарь по социологии [Текст] - М.: Политиздат, 1988. - С.160.
37. Кузьмина О.Е., Пучков П.И. Основы этнодемографии [Текст] / О.Е.Кузьмина, П.И. Пучков. Учеб. пособие. -М.: Наука. 1994. -С. 26-27.
38. Кыдыров Т.К. Некоторые аспекты правового регулирования миграционных процессов между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией / Внешняя миграция русскоязычного населения Кыргызстана: проблемы и последствия [Текст] / Т.К. Кыдыров. – Б., 2000. – 135с.
39. Кыргызстан. Энциклопедический словарь [Текст] - Бишкек, 1995. – С. 17.
40. Маданбеков А. Многие мигранты не пытаются адаптироваться в России // [Текст] /А.Маданбеков.
41. Максакова Л.П. Миграция населения: проблемы регулирования [Текст] /Л.П. Максакова. – Ташкент, 2001. – С. 40-41.
42. Мамбеталиев Т. Государственное регулирование внешней трудовой миграции [Текст] / Т. Мамбеталиев / Международные проблемы миграционных процессов на современном этапе. - Бишкек: КРСУ, 2008. - С.106-107.

43. Масанов Н. Взаимодействие миграционных систем Казахстана, России, Китая и Средней Азии в XIX веке: Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии [Текст] / Н. Масанов / Под ред. Г. Витковской; Моск. Центр Карнеги. – М., 1998. С. 59-60.
44. Массей Д. Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции: Научная серия: международная миграция населения: Россия и современный мир [Текст] / Д. Массей / Гл. ред. В.А. Ионцев. - М., 2002. Вып. 10. - С. 135.
45. Международная Организация по Миграции в сотрудничестве с Научно-исследовательским центром «ШАРК» [Текст] / Трудовая миграция из Таджикистана. – Душанбе, 2003. – 117 с.
46. Метелев С.Е. Международная миграция и ее влияние на социально-экономическое развитие России [Текст] / С.Е Метелев - М., 2007. - 158 с.
47. Метелев С.Е. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России [Текст] / С.Е. Метелев - М., 2006. - С. 13.
48. Мигрантов легализуют через кассу [Текст] / 27 ноября 2014г. || Экономика || Газета «Коммерсантъ».
49. Миграционная политика в странах СНГ: потребности и альтернативы [Текст] – Будапешт, 2011. - 278с.
50. Миграционные и ассимиляционные процессы в Кыргызстане (XIII-XX): территориальный аспект // Ренессанс или прогресс [Текст] / Н. Керимбекова. – Бишкек, 1996.
51. Миграция населения в контексте социальных наук [Текст] / Под ред. И.Н. Молодиковой. - Смоленск, 2004. - С. 28.
52. Миграция населения. Вып. 1. Теория и практика исследования [Текст] / Приложение к журналу «Миграция в России». - М., 2001.
53. Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: Причины, последствия, перспективы [Текст] / Под ред. Г. Витковской. Науч. докл. Моск. центра Карнеги. Вып. 2. - М., 1996. – С. 87-88.
54. Миграция сельского населения [Текст] / Под ред. Т.И. Заславской. - М., 1970. - С.13-14.
55. Моисеенко В.М. Внутренняя миграция населения [Текст] / В.М. Моисеенко - М., 2004. - С.166.
56. Мукомель В.И. Грани интолерантности (мигрантофобии, этнофобии) [Текст] / В.И. Мукомель // Социс. 2005. - № 2. – С. 56-57.
57. Мукомель В.И. Трансформация трудовой миграции: социальные аспекты [Текст] / В.И. Мукомель // Россия реформирующаяся. Вып. 11: Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2012. - С. 236-263.
58. Мусабаева А. Внутренняя и внешняя миграция в Кыргызстане [Текст] / А. Мусабаева // Кыргызстан на современном этапе развития. Аналитические заметки. – Бишкек, 2008. – С.107-110.

59. Н. Керимбекова. К проблеме экономической безопасности Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ [Текст] /Т.Койчуев. №2 (14), 2001. - С.172.
60. Народы России: проблемы депортации и реабилитации [Текст] - Майкоп: Меоты, 1997.
61. Николаева Д.Право на труд станет экспортным товаром [Текст] / Газ. «Коммерсантъ», № 1 (4301), 11 января 2010 года.
62. Окенова Р.А., Осмоналиев К.М., Эратов И.Т. Правовое регулирование миграционных процессов в Кыргызстане [Текст] /Р.А Окенова., К.М. Осмоналиев, И.Т. Эратов. – Бишкек, 2012. – С.38-37.
63. Омаров Н.М. Миграционные процессы в Кыргызской Республике в годы независимости: итоги десятилетия [Текст] /Н.М. Омаров. – Бишкек, 2001. – 192 с.
64. Омукеева Дж.А. Миграция в Кыргызстане: ее роль в приоритетах этнонациональной политики государства [Текст] / Дж.А. Омукеева. – М., 2003. – 47 с.
65. Оценка нужд и потребностей женщин трудящихся мигрантов. Центральная Азия и Россия. UNIFEM (Фонд ООН для развития в интересах женщин) [Текст] / МОТ, - Алматы, 2009. - С.59.
66. Парк Р. Э. Разум бродяги: размышления о связи ментального с пространственным передвижением [Текст] / Р. Э. Парк // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 1997. №4. - С.158-162.
67. Парк Р. Экология человека [Текст] /Р. Парк // Теория общества. Под ред. А.Ф. Филиппова. - М., 1999. - С.384-401.
68. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения [Текст] /В.И. Переведенцев. - М., 1975.
69. Петров В.Н. Этнические миграционные процессы как фактор социальных взаимодействий в регионе (теоретико-методологический и эмпирический анализ) [Текст] / В.Н. Петров Дис. на соиск. уч. степ. д.с.н. - М., 2004. - С.33.
70. Плоских В.М., Воропаева В.А. Кыргызско-российские отношения: к проблеме миграционных процессов //Внешняя миграция русскоязычного населения Кыргызстана: проблемы и последствия [Текст] / В.М. Плоских. – Бишкек, 2000. – 135 с.
71. Постсоветские миграции в контексте западных миграционных теорий /В движении добровольном и вынужденном. Постсоветские миграции в Евразии [Текст] / Под ред. А.Р. Вяткина, Н.П. Космарской, С.А. Панарина. - М., 1999. - С.88.
72. Проблемы «утечки умов» в России (методологические аспекты изучения) [Текст] //Вестник МГУ. Сер. Экономика. 1996. № 5; Ушкалов И.Г.; Малаха И.А. Утечка умов: масштабы, причины, последствия. - М., 1999.
73. Российский фонд взялся за проблему медсправок для кыргызских мигрантов [Текст] // Газ. «Вечерний Бишкек» от 28.04.14.

74. Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения [Текст] / Н.: МОМ, 2006. - С.23.
75. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. (Очерки теории и методов исследования) [Текст] /Л.Л. Рыбаковский. - М., 2001. С.3; 28-29.
76. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. [Текст] /Л.Л. Рыбаковский. М., 1987.
77. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование [Текст] / С.В. Рязанцев. –М., 2007. - 456 с.
78. Рязанцев С.В., Маньшин Р.В., Письменная Е.Е. Трудовая миграция в ЕврАзЭС: легальная и незаконная [Текст] / С.В. Рязанцев., Р.В Маньшин., Е.Е Письменная // Трудовая миграция и пути преодоления нелегальной занятости: Сб. мат. XVII-XVIII Московско-берлинского семинаров по актуальным проблемам миграции. – М., 2008. – 155 с.
79. Садовская Е.Ю. Социология миграций и современные западные теории международной миграции [Текст] /Е.Ю. Садовская //Социальная политика и социология. 2004. № 1. - С.86-87.
80. Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы [Текст] /Е.Ю. Садовская. – Алма-Ата, 2001. – 216с.
81. Сарыгулов Б.А. Современное состояние и перспективы межгосударственной миграции русскоязычного населения в Кыргызской Республике [Текст] / Б.А. Сарыгулов // Внешняя миграция русскоязычного населения Кыргызстана: проблемы и последствия. - Бишкек, 2000. – 135с.
82. Седлов А. Состояние и перспективы трудовой миграции в Россию из стран СНГ [Текст] / А.Седлов // Общество и экономика, № 6, 2008, -С. 155-160.
83. Смольякова, Т.Неохота к перемене мест [Текст] / Т. Смольякова, - «Российская газета», № 5098 (19), 1 февраля 2010 года.
84. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] / П.А. Сорокин. Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. - М.: Политиздат, 1992. – 373с.
85. Социально-экономические проблемы миграции населения Кыргызской Республики (1991-1996гг.) [Текст] – Бишкек, КРСУ, 1997. – С.21-24.
86. Социологический энциклопедический словарь. Редактор-координатор акад. РАН Г.В. Осипов [Текст] / В. Осипов. - М., 1998. – 397с.
87. Супян В. Миграция и некоторые аспекты экономической безопасности [Текст] / В. Супян //Миграция и безопасность в России /Московский Центр Карнеги /под ред. Г. Витковской и С. Панарина. - М., 2000.–С. 97.
88. Тюрюканова Е. Трудовая миграция в контексте глобализации [Текст] /Е. Тюрюканова // Миграция и рынок труда в странах Центральной и

- Восточной Европы / Международная конференция ЮНЕСКО, 26-27 мая 2003.
89. Фирсова Н.А. Политико-правовые проблемы миграции в условиях глобализации [Текст] / Н.А. Фирсова - Бишкек, 2009. – 191с.
 90. Фирсова Н.А. Политико-правовые проблемы миграции в условиях глобализации (на материалах СНГ) [Текст] / Н.А. Фирсова. – Бишкек, КРСУ, 2010. – С.72; 47-48; 82-90.
 91. Шаболотов Т.Т. Трудовая миграция кыргызстанцев в новом геополитическом пространстве [Текст] / Т.Т. Шаболотов. – Бишкек, 2011. – С. 63-64; 81-82.
 92. Шматко Н.А. Генетический структурализм П. Бурдьё [Текст] / Н.А. Шматко / История теоретической социологии. В 4-х т. Т.4. / Отв. ред. и сост. Ю.Н. Давыдов. - М., 2002. - С.392.
 93. Элебаева А.Б. Межэтнические отношения в постсоветских государствах Центральной Азии: динамика развития [Текст] /А.Б. Элебаева. – Бишкек, 2001. - С.107-108; 115.
 94. Элебаева А.Б. Миграционная ситуация в постсоветском Кыргызстане: общая характеристика, тенденции, типы [Текст] /А.Б. Элебаева /Центральная Азия и Кавказ. 2002, №6 (24). - С.176.
 95. Эргешбаев У.Ж. Миграционные процессы в Кыргызстане и их социально-экономические последствия [Текст] /У.Ж. Эргешбаев. – Ош: ОшГУ, 2009. – 247 с.
 96. Юдина Т.Г. Социология миграции [Текст] / Т.Н. Юдина. - М., 2006. - С.128-129.
 97. Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления [Текст] /Т.Н. Юдина М., 2004. – 399с.
 98. Ямзин И.Л., Вошинин В.П. Учение о колонизации и переселениях [Текст] /И.Л., Ямзин В.П. Вошинин М. – Л., 1926.

Интернет - страницы

99. Бенлиян А. Эксперт: Переводы от гастарбайтеров не вкладывают в образование детей //А. Бенлиян. 18 июля 2012 / [Электронный ресурс] – режим доступа /traffikunet.kg/?p - заголовок с экрана.
100. В Кыргызстане стали выдавать патенты на работу в России [Электронный ресурс] – режим доступа:// URL: <http://www.vb.kg/289965> - заголовок с экрана.
101. В Оше открыт информационно-образовательный центр для потенциальных, внутренних и вернувшихся мигрантов [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://turmush.kg/ru/news:75253> - заголовок с экрана.
102. В России ужесточат спрос с нарушителей миграционного законодательства [Электронный ресурс] – режим доступа: // URL: <http://www.vb.kg/292363> - заголовок с экрана.

103. В Таможенном союзе кыргызстанцы смогут работать в РФ без разрешения [Электронный ресурс] – режим доступа://URL: <http://www.vb.kg/289958> - заголовок с экрана.
104. Г. Ибраева: Внутри кыргызских диаспор происходят не правовые вещи [Электронный ресурс] – режим доступа: // URL: <http://www.vb.kg/282700> - заголовок с экрана.
105. ГД завершила принятие законов о страховании трудовых мигрантов с 2015 г. [Электронный ресурс] – режим доступа:// <http://agregator.pro/gd-zavershila-prinyatie-zakonov-o-strahovanii-trud.2928971.html> - заголовок с экрана.
106. Глава Управления по миграционной политике КР К.Сартбаев о том, как изменения в законодательстве России отразятся на трудовых мигрантах из КР (интервью) [Электронный ресурс] – режим доступа:// <http://kg.akipress.org/news:601526> - заголовок с экрана.
107. Глава ФМС РФ не исключает миграционной амнистии после введения патента [Электронный ресурс] – режим доступа <http://ria.ru/society/20141228/1040582735.html#ixzz3QN93UVU9> - заголовок с экрана.
108. Горбачев И. По данным МОТ, большинство потенциальных мигрантов в Кыргызстане – сами кыргызы [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st>. - заголовок с экрана.
109. Елена Трегубова. Чемодан, вокзал, СНГ. Чем обернутся новые правила въезда мигрантов в Россию [Электронный ресурс] – режим доступа / aif.ru/money/business/1114230 - заголовок с экрана.
110. За четыре года трудовые ресурсы Кыргызстана выросли на 9% [Электронный ресурс] – режим доступа://http://www.vb.kg/news/economy/2012/04/30/187244_zh_chetyre_goda_trydovyye_resyrsy_kyrgyzstana_vyrosli_na_9.html - заголовок с экрана.
111. Касымалиева А., Марат Э. Кыргызские и таджикские мигранты в Москве выступают на митингах. Доступно на сайте: [Электронный ресурс] – режим доступа http://caucasia.at.ua/news/o_migrantakh_bez_prikras/2012-02-06-1281- заголовок с экрана.
112. Квоты на иностранный труд в ряде экономических сфер ограничат [Электронный ресурс] – режим доступа // "Российская газета" - Федеральный выпуск №6550 (278) - заголовок с экрана.
113. КР и РФ готовят договор о соцстраховании трудовых мигрантов [Электронный ресурс]– режим доступа:// URL: <http://www.vb.kg/263344> - заголовок с экрана.
114. Кыргызские мигранты-нелегалы в России могут попасть под амнистию [Электронный ресурс] – режим доступа // URL:]<http://www.vb.kg/288633>; - заголовок с экрана.

115. Кыргызстанские мигранты смогут получать в России медстраховку [Электронный ресурс] – режим доступа:// URL: <http://www.vb.kg/290855> - заголовок с экрана.
116. Кыргызстанцам в Подмоскowie поможет новый миграционный центр// URL: <http://www.vb.kg/269578> - заголовок с экрана.
117. Кыргызстанцам в России поможет Фонд поддержки трудовых мигрантов [Электронный ресурс] – режим доступа URL: <http://www.vb.kg/291209> - заголовок с экрана.
118. Кыргызстанцы воспользуются услугами адаптационного центра в Оренбурге [Электронный ресурс] – режим доступа / URL: <http://www.vb.kg/269090> - заголовок с экрана.
119. Кыргызы в России: Деньги или смерть? Доступно на сайте: [Электронный ресурс] – режим доступа www.gezitter.org/society/6969 - заголовок с экрана.
120. Мигрантов из Кыргызстана беспокоит российская экономика, но они рады сближению с Россией [Электронный ресурс] – режим доступа / russian.eurasianet.org/node/61636 - заголовок с экрана.
121. Мигранты из Кыргызстана помогли международному исследованию [Электронный ресурс] – режим доступа:// Источник: <http://kabarlar.org> - заголовок с экрана.
122. Миграция в Кыргызстане: взвешивая все за и против //http:// [Электронный ресурс] – режим доступа /www.zpress.kg/news/news_only/6/38202/155.py - заголовок с экрана.
123. Миграция в Кыргызстане: взвешивая все за и против [Электронный ресурс] – режим доступа / http://www.zpress.kg/news/news_only/6/38202/155.py - заголовок с экрана.
124. Мкртчян Н., Сарыгулов Б. Международная миграция все больше ориентируется на Россию [Электронный ресурс] – режим доступа /demoscope.ru/weekly/2011/0481/tema02.php -заголовок с экрана.
125. Мукашев Б. -январь 2011 года [Электронный ресурс] – режим доступа / <http://kyrgyzembassy.ru/?p=2590> - заголовок с экрана.
126. На железнодорожном вокзале открыли информцентр для мигрантов [Электронный ресурс] – режим доступа / URL: <http://www.vb.kg/271412> - заголовок с экрана.
127. Национализм, ксенофобия и миграция / Левада-Центр // [Электронный ресурс] – режим доступа / / levada.ru/26-08-2014/ - заголовок с экрана.
128. Незаконная миграция в СНГ: Проблемы, пути решения (информационный материал) [Электронный ресурс] – режим доступа / <http://www/cis.minsk.by/main.aspx?uid=13734> - заголовок с экрана.

129. НКО, занимающиеся адаптацией мигрантов, признаны "социально ориентированными" [Электронный ресурс] – режим доступа / / hro.org/node/21043 - заголовок с экрана.
130. О бедных мигрантах замолвили слово в России [Электронный ресурс] – режим доступа / <http://kyrtag.kg/standpoint/o-bednykh-migrantakh-zamolvili-slovo-v-rossii/> – заголовок с экрана.
131. О миграционной ситуации в государствах – участниках СНГ и мерах по её регулированию [Электронный ресурс] – режим доступа / vkr.ru/upload/global/1105_situat_migra.doc - заголовок с экрана.
132. Открытие представительства Минтруда КР в Москве позволит решать проблемы мигрантов в сроки [Электронный ресурс] – режим доступа / <http://www.knews.kg/society/55401/> - заголовок с экрана.
133. Полетаев Д.: У диаспоры кыргызстанцев по всей России нет системы [Электронный ресурс] – режим доступа / URL: <http://www.vb.kg/27489> - заголовок с экрана.
134. Посольство КР: В России нелегально работают не менее 300 тысяч кыргызстанцев [Электронный ресурс] – режим доступа / URL: <http://www.vb.kg/226574> - заголовок с экрана.
135. Постановление Правительства РФ «О выходе Российской Федерации из Соглашения о безвизовом передвижении граждан государств СНГ по территории его участников» от 30 августа 2000 г. № 641 [Электронный ресурс] – режим доступа / <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=4327> - заголовок с экрана.
136. Права трудовых мигрантов из Кыргызстана: как выработать эффективную политику? [Электронный ресурс] – режим доступа / http://www.zpress.kg/news/news_only/6/38593/830.py - заголовок с экрана.
137. Проблема ксенофобии раздута журналистами, считает российский социолог [Электронный ресурс] – режим доступа / URL: <http://rian.ru/society/20061108/55456585.html> - заголовок с экрана.
138. Работодатели в России сами найдут трудовым мигрантам жилье и врачей [Электронный ресурс] – режим доступа / <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1393099620> - заголовок с экрана.
139. Россией и Кыргызстаном // <http://www.mz.kg/ru/news/164/>¹ Киргизские мигранты ежегодно переводят на Родину 3 миллиарда долларов [Электронный ресурс] – режим доступа / for.kg/news-177317-gu.html - заголовок с экрана.
140. Состояние и совершенствование миграционной политики Содружества Независимых Государств // <http://www/cis.minsk.by/main.aspx?uid=6632> - заголовок с экрана.
141. Соцфонд КР: Высокий уровень трудовой миграции - одна из насущных проблем пенсионной системы страны [Электронный ресурс]

- режим доступа / // pda.kabar.kg/society/full/46744- заголовок с экрана.
142. Троицкая О.В. Количество вместо качества [Электронный ресурс] – режим доступа /globalaffairs.ru/number/Kolichestvo...-заголовок с экрана.
143. Трудовые мигранты получают право на медицинское обслуживание и на больничные со следующего года [Электронный ресурс] – режим доступа /<http://www.rg.ru/2014/12/02/inostrantsy.html> -заголовок с экрана.
144. Трудовые мигранты смогут получить доступ к российским пенсиям [Электронный ресурс] – режим доступа /<http://izvestia.ru/news/577198#ixzz3Ff2MOzjM>; <http://opec.ru> - заголовок с экрана.
145. Тщательную проверку фирм по трудоустройству за рубежом проводит Минтруда [Электронный ресурс] – режим доступа /<http://www.knews.kg/society/55414/> - заголовок с экрана.
146. Тынаев Н. Часто трудовые мигранты испытывают трудности из-за элементарной правовой безграмотности [Электронный ресурс] – режим доступа / URL: <http://www.24kg.org/community/92352-nurdin-tynaev-rabota-dlya-trudovykh-migrantov-iz.html> - заголовок с экрана.
147. ФМС разработала законопроект по социальной и культурной адаптации мигрантов [Электронный ресурс] – режим доступа // avesta.tj/sociaty/23516-fms-... - заголовок с экрана.
148. ФМС России откроет в Кыргызстане центр домиграционной подготовки [Электронный ресурс] – режим доступа / [/vb.kg/doc/229836_v_kyrgyzstane ...](http://vb.kg/doc/229836_v_kyrgyzstane...) - заголовок с экрана.
149. ФОМ: половина россиян против даже временных мигрантов. *Источник:* ФОМ СОЦ, опрос МегаФОМ, октябрь 2011 [Электронный ресурс] – режим доступа / // slon.ru/fast/russia/fom-nuzhno-.. - заголовок с экрана.
150. Эксперт: Диаспоры в России зарабатывают на мигрантах из Кыргызстана [Электронный ресурс] – режим доступа / URL: <http://www.vb.kg/274905/http://for.kg/news-232415-ru>. - заголовок с экрана
151. html.-заголовок с экрана <http://www.cis.minsk.by/main.aspx?uid=6632> - заголовок с экрана.
152. <http://www.unhcr.org> [Электронный ресурс] – режим доступа /www.unhcr.org- заголовок с экрана.

Основные правовые акты и документы

153. Достигнуто соглашение о единых квалификационных требованиях между Россией и Кыргызстаном. Конвенция МОТ № 143 о

- злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения 1975 г. //Сб. междунар. правовых документов, регулирующих вопросы миграции. – М.: МОМ, 1994. - С.212.
154. Конституция Кыргызской Республики. - Бишкек: Раритет Инфо. 2003. – С.5.
155. Кыргызстан в цифрах. Отчет Национального статистического Комитета Кыргызской Республики за 1995 год. - Бишкек, 1996. - С.10.
156. Международные акты о правах человека: Сб. документов. - М., 2000.
157. Население Кыргызстана. Итоги первой национальной переписи населения Кыргызской Республики 1999 года в таблицах. - Бишкек, 2000.
158. Обзор миграционной ситуации в Кыргызской Республике за 1991-1997 гг. и 9 месяцев 1998 г. //Текущий архив Департамента по миграции населения при Министерстве труда и социальной защиты КР.
159. Правительство разрешило иностранцам работать в компаниях по патенту [Электронный ресурс] – режим доступа // http://krg.rus4all.ru/city_msk/20140722/725323571.html- заголовок с экрана.
160. Правительство России поддержало законопроект, который обязывает мигрантов сообщать о намерении работать [Электронный ресурс] – режим доступа // http://www.knews.kg/society/50428_pravit... - заголовок с экрана.

Иностранная литература

161. Castells M. The rise of the Network Society [Text] /M. Castells. Oxford: Blakwells,1996.
162. Castels S., Kosack G. Immigrant Workers and Class Structure in Western Europe [Text] / S. Castels, G. Kosack. Oxford University Press. - London, 1973.
163. Castles S. Globalisation and Migration: Some Pressing Contradictions [Text] /S. Castles / http://portal.uresko.org/shs/en/ev:php-URL_ID=4069&URL_DO=DO_PRINTPAGE&URL_SECTION=201.HTML
164. Castles S. International Migration[Text] / S. Castles / International Social Science Journal. 2000. Vol. 165. - P. 270-271.
165. Castles S. Migration and Community Formation under Conditions of Globalization[Text] / S. Castles / International Migration Review. 2002. Vol. 36(4). P. 1144-1145.
166. Castles S. Migration and Community Formation under Conditions of Globalization Conference Migration Between States and Markets. Liege,

- Belgium, 17019 May. 2001[Text] /S. Castles /<http://www.ulg.ac.be/cedem/francais/Tures/conf>.
167. Castles S. The Myth of the Controllability of Difference: Labour Migration, Transnational Communities and State Strategies in East Asia [Text] /S. Castles / <http://www.unesco.org/most/apmrcast.htm>.
 168. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital [Text] /Coleman J.S. /American Journal of Sociology. 1990. Vol. 9. - P.360.
 169. Faist T. Transnationalization in international migration: implications for the study of citizenship and culture [Text] /T. Faist /Ethnic and Racial Studies. 2000. Vol. 23 (2). - P.189-222.
 170. Foner N., Rumbaut R.G., Gold S.J. Immigration research for a new century[Text]/N., Foner R.G., Rumbaut Gold S.J.. Russel Sage Foundation, N.Y. 2000. - P.38.
 171. Glick S.N., Bash L., Blanc-szanton C. (eds). Towards a Transnational Perspective on Migration. Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered. N.Y.: Annals of the New York Academy of Sciences , [Text] Glick S.N., Bash L., /1992. Vol. 645.
 172. Gonzales N. L/ Family organization in five types of migratory wage labor [Text] /Gonzales N. L / American Anthropologist. 1961. Vol. 63. - P. 1264-1280.
 173. Gordon M. Assimilation in America: the theory and reality [Text] /Gordon M. The ethnic factor in American politics. - Columbus, 1970.
 174. Handlin O. Race and nationality in American life [Text] /Handlin O. Englewood Gliffs, 1957.
 175. Ibid. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital //American Journal of Sociology. 1990. Vol. 9. - P.361-362.
 176. Ibid. P. 13.
 177. Ibid. P. 167-227.
 178. Kritz M.M., Lim L.L., Zlotnik H. (eds.) International migration systems: A global approach [Text] /Kritz M.M., Lim L.L., Zlotnik H Oxford: Clarendon Press. 1992.
 179. Lee E.A. A Theory of Migration [Text]/A. A Lee E. // Demography. 1969. Vol.3. №1. - P.297.
 180. Lewis W.A. Economic Development with Unlimited Supplies of Labour [Text] /W.A. Lewis //The Manchester School of Economic and Social Studies. 1954. Vol. 2;
 181. Loury G. A dynamic theory of racial income differences [Text] / Women, minorities. And employment discrimination. Eds. P. Wallace, A. LaMond. Lexington, Mass: D.C. Heath @ Company. 1977. - P.153-186.
 182. Massey D. S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., and Taylor J.E. Worlds in motion: Understanding international migration at the end of the millennium [Text] / Massey D. S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., and Taylor J.E. O[ford: Clarendon Press. 1998. - P. 431-436.

183. Massey D.S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J. EMcKenzie R.. Worlds in Motion. Understanding International Migration at the End of the Millenium [Text] Oxford, Clarendon Press. 1998. - P. 34-41.
184. McKenzie R. The Ecological approach to the study of the human community [Text] McKenzie R. // American Journal of Sociology. 1924. Vol. 30. - P. 287-301.
185. Mosneaga V., Rusnac Gh., Turcan V. Migratiunea fortei de munca in Republica Moldova: cauze, tendinte, efecte [Text] /V Mosneaga., Gh Rusnac., Turcan V //MOLDOSCOPIE (Probleme de analiza politica), Chisinau: USM. #1 (XXV), 2004. - P.70.
186. Piore M. Birds of Passage: Migrant Labor in Industrial societies [Text] / M. Piore Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
187. Portes A., Escobar C., Radford A. W. Immigrant Transnational Organizations and Development: A Comparative Study [Text] /A. Portes, C. Escobar, A. WRadford // International Migration Review. 2007. Vol. 41(1). - P.252.
188. Ranis G., Fey J.H. A Theory of Economic Development [Text] G. Ranis., J.H Fey. //American Economic Review. 1961. Vol. 51.
189. Ravenstein E. G. The Laws of Migration ,[Text]/E. G. Ravenstein // Journal of the Royal Statistical Society. 1885. Vol. 48. - P.167-227.
190. Sassen S. Globalization and Its Discontents [Text] /S. Sassen. - New York: The New Press. 1998.
191. Portes A., Rumbaut R.G. Immigrant America: a portrait [Text] /A. Portes R.G , Rumbaut. - Los Angeles: University of California press. 1990.
192. Simmons A., Piche V. Teaching Migration and Globalization [Text] /A.Simmons, V. Piche // GENUS. 2002. Vol. LVIII (3-4). - P. 116.
193. Stark O. The migration of labour [Text] /O. Stark Oxford: Blackwell. 1991.
194. Stark O., Taylor J.E., Yitzhari S. Remittances and inequality //The Economic Journal. 1986. Vol. 96. P. 722-740; Stark O., Taylor J.E., Yitzhari S. Relative deprivation and international migration [Text] / O Stark., E J.Taylor., S. Yitzhari //Demography. 1989. Vol. 26. - P.1-14.
195. Thomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America [Text] /W.Thomas. - New York, 1958. - P. 741.
196. Which Typology for Migration / World Migration. IOM. - Geneva, 2003. - P.12.
196. Dumont G.F. Lesmigrations internationales. Les nouvelles logiques migratoires, Sedes, - Paris, 1965.